

ВЕСТНИК

КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3(7)
2018

ISSN 2542-1840 (print)
ISSN 2541-9145 (online)

СЕРИЯ:

Гуманитарные и общественные науки

*Серия: Гуманитарные и общественные науки**Издается с марта 2017 года***Учредитель:** Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный университет»**Главный редактор:** *Невзоров Б. П.*, д-р пед. наук, профессор, КемГУ (Кемерово, Россия).**Редакционная коллегия:***Бибилко В. Н.*, д-р юрид. наук, проф., БГУ (Минск, Беларусь).*Бобриков В. Н.*, д-р пед. наук, профессор, КузГТУ (Кемерово, Россия).*Грицков Ю. В.*, д-р филос. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).*Желтов В. В.*, д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).*Жукова О. И.*, д-р филос. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).*Зникин В. К.*, д-р юрид. наук, проф., ТГУ (Томск, Россия).*Золотухин В. М.*, д-р филос. наук, проф., КузГТУ (Кемерово, Россия).*Красиков В. И.*, д-р филос. наук, проф., ВГУЮ (РПА Минюста России) (Москва, Россия).*Ляковска К.*, д-р права (habil), проф., Белостокский университет (UwB, Белосток, Польша).*Московченко О. Н.*, д-р пед. наук, проф., КГПУ им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия).*Осипова С. И.*, д-р пед. наук, проф., СФУ (Красноярск, Россия).*Самович Ю. В.*, д-р юрид. наук, проф., КФУ (Казань, Россия).*Халяпина Л. П.*, д-р пед. наук, проф., СПбПУ (Санкт-Петербург, Россия).*Черненко Т. Г.*, д-р юрид. наук, проф., КемГУ (Кемерово, Россия).*Чистякова С. Н.*, д-р пед. наук, академик РАО, академик-секретарь РАО (Москва, Россия).*Чурекова Т. М.*, д-р пед. наук, проф., КемГИК (Кемерово, Россия).*Шепель Т. В.*, д-р юрид. наук, проф., НГУ (Новосибирск, Россия).*Series: Humanities and Social Sciences**Founded in March 2017***Founder:** Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kemerovo State University"**Editor-in-Chief:** *Boris P. Nevzorov*, Dr. of Pedagogic, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).**Editorial board:***Valentina N. Bibilo*, Dr. of Law, Prof., Belarusian State University (Minsk, Belarus).*Valeriy N. Bobrikov*, Dr. of Pedagogic, Prof., Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia).*Yuriy V. Gritskov*, Dr. of Philosophy, Prof., Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).*Viktor V. Zheltov*, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).*Olga I. Zhukova*, Dr. of Philosophy, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).*Valeriy K. Znikin*, Dr. of Law, Prof., Tomsk State University (Tomsk, Russia).*Vladimir M. Zolotukhin*, Dr. of Philosophy, Prof., Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia).*Vladimir I. Krasikov*, Dr. of Philosophy, Prof., All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia) (Moscow, Russia).*Katarzyna Laskowska*, Dr. of Law (habil), Prof., University of Białystok (UWB, Białystok, Poland).*Olga N. Moskovchenko*, Dr. of Pedagogic, Prof., V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University.*Svetlana I. Osipova*, Dr. of Pedagogic, Prof., Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).*Yuliya V. Samovich*, Dr. of Law, Prof., Kazan Federal University (Kazan, Russia).*Lyudmila P. Khaliapina*, Dr. of Pedagogic, Prof., Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (St. Petersburg, Russia).*Tamara G. Chernenko*, Dr. of Law, Prof., Kemerovo State University (Kemerovo, Russia).*Svetlana N. Chistyakova*, Dr. of Pedagogic, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Academic of the RAE, Academic Secretary of the RAE (Moscow, Russia).*Tatiana M. Churekova*, Dr. of Pedagogic, Prof., Science Editor of the series, Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russia).*Tamara V. Shepel*, Dr. of Law, Prof., Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia).

Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. Научный журнал

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС 77-67379

ISSN 2542-1840 (print) ISSN 2541-9145 (online)

Выходит 4 раза в год.

Адрес учредителя, издателя:
Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6.
Тел.: 8(3842)58-12-26
Факс: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Адрес редакции:
Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово,
ул. Красная, 6, тел. 8(3842)58-13-01
e-mail: vestnik@kemsu.ru

Сайт издания: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Подписной индекс в объединенном каталоге
«Пресса России» – 94032

Журнал представлен в открытом доступе на сайте Российской универсальной научной электронной библиотеки и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

Правила для авторов опубликованы на сайте издания. Позиция редакции может не совпадать с мнением авторов. Ответственность за научное содержание статей несут авторы публикаций.

16+

Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

© Кемеровский государственный университет, 2018
© Авторы научных статей, 2018

Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. Scientific Journal

The Journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration: ПИ № ФС 77-67379

ISSN 2542-1840 (print) ISSN 2541-9145 (online)

Published 4 times a year

Address of the founder, publisher:
Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo,
6 Krasnaya St.
Tel.: 8(3842)58-12-26
Fax: 8(3842)58-12-26
E-mail: rector@kemsu.ru

Editorial Office Address:
Russia, Kemerovo region, 650000, Kemerovo,
6 Krasnaya St., tel.: 8(3842)58-13-01
e-mail: vestnik@kemsu.ru

Web-site: <http://vestnik-hss.kemsu.ru>

Subscription indices: 94032 – in the United catalogue
"The Press of Russia"

Free access to the Journal is provided at the website of the Russian Universal Scientific Electronic Library. The Journal is included into the database of the «Russian Science Citation Index».

Information for Authors published on the website Edition. Perspectives and views expressed in the papers may not coincide with the attitude of the editorial staff The authors of publications are responsible for the scientific content of the articles.

16+

No part of the Journal can be republished without the permission of the authors or the publisher.

© Kemerovo State University, 2018
© The authors of scientific articles, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Пути совершенствования обучения техническому переводу магистрантов лингвистического профиля
Алмазова Н. И., Попова Н. В.

Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования как условие оптимизации развития личности
Волгина Е. А., Угольников О. А.

Педагогические классы при женских гимназиях как феномен российской системы образования второй половины XIX в.
Емельянова Н. Р.

Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования
Каргин Н. И., Свиarenко В. Г., Козырева О. А.

ФИЛОСОФИЯ

Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы
Бикметов Р. С., Золотухин В. М.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Динамика развития предпринимательского права в России
Абакумова Е. Б.

Налоговая правосубъектность налогоплательщика-организации
Ваймер Е. В.

Дискуссионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей
Владыкина Т. А.

Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-розыскной деятельности
Кожеевников О. А.

Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого супругами имущества
Косарев К. В.

Актуальные проблемы привлечения к труду осужденных
Обернихина О. В.

Развитие земельного законодательства: проблемы постсоветского периода и современные тенденции
Опилат Н. И., Опилат М. В.

Некоторые вопросы социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования
Паканич С. И.

Право приостановления исполнения решения суда, предъявленного взыскателем в кредитную организацию
Переладов А. В.

Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии
Этина Т. С.

CONTENT

PEDAGOGICS

Ways of Improving Technical Translation Training of Linguistic Majors
4 Almazova N. I., Popova N. V. 11

Chess Classes in the System of Lifelong Learning as a Means of Personal Enhancement
13 Volgina E. A., Ugolnikova O. A. 17

Pedagogical Classes at Girls' High Schools as a Phenomenon of the Russian Educational System in the Second Half of the XIX Century
20 Emelyanova N. R. 24

Innovative Pedagogy as a Product and Condition of the Development of Modern Education
26 Kargin N. I., Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. 31

PHILOSOPHY

Socio-Philosophical and Historical Aspects of Coal Industry Development in Kuzbass and its Impact on Regional Environmental Problems
33 Bikmetov R. S., Zolotukhin V. M. 38

JURISPRUDENCE

Business Law in Russia: Dynamics of Development
40 Abakumova E. B. 46

Tax Legal Personality of a Taxpaying Organization
48 Vaimier E. V. 52

Criminal Cases and Trial Jury: Argumentative Issues
53 Vladykina T. A. 56

Powers of the Prosecutor in Supervision of Legality of Operational and Search Activity
58 Kozhevnikov O. A. 62

Review of Judicial Practice in Cases Related to the Division of Marital Property
64 Kosarev K. V. 66

Contemporary Issues of Prison Population Recruitment
68 Obernihina O. V. 73

Development of Land Legislation: Problems of the Post-Soviet Period and Contemporary Trends
75 Opilat N. I., Opilat M. V. 80

Social and Legal Protection of the Staff of the Russian Penal System under Reform
81 Pakanich S. I. 85

The Right to Suspend Enforcement of the Judgment Filed by the Creditor in the Credit Institution
87 Peraladov A. V. 94

Unification of Procedural Rules Through Cross-Functional Analogy
Etina T. S. 102

УДК 372+881.111.1

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ МАГИСТРАНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ*Надежда И. Алмазова*^{a, ID1}; *Нина В. Попова*^{a, @, ID2}^a Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29@ ninavaspo@mail.ru^{ID1} <http://www.researcherid.com/rid/M-3408-2018>^{ID2} <http://www.researcherid.com/rid/U-2377-2018>

Поступила в редакцию 31.05.2018. Принята к печати 27.09.2018.

Ключевые слова:

технический перевод, лингвист, дисциплина, научно-исследовательская работа, практика, научно-технический регистр, параллельные тексты, универсальные навыки интеллектуального труда.

Аннотация: Рассматривается реализация программы магистратуры *Теория перевода и межкультурная / межъязыковая коммуникация* в Санкт-Петербургском политехническом университете Петра Великого. Даются обзор и оценка таких организационных форм учебной деятельности, как переводческие дисциплины, научно-исследовательская работа и переводческая практика. Анализируются дидактические аспекты профилирующей дисциплины *Теория и практика перевода первого иностранного языка*, связанные с основными особенностями научно-технического регистра: терминологичностью, стандартизованностью, имперсональностью. Типология параллельных текстов рассматривается в контексте совершенствования предпереводческого анализа как важной дидактической составляющей обучения двустороннему переводу. Для предпереводческого анализа могут использоваться тематически релевантные тексты, профессионально переведенные тексты, фрагменты машинного перевода технического дискурса и подготовленная преподавателем переводческая визуализация фрагмента перевода. Показано, что при обучении техническому переводу необходимо формировать не только собственно лингвистические умения и навыки, но и общие навыки умственного труда для подготовки студентов к научной деятельности. Аннотационный и реферативный переводы, а также переводческое редактирование способствуют потенциальному приобщению обучающихся к научной деятельности.

Для цитирования: Алмазова Н. И., Попова Н. В. Пути совершенствования обучения техническому переводу магистрантов лингвистического профиля // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 4–12.

Введение

Переводческая квалификация в настоящее время является одной из самых востребованных лингвистических специализаций. В связи с непрерывным ростом информационных потоков во всем мире освоение профессии *переводчик* чрезвычайно актуально. Однако обучение переводу осложняется отсутствием профессионального переводческого стандарта: преподаватели перевода зачастую не имеют четких ориентиров в своей педагогической деятельности и руководствуются общим, подчас излишне теоретическим представлением о преподавании перевода.

Рассмотрим некоторые аспекты реализации программы магистратуры *Теория перевода и межкультурная / межъязыковая коммуникация* в Санкт-Пе-

тербургском политехническом университете Петра Великого (СПбПУ Петра Великого). Поскольку указанная программа подготовки лингвистов реализуется в СПбПУ Петра Великого, нам представляется логичным профилирование технического контента в обучении будущих переводчиков. Обучение магистрантов техническому переводу обычно рассматривается на примерах обучения студентов технического профиля [1; 2], но обучение лингвистов техническому переводу является не менее проблемным аспектом, хотя оно реже освещается в соответствующей литературе.

Процесс обучения лингвистов в СПбПУ Петра Великого постоянно совершенствуется, каждый год, помимо переводческих дисциплин, вводятся новые формы учебной работы с целью выявления

их преимуществ и недостатков. Некоторые формы обучения техническому переводу становятся приоритетными, некоторые из них в итоге признаются недостаточно эффективными.

Проиллюстрируем опробованную нами программу обучения научно-техническому переводу в организационном и учебно-методическом аспектах. Организационные формы обучения научно-техническому переводу будут рассмотрены обзорно, в то время как большее внимание будет уделено дидактике перевода [3]; вторая часть нашей статьи будет посвящена вопросам совершенствования преподавания технического перевода для лингвистов.

Организационные формы учебной деятельности для обучения техническому переводу

Предъявление магистрантам научно-технического дискурса для двустороннего перевода осуществляется из трех основных источников: совокупного содержания нескольких дисциплин учебного плана, научно-исследовательской работы (НИР) и переводческой практики. Архитектоника курса обучения переводу традиционно опирается на тематический принцип предъявления учебного материала, и выбор тематики перевода требует междисциплинарного согласования. В процессе работы были актуализированы такие темы, как *информационные технологии, металлургия, транспорт, атомные станции* и др. Эти же темы профилировались при проведении практики, в то время как темы НИР были вариативными.

Примерное распределение дидактических аспектов обучения переводу по организационным формам учебной деятельности показано в таблице 1.

Теория и практика перевода первого иностранного языка является профилирующей дисциплиной, охватывающей три семестра и включающей два модуля по теории перевода, общетехнический модуль и три специальных технических модуля. Дисциплина *Введение в технические специальности*, которая преподается на русском языке специалистом технического профиля, нацелена на ознакомление магистрантов лингвистического направления с основными технологическими процессами, формирование умения применять практические навыки для перевода конструкторской документации, инструкций по эксплуатации, сервисному обслуживанию, сборке. Дисциплина *Введение в технические специальности* подготавливает магистрантов к дисциплине *Работа переводчика с научно-технической документацией*, которая знакомит магистрантов с документацией по системе управления качеством, технологической документацией, стандартами и спецификациями, протоколами испытаний, оперативными и маркетинговыми материалами.

Что касается организации научно-исследовательской работы, то проектная деятельность магистрантов по созданию глоссариев дополняется такими формами деятельности, как выполнение переводов по заказам технических кафедр СПбПУ Петра Великого, формирование переводческих тандемов и рецензирование переводческих дипломных работ. Последние два вида переводческой деятельности являются новыми, и они были актуализированы в тестовом режиме.

Основное отличие выполнения перевода или редактирования по заказам технических кафедр и в переводческом тандеме магистранта-лингвиста

Таблица 1. Распределение переводческих аспектов по организационным формам учебной деятельности
Table 1. Distribution of translation aspects in organizational forms of class activity

Учебные дисциплины	НИР	Переводческая практика
<ul style="list-style-type: none"> – теория и практика перевода первого иностранного языка; – введение в технические специальности; – работа переводчика с научно-технической документацией 	<ul style="list-style-type: none"> – проекты по составлению терминологических глоссариев; – выполнение переводов и редактирования статей по заказам технических кафедр СПбПУ Петра Великого; – формирование переводческих тандемов с магистрантами технического профиля для обучения в сотрудничестве; – рецензирование переводческих дипломных работ слушателей по программе дополнительной квалификации Переводчик в сфере профессиональной коммуникации 	<ul style="list-style-type: none"> – освоение систем переводческой памяти; – перевод инструкций / патентов; – локализация технического контента

и аспиранта технического профиля заключается в качестве проверки выполненного перевода. В связи с тем, что аспиранты еще не выработали четкого представления о своей научно-профессиональной деятельности, у них еще не полностью сформировался терминологический корпус по своей специальности, включающий соответствующие переводческие эквиваленты. Исходя из этих предпосылок качество корректировки в целом было невысоким, и кафедра постепенно отказалась от переводческой работы в тандемах с аспирантами.

Рецензирование переводческих дипломных работ магистрантов предполагает анализ перевода путем тщательно проведенного сравнения текстов оригинала и перевода, как правило, студентов технического профиля. Магистранты лингвистического профиля при проведении анализа активизируют изученные ими переводческие трансформации и оценивают правомерность применения студентами технического профиля тех или иных приемов перевода. Считаем, что подобная проверка учебных квалификационных работ полезна в дидактическом аспекте, поскольку она приближает магистрантов к практике преподавания перевода как учебной дисциплины. Рецензирование проводится под руководством преподавателей кафедры, которые обучают студентов «взвешивать» переводческие приемы и грамотно описывать отклонения в тексте рецензии. Слабым местом практики рецензирования является то, что некоторые студенты чересчур приближенно следуют шаблону рецензии и подходят к анализу работы слишком формально.

Программа переводческой производственной практики состоит из двух модулей, по две недели каждый. Первый модуль посвящен освоению системы переводческой памяти Trados и применению этой системы, а второй модуль посвящен изучению работы переводчика с научно-технической документацией. Актуальность содержания практики обусловлена необходимостью обучить будущих переводчиков работе с современными средствами перевода, востребованными на рынке труда. В задачи практики входит освоение интерфейса и основных функций SDL Trados Studio, перевод отдельных документов; работа с памятью переводов, создание новой терминологической базы, пополнение памяти за счет ранее переведенных текстов.

Важной задачей переводческой практики является ознакомление студентов с требованиями ГОСТ ЕСКД, Росстандарта, изучение особенностей перевода патентов. Во втором модуле студенты изучают основы работы переводчика с научно-техническими текстами: требования ГОСТ ЕСКД, Росстандарта и т. д. Студенты получают общее представление о патенте как объекте интеллектуальной собствен-

сти, в котором содержится решение технической задачи и юридически значимая защита этого решения.

В качестве инновационного для нас элемента практики вводятся понятие локализации [4] и отличия локализации от перевода. Локализация программного обеспечения [5], которую выполняют студенты во время практики, является наиболее релевантным примером для понимания новой для студентов тематики. Перевод руководства пользователя программного обеспечения поддерживается другими заданиями на применение локализации, все аспекты которой преподаются внешним специалистом по переводу, менеджером переводческих проектов.

Поскольку формат статьи не позволяет нам подробно изложить все аспекты обучения лингвистов научно-техническому переводу, рассмотрим дидактические аспекты перевода в профилирующей дисциплине *Теория и практика перевода первого иностранного языка*. Наиболее интересными в плане совершенствования нам представляются аспекты применения подготовительного материала для введения в тематику перевода посредством использования разнообразных параллельных текстов, а также особенности формирования специальных и универсальных навыков на базе этой самой объемной дисциплины.

Основные черты научно-технического регистра

Если для устного перевода приоритетны скорость и линейность речи, то в письменном переводе эти параметры не играют особой роли, но при этом в письменном переводе крайне актуальны требования к переводческой эквивалентности [6].

При обучении лингвистов письменному переводу мы придерживаемся тематического принципа. Так, в программе профилирующего курса перевода первого иностранного языка (английского) появляются модуль *общетехнический перевод* и модуль технического перевода. Студенты знакомятся с терминами определенной области знаний и переводческими эквивалентами, на основе которых обучающиеся осваивают сложные грамматические структуры письменного текста. Однако обучая по тематическому принципу, необходимо осознавать, что для достижения большей эффективности обучения переводу важна не только работа с терминами, но и регулярное рассмотрение типологических особенностей технического дискурса.

Особенность технического функционального стиля заключается в том, что в нем содержится только когнитивная или познавательная информация при полном отсутствии эмоционально-оценочной и эстетической информации. Наиболее характерной чертой языкового оформления технического и научно-технического дискурсов является стандартизованность их построения, что объясняется преобладанием

в них сугубо когнитивной информации. Основными чертами технического регистра являются синтаксическая полнота оформления высказывания, наличие многочисленных атрибутивных цепочек существительных, которые являются частью номинативных предложений, а также имперсональность, которая возникает за счет частого использования страдательного залога, безличных и неопределенно-личных оборотов [7].

Для технического дискурса характерна терминологичность, т.е. большое количество терминов, которые должны быть однозначными, нейтральными и не зависящими от контекста. Наблюдается большое количество общенаучной нетерминологической лексики, которая широко используется для подчеркивания объективного характера излагаемой в тексте информации. Таким образом, основная стратегия перевода технического текста – это поиск однозначных, по возможности, словарных эквивалентов [8] в двуязычном словаре и соблюдение нейтральной письменной литературной нормы.

Хотя переводческая стратегия нам кажется вполне четкой и определенной, перевод технического текста отнюдь не является простым занятием для магистрантов лингвистического профиля. Дело в том, что подбор терминологических эквивалентов, например по учебнику для программистов [9], весьма неоднозначен, и разные словари дают разные варианты перевода. Там, где специалисту выбор очевиден, для лингвистов выбор эквивалентов остается проблемным [10]. Примеры неоднозначной трактовки терминов по электронному словарю *Мультитран* представлены в таблице 2.

Из приведенных примеров неоднозначной трактовки терминов становится очевидным, что преподавателю перевода приходится фактически соглашаться со всеми приведенными вариантами перевода, поскольку все они взяты из соответствующих тематике перевода разделов словаря *Мультитран*. Возможная *отбраковка* терминологических переводческих эквивалентов может проводиться

исходя из собственных предпочтений преподавателя, базирующихся, например, на принадлежности терминов официальному или разговорному регистрам английского языка. Можно было бы отвергнуть термин *подвал* как слишком разговорный, а термин *брандмауэр* как относящийся к иностранным словам, чрезмерное присутствие которых в русском языке вызывает их неприятие. Однако субъективность подобной трактовки для нас очевидна.

С учетом указанного многообразия существующих переводческих эквивалентов преподавателю необходимо более тщательно подходить к подбору текстов для перевода. В случае отсутствия консультанта – специалиста по актуализируемой в переводе тематике – преподавателю необходимо иметь надежный источник параллельных текстов на русском языке, созданных или переведенных специалистами нужного профиля.

Параллельные тексты в обучении переводу

На подготовительном этапе перевода с английского языка на русский рекомендуется обращение к параллельным текстам на русском языке по изучаемой тематике. Параллельные тексты, которые могут также называться аналоговыми, предъявляются обучающимся с целью их ознакомления с терминологическим наполнением текста, который им предстоит переводить. Аналоговый текст, как считают исследователи, «может дать переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств» [6, с. 259]. Ознакомление со смежными по тематике текстами вводит обучающихся в курс дела, повышает их уверенность в выборе переводческих эквивалентов. Если, например, магистрантам необходимо перевести текст о добыче нефти в Арктике с английского языка на русский, то важным подготовительным этапом будет чтение и предметное обсуждение текста на русском языке на эту же тему.

Таблица 2. Примеры трактовки терминов по теме «Информационные технологии»

Table 2. Examples of term interpretation on the subject "Information Technology"

Мультитран					
Термин	Компьютеры	Программирование	Информационные технологии	Вычислительная техника	Техника
Footer	низ страницы, примечание	подвал	нижний колонтитул	колонцифра	подстрочное примечание, ссылка
Firewall	система сетевой защиты	брандмауэр, межсетевая защита	межсетевой экран	аппаратно / программное средство сетевой защиты	аппаратный брандмауэр

В дидактическом плане можно рассматривать два вида параллельных текстов, особенно приемлемых для обучения техническому переводу:

- тексты по определенной технической тематике, представляющие собой техническое описание разных авторов на языке перевода;
- тексты на иностранном языке и их опубликованные переводы на русском языке.

Согласно существующим мнениям лингвистов, говоря о термине *параллельные тексты*, можно рассматривать только относительную параллельность, поскольку достижение абсолютной параллельности едва ли возможно. Преимущество параллельных текстов заключается в том, что «они документируют контрасты между типами дискурсов в пределах одного языка и между языками и дают доказательства исследованиям в лексикологии, билингвальной интерференции, языковой вариативности» [11, с. 133]. Практическое исследование текстов одинаковой информационной направленности также показывает, что «выделение параллельных соотношений текстов может иметь инструментальное свойство в системе обучения профессиональному письменному переводу в системе подготовки переводчиков» [11, с. 131]. Мы согласны с авторами в том, что помимо очевидной полезности параллельных текстов для сравнительной лингвистики, эти тексты весьма полезны для дидактики перевода, поскольку их использование снимает некоторые сложности при переводе текстов незнакомой тематики.

Типология используемых при обучении переводу параллельных текстов включает три категории источников, хотя деление на эти категории является весьма условным. Отметим, что хотя указанные выше тексты одинаковой информационной направленности, которые можно найти в Интернете, имеют явную тематическую соотнесенность с переводимым текстом, эти тексты могут иметь лишь случайные совпадения по наличию терминологических лексико-грамматических сочетаний. Однако наличие подобных текстов позволяет выявить в сопоставительном режиме интересные лингвистические особенности последовательного развития темы на уровнях когезии и когерентности. Семантические параметры аналогового текста на русском языке, действительно, «играют важную роль в обозначении пути, по которому референтная информация распределяется между последовательными элементами текста или локализуется в одном из элементов» [11, с. 133].

Кроме возможности предпереводческого анализа лингвистических аспектов аналогового текста, его изучение имеет важное прагматическое значение, которое заключается в том, что студенты-лингвисты получают общее представление о сущности описанного на английском языке технического явления. Так, чтение и обсуждение хорошо иллюстрирован-

ного текста о работе двигателя внутреннего сгорания на русском языке (которому предшествовал небольшой видеосюжет на эту тему) оказывают положительное воздействие на выполнение последующего полного перевода технического текста.

Помимо сходных по тематике текстов одинаковой информационной направленности, существует вторая категория параллельных текстов, а именно профессионально переведенные и опубликованные тексты, которые можно использовать для сравнительного анализа вариантов перевода. Эти тексты, полученные путем сознательной переводческой аппроксимации исходных текстов на английском языке, представляют собой дидактически полезные материалы для предпереводческого анализа. Нам представляется, что специальные пособия по анализу параллельных текстов, переведенных профессиональными переводчиками, должны присутствовать в программе обучения лингвистов [12].

При отсутствии профессионально переведенных текстов по изучаемой тематике нам представляется возможным использование фрагментов машинного перевода, которые мы относим к третьей категории параллельных текстов и которые могут предъявляться для постредактирования технического текста до выполнения полного перевода заданного текста. При том что машинный перевод едва ли может быть хорошей альтернативой текстам, относящимся к первым двум категориям, его использование дает возможность лингвистам иметь «канву» переводимого текста и сориентироваться в его содержании.

В нашей практике обучения переводу технического текста с английского языка на русский предпереводческий анализ может состоять из четырех чередующихся аспектов:

- сопоставление двуязычных тематически релевантных текстов для выявления их тематической соотнесенности;
- сравнение профессионально переведенных текстов для составления терминологического глоссария для подготовки к полному письменному переводу с английского языка на русский;
- использование фрагмента машинного перевода технического дискурса для общей ориентации в тематике перевода;
- использование подготовленной преподавателем переводческой визуализации фрагмента перевода для сфокусированного анализа лексико-грамматического наполнения переводимого текста.

Все указанные нами форматы предпереводческого анализа текста чередуются в работе с тематическим фрагментом текста при переводе с английского языка на русский, и в целом все эти варианты введения в тему представляются нам достаточно эффективными. Возможно, более частотным заданием при введении в тему является переводческая

визуализация переводимого текста, в которой графически выделены основные встречающиеся переводческие сложности. Переводческая визуализация текста и другие вышеперечисленные форматы вводных заданий при регулярном обращении к ним в аудиторной работе формируют не только специальные переводческие навыки, но и способствуют формированию общеучебных или универсальных умений и навыков интеллектуального труда. В связи с тем, что обучение учащихся универсальным учебным действиям (УУД) в настоящее время считается важным аспектом общей дидактики средней и высшей школы, необходимо рассмотреть это более подробно на основе преподавания перевода.

Формирование специальных и универсальных учебных навыков интеллектуального труда при обучении переводу

При обучении техническому переводу необходимо формировать не только собственно лингвистические умения и навыки, но и общие навыки умственного труда. О формировании этих навыков, или, правильнее сказать, универсальных компетенций, пишет ряд авторов [13–15], и сам факт такого массивированного профилирования данного аспекта вызывает стремление постичь их позицию и оценить необходимость формирования универсальных компетенций на современном этапе развития образования, особенно высшей школы. Универсальные навыки, применимые во всех учебных и научных дисциплинах, включают, например, умения выделять главное, рассуждать по аналогии, интерпретировать полученные результаты умственного труда, уметь сравнивать, анализировать и синтезировать информацию, проводить оценку решения выполненной задачи. Перечисленные нами навыки студентов практически совпадают с общеизвестной в психолого-педагогических исследованиях таксономией умственных действий Б. Блума, которая признана основополагающей моделью умственного труда и широко используется в образовании.

Чтобы проникнуться важностью формирования универсальных навыков обучающихся и понять механизм их наращивания, необходимо сравнить их с формированием специальных навыков переводчика. Для формирования и развития специальных переводческих навыков необходимо главным образом глубокое лингвистическое погружение в *полный* перевод текста. Это предполагает рассмотрение многозначности лексических единиц, конверсионных пар *глагол-существительное*, вариантов перевода атрибутивных цепочек, таких переводческих трансформаций, как перераспределение семантических компонентов, контекстуальная замена, смысловое развитие и т. д. Универсальные же навыки формируются, на наш взгляд, параллельно за счет

видов переводческой деятельности, имеющих более второстепенное значение. Мы имеем в виду аннотационный и реферативный переводы, а также переводческое редактирование, поскольку именно эти виды переводческих работ в большей степени способствуют потенциальному приобщению обучающихся к научной деятельности.

В связи с тем, что все учебные работы обучающихся по другим дисциплинам выполняются в большинстве случаев на русском языке, для более целенаправленного формирования необходимых для этого универсальных навыков нам представляется необходимым обучать реферированию английского текста, т.е. правильному алгоритму свертывания текстовой информации, а также реферативному переводу сокращенного текста. Реферативный перевод технического текста или текста по своей специальности – это фактически готовый для использования в дальнейших научных работах текстовый фрагмент, который может стать промежуточным звеном для дальнейшего развития заложенной в нем информации, т.е. авторского комментирования.

Следует также отметить большой потенциал переводческого редактирования как средства развития универсальных навыков. Речь идет о редактировании статьи [15], написанной русскоязычным специалистом на английском языке, в плане ее приближения к английскому языку носителя языка. Это задание, которое магистранты-лингвисты зачастую выполняют в качестве одного из аспектов переводческой практики, помогает им осознать свою национальную идентичность как представителей вторичной языковой личности.

Исходя из особенностей нашего русского менталитета при изложении собственных идей на иностранном языке нам трудно избежать буквализма, который, в частности, проявляется в прямолинейной передаче многочисленных конструкций с родительным падежом. Примеры передачи атрибутивных цепочек русскоязычным автором: теория обнаружения цели – *the theory of the detection of the target*; измерение неустойчивости поляризации – *measurement of instability of polarization*. В результате редактирования приведенные нами примеры неправильного перевода атрибутивных конструкций русского языка должны превратиться в приемлемые для английского языка *target detection theory* и *polarization instability measurement*.

Подобная практика переводческого редактирования статей русскоязычных специалистов СПбПУ Петра Великого определенно вносит лепту в формирование универсальных навыков научного труда обучающихся. После окончания университета магистранты смогут успешно участвовать в научной и конференционной деятельности [16], у них будет в большей мере сформировано умение написания собственных статей на английском языке.

Заключение

Обучение техническому переводу магистрантов лингвистического профиля – это комплексный творческий процесс, включающий организационные и учебно-методические аспекты. Пути совершенствования организационных форм учебной деятельности предполагают введение новых форматов заданий и их апробацию в учебном процессе, в то время как совершенствование учебно-методических аспектов обучения переводу сводится к способам повышения эффективности преподавания профилирующей дисциплины *Теория и практика перевода первого иностранного языка*, в которую входят 4 модуля технического перевода.

Наиболее проблемным аспектом обучения магистрантов является организация научно-исследовательской работы переводческой направленности. Помимо выполнения проектов по составлению терминологических глоссариев, перевода и редактирования статей по заказам технических кафедр СПбПУ Петра Великого, были введены такие экспериментальные организационные формы обучения техническому переводу, как формирование переводческих тандемов с магистрантами технического профиля для обучения в сотрудничестве и рецензирование переводческих дипломных работ слушателей по программе дополнительной квалификации *Переводчик в сфере профессиональной коммуникации*. После апробации было признано, что указанные новые форматы заданий недостаточно эффективны для дальнейшего использования. Что касается содержания переводческой практики, то оно не претерпело значительных изменений кроме введенного нами обучения локализации.

Для определения возможных путей повышения эффективности преподавания профилирующей переводческой дисциплины *Теория и практика перевода первого иностранного языка* дается краткое описание особенностей технического регистра англий-

ского языка. Преобладание когнитивной информации в техническом тексте объясняет необходимость синтаксической полноты оформления высказывания, наличия многочисленных атрибутивных цепочек существительных, имперсональности как способа достижения объективности. Ввиду неоднозначной словарной трактовки многих терминов преподавателю для повышения степени доступности технического дискурса необходимо проводить предпереводческий анализ с использованием параллельных текстов по тематике перевода.

В практике обучения переводу технического текста с английского языка на русский предпереводческий анализ может состоять из четырех чередующихся аспектов: сопоставление двуязычных тематически релевантных параллельных текстов для выявления их тематической соотнесенности; сравнение профессионально переведенных текстов для составления терминологического глоссария для подготовки к полному письменному переводу с английского языка на русский; использование фрагмента машинного перевода технического дискурса для общей ориентации в тематике перевода; использование подготовленной преподавателем переводческой визуализации фрагмента перевода для сфокусированного анализа лексико-грамматического наполнения переводимого текста.

При обучении переводу формируются специальные и универсальные навыки учебной и научной деятельности. Если для формирования и развития специальных переводческих навыков необходимо лингвистическое погружение в полный перевод текста, то для формирования универсальных навыков дидактически более целесообразны аннотационный и реферативный переводы. Эти виды перевода, а также переводческое редактирование в большей степени способствуют потенциальному приобщению обучающихся к научной деятельности.

Литература

1. Тарасова Е. С. Обучение письменному переводу технической документации специалистов неязыковых специальностей (на примере патентов и руководств по эксплуатации) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 10. С. 71–75.
2. Власова И. В., Нечаева А. А. Обучение техническому переводу как части комплексной образовательной программы в процессе обучения студентов иностранному языку в техническом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-3. С. 189–191.
3. Дидактика перевода. Хрестоматия и учебные задания / сост. В. Н. Базылев, В. Г. Красильникова. М.: ФЛИНТА, 2017. 128 с.
4. Шурлина О. В. Трудности «локализации» как лингвокультурной адаптации текстов программного обеспечения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 83–87.
5. Шершевский Л. А. Особенности локализации программного обеспечения на примере SCADA-системы WinCC // Промышленные АСУ и контроллеры. 2004. № 7. С. 34–38.
6. Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Союз, 2003. 288 с.

7. Цатурова И. А., Каширина Н. А. Переводческий анализ текста. Английский язык. 2-е изд., исп. и доп. СПб.: Перспектива, Союз, 2008. 296 с.
8. Смекаев В. П. Английский язык. Современный технический перевод. М.: Р. Валент, 2014. 360 с.
9. Remacha E. S. Infotech. English for computer users. 4th ed. Cambridge University Press, 2008. 168 p.
10. Климзо Б. Н. Ремесло технического переводчика. Об английском языке, переводе и переводчиках научно-технической литературы. М.: Р. Валент, 2011. 488 с.
11. Евтеев С. В., Семенов А. Л. Перевод: параллельные тексты и системы «память переводчика» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2014. № 3. С. 128–139.
12. Мешков О., Лэмберт М. Практикум по переводу с русского языка на английский. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000. 116 с.
13. Санкина В. В. Формирование метаумений на основе технологии развития критического мышления через чтение и письмо // Иностранные языки в школе. 2014. № 9. С. 9–14.
14. Соловова Е. Н. Чтение в составе универсальных учебных действий: позиции ФГОС и традиционной методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2014. № 4. С. 2–15.
15. Иовлева В. И., Попова Н. В. Переводческие аспекты в научной деятельности аспирантов // Актуальные проблемы языкознания. 2018. Т. 7. С. 218–224.
16. Чернецов П. И., Шадчин И. В. Методологические подходы к формированию готовности студентов вуза к научно-исследовательской деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5478> (дата обращения: 19.04.2018).

WAYS OF IMPROVING TECHNICAL TRANSLATION TRAINING OF LINGUISTIC MAJORS

Nadezhda I. Almazova^{a, ID1}; *Nina V. Popova*^{a, @, ID2}

^a *Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya St., St. Petersburg, Russia, 195251*

@ *ninavaspo@mail.ru*

^{ID1} *<http://www.researcherid.com/rid/M-3408-2018>*

^{ID2} *<http://www.researcherid.com/rid/U-2377-2018>*

Received 31.05.2018. Accepted 27.09.2018.

Keywords: technical translation, linguist, discipline, R&D, practice, scientific and technical register, parallel texts, universal skills of mental labor.

Abstract: The article features specifics of the Master degree program "Theory of Translation and Intercultural / Interlingual Communication" at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. The authors review and evaluate such organizational forms of educational activity as translation disciplines, research work (R&D), and translation practice. They analyze the didactic aspects of the main discipline "Theory and practice of the first foreign language translation" as related to the main features of the scientific and technical register, i.e. terminology, standardization, and impersonality. The typology of parallel texts is considered in the context of pre-translational analysis as an important didactic component of teaching a two-way translation. For pre-translational analysis, it is recommended to use thematically relevant and professionally translated texts, fragments of machine translation of technical discourse, and a translation-oriented visualization of translation fragments. Technical translation requires not only linguistic skills but also general mental skills that are necessary for scientific work. Abstract and summary translations, as well as translation editing, help to involve students in scientific activities.

For citation: Almazova N. I., Popova N. V. Puti sovershenstvovaniia obucheniia tekhnicheskomu perevodu magistrantov lingvisticheskogo profilia [Ways of Improving Technical Translation Training of Linguistic Majors]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 4–12.

References

1. Tarasova E. S. Obuchenie pis'mennomu perevodu tekhnicheskoi dokumentatsii spetsialistov neiazykovykh spetsial'nostei (na primere patentov i rukovodstv po ekspluatatsii) [Technical documentation translation teaching of non-linguistic specialists (on the example of patents and maintenance manuals)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk state pedagogical university bulletin*, no. 10 (2010): 71–75.
2. Vlasova I. V., Nechaeva A. A. Obuchenie tekhnicheskomu perevodu kak chasti kompleksnoi obrazovatel'noi programmy v protsesse obucheniia studentov inostrannomu iazyku v tekhnicheskoi vuze [Teaching technical translation as a part of the complex educational program in the process of teaching a foreign language to students in the technical institution of higher education]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 6-3 (2017): 189–191.
3. Didaktika perevoda. *Khrestomatiia i uchebnye zadaniia* [Translation didactics. Reader and study tasks]. Comp. Bazylev V. N., Krasil'nikova V. G. Moscow: FLINTA, 2017, 128.
4. Shurlina O. V. Trudnosti "lokalizatsii" kak lingvokul'turnoi adaptatsii tekstov programmno obespecheniia [Translation difficulties of software "localization"]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia = Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*, no. 1 (2014): 83–87.
5. Shereshevskii L. A. Osobennosti lokalizatsii programmno obespecheniia na primere SCADA-sistemy WinCC [Features of software localization on the example of a WinCC SCADA system]. *Promyshlennye ASU i kontroliery = Industrial ACS and controllers*, no. 7 (2004): 34–38.
6. Alekseeva I. S. *Professional'nyi trening perevodchika* [Professional translator training]. Saint-Petersburg: Soiuз, 2003, 288.
7. Tsaturova I. A., Kashirina N. A. *Perevodcheskii analiz teksta. Angliiskii iazyk* [Translation analysis of the text. English]. 2nd ed. Saint-Petersburg: Perspektiva, Soiuз, 2008, 296.
8. Smekaev V. P. *Angliiskii iazyk. Sovremennyi tekhnicheskii perevod* [English. Modern technical translation]. Moscow: R. Valent, 2014, 360.
9. Remacha E. S. *Infotech. English for computer users*. 4th ed. Cambridge University Press, 2008, 168.
10. Klimzo B. N. *Remeslo tekhnicheskogo perevodchika. Ob angliiskom iazyke, perevode i perevodchikakh nauchno-tekhnicheskoi literatury* [Craft technical translator. About English, translation and translators of scientific and technical literature]. Moscow: R. Valent, 2011, 488.
11. Evteev S. V., Semenov A. L. Perevod: paralel'nye teksty i sistemy "pamiat' perevodchika" [Translation: Parallel Texts and "Translation Memory"]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika = The Russian Journal of Linguistics*, no. 3 (2014): 128–139.
12. Meshkov O., Lembergt M. *Praktikum po perevodu s russkogo iazyka na angliiskii* [Workshop on translation from Russian into English]. Moscow: NVI-TEZAURUS, 2000, 116.
13. Sankina V. V. Formirovanie metaumenii na osnove tekhnologii razvitiia kriticheskogo myshleniia cherez chtenie i pis'mo [Formation of meta-ideas based on the technology of developing critical thinking through reading and writing]. *Inostrannye iazyki v shkole = Foreign languages at school*, no. 9 (2014): 9–14.
14. Solovova E. N. Chtenie v sostave universal'nykh uchebnykh deistvii: pozitsii FGOS i traditsionnoimetodiki obucheniia inostrannym iazykam [Reading in the composition of universal educational actions: positions of the Federal State Educational Standards and traditional methods of teaching foreign languages]. *Inostrannye iazyki v shkole = Foreign languages at school*, no. 4 (2014): 2–15.
15. Iovleva V. I., Popova N. V. Perevodcheskie aspekty v nauchnoi deiatel'nosti aspirantov [Translation aspects in the scientific activity of graduate students]. *Aktual'nye problemy iazykoznaniiia = Actual problems of linguistics*, vol. 7 (2018): 218–224.
16. Chernetsov P. I., Shadchin I. V. Metodologicheskie podkhody k formirovaniu gotovnosti studentov vuza k nauchno-issledovatel'skoi deiatel'nosti [to the question on formation of readiness of students of high school to scientific-research activity]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 1 (2012). Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5478> (accessed 19.04.2018).

УДК 378.1; 371.3

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ЗАНЯТИЙ ШАХМАТАМИ В СИСТЕМЕ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ ОПТИМИЗАЦИИ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Евгения А. Волгина^a; Ольга А. Угольникова^{b, @}

^a Дом детского творчества, 652800, Россия, г. Осинники, ул. Кирова, 27

^b Сибирский государственный индустриальный университет, 654007, Россия, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42

@ ugolnikova@yandex.ru

Поступила в редакцию 24.04.2018. Принята к печати 20.07.2018.

Ключевые слова:

педагогическое моделирование, педагогическая методология, популяризация, принципы популяризации занятий шахматами, педагогические условия популяризации занятий шахматами.

Аннотация: В статье описываются возможности постановки и решения задач популяризации занятий шахматами на всех этапах развития личности в структуре описания возможностей включения личности в систему непрерывного образования. Качество продуктивного выбора личностью основ и моделей развития и саморазвития, социализации и самореализации в структуре занятий шахматами – сложный, неоднородный педагогический процесс. Способность личности к оптимальному осознанию траектории развития и саморазвития в системе выделяемых приоритетов и условий оптимизации качества решения задач *хочу, могу, надо, есть* определяет в модели занятий шахматами различные ниши социализации и самореализации личности, предопределяющие успешность и востребованность личности шахматиста в различных социально-образовательных и учебно-спортивных направлениях поиска. Принципы, модели, формы, методы, технологии, педагогические условия популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования определяются в системе приоритетов и конструктов современной научной педагогики, определяются традиционная и инновационная составные целостного педагогического процесса, гарантирующие в единстве повышение качества всех звеньев и возможностей развития личности, качества педагогической деятельности и образовательных услуг в системе дополнительного образования детей и юношества, а также в системе непрерывного образования. Успешность решения задач популяризации в структуре визуализации возможностей и продуктов педагогической деятельности напрямую зависит от качества и нюансов учета моделей социализации и самореализации личности, в которых решение задач педагогической поддержки обучающегося определяет базовую составную синергетической коррекции и мониторинга соответствия поставленных целей и задач и полученных продуктов развития личности и профессионально-педагогической деятельности педагога (тренера).

Для цитирования: Волгина Е. А., Угольникова О. А. Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования как условие оптимизации развития личности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 13–19.

Введение

Специфика популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – одно из реализуемых традиционной педагогикой направлений фасилитации интеллектуального потенциала личности и общества в целом. Качество решения задач развития личности обучающегося, включённого в систему непрерывного образования, в структуре занятий шахматами – наиболее эффективное средство развития креативности и алгоритмического мышления личности, в единстве гарантирующих продуктивный выбор модели персонификации развития личности, продуктивную социализацию

и самореализацию, формирование надлежащего уровня притязаний и внутренней мотивации деятельности и общения.

Условия оптимизации развития и успешного проектирования основ теоретико-эмпирического самоутверждения личности в модели занятий шахматами

Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования в работе будет рассмотрена как условие оптимизации развития личности. Для этого выделены следующие конструкты научного познания и научного исследования в педагогике,

гарантирующие целостность разработки теории и технологии популяризации занятий шахматами:

– актуальным способом представления результатов развития личности в шахматах определяется популяризация [1] как вид проектирования и уточнения оптимального решения задач развития в выделенной плоскости деятельности и общения;

– организационно-педагогические условия формирования у обучающихся дополнительного образования культуры здоровья [2] гарантируют личности освоение не только социально-образовательного знания в модели развития личности и общества, но и профессионально-трудовых конструктов самоорганизации качества решения задач овладения научно-обоснованного потенциала развития и саморазвития антропосреды и ноосферы;

– самореализация обучающегося начальной школы в конструктах занятий шахматами [3] представляются успешным продуктом и способом выявления и решения задач и противоречий социализации и самореализации личности;

– оптимизация учебно-тренировочного процесса юных шахматистов на этапе начальной специальной подготовки [4] определит совокупность базовых конструктов детерминации и детализации педагогических условий продуктивного решения задач популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– особенности социализации и самореализации обучающихся через занятия шахматами [5] будут способствовать повышению качества разработки программно-педагогического сопровождения деятельности шахматиста в модели персонализированно-деятельностных способов оптимизации решаемых задач;

– модели оптимизации учебно-тренировочного процесса юных шахматистов [6] определяет спектр решаемых задач и проблем современного воспитательно-образовательного и культурно-исторического пространства;

– игровые моменты на занятиях шахматами [7] определяют основы игрового вида обучения в шахматах, гарантирующего личности своевременность и возрастосообразность развития и саморазвития;

– научно-педагогический поиск в системе педагогических конструктов и педагогических моделей, методов педагогического исследования и основ педагогической методологии [8; 9] определил возможность качественной постановки и решения задач популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– использование основ саморазвития [10] определяет успешность проектирования будущего шахматиста на протяжении всего периода включения в систему непрерывного образования;

– педагогическое моделирование [11] как метод продуктивного решения задач развития личности и модели включения личности в систему непрерывного образования гарантирует неустанное обновление всех конструктов и продуктов деятельности педагога, включенного на различных уровнях развития обучающегося, занимающегося шахматами, в систему доминирующих функций социализации и самореализации личности, где занятия шахматами являются ресурсом к саморазвитию и самоутверждению личности;

– педагогическая поддержка обучающегося [12] позволит учесть возможность включения обучающегося в систему занятий шахматами с любым уровнем здоровья и сформированности способностей к занятиям шахматами;

– конкурс решения шахматных задач как одно из условий популяризации шахмат среди школьников [13] определяет частные ситуации выбора форм организации популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– организационно-педагогические условия [14] определяют возможности и модели использования конструктов самоорганизации качества педагогической деятельности в структуре популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– научный поиск [15] как основа самоорганизации качества педагогической деятельности гарантирует педагогу и системе непрерывного образования успешность проецирования инновационного и традиционного знания на плоскость проблем и задач личности и системы образования;

– педагогические условия социализации и самореализации обучающегося в модели дополнительного образования [16] системно детализируют возможность уточнения детерминированных педагогических условий популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– возможности управления качеством педагогической деятельности в модели развития личности обучающегося и педагога системно высвечивают оптимальные способы, модели, механизмы, проекты и продукты решения поставленных педагогикой задач популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– популяризация науки как средство повышения интереса молодежи к исследовательской деятельности [17] определит поэтапное развитие личности в модели непрерывного образования личности.

Кроме того, необходимо учитывать условия успешного проектирования основ теоретико-эмпирического самоутверждения личности в модели занятий шахматами через следующие положения:

– введение в проблему популяризации науки определит успешность продуктивных способов

решения задач повышения качества продуктивного становления личности;

– гуманизм как конструкт управления качеством принятия профессионально-педагогических решений в коллективе педагогов системно отобразит механизм постановки и решения кейс-задач;

– использование инструментального подхода к популяризации научных знаний раскроет частно-предметный способ повышения качества решения поставленных в работе задач профессионально-педагогической деятельности;

– популяризация достижений науки в образовательном процессе начальной школы как условие развития одаренности определит качество решения задач развития личности в шахматах;

– популяризация как категория современного образования определит традиционные и инновационные ресурсы и конструкты самоорганизации продуктивного поиска личности, включенной в иерархию возрастосообразных задач и способов оптимизации качества развития общества и личности;

– продуктивность научно-педагогической деятельности определит состоятельность постановки и решения задач популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– формирование конструктивной досуговой деятельности молодежи через занятия шахматами определит составные проективного выбора личностью модели развития и саморазвития, социализации и самореализации в шахматах и через шахматы.

Популяризация и популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования

Возможности постановки и решения задач популяризации занятий шахматами на всех этапах развития личности в структуре описания возможностей включения личности в систему непрерывного образования гарантируют обществу современность продуктивного выбора и уточнения модели и технологии развития личности в детализируемой наукой антропосреде и ноосфере.

Качество продуктивного выбора личностью основ и моделей развития и саморазвития, социализации и самореализации в структуре занятий шахматами – сложный, неоднородный педагогический процесс, основы которого определяются через системность постановки и решения задач продуктивного поиска и выбора допустимых решений. Способность личности к оптимальному осознанию траектории развития и саморазвития в системе выделяемых приоритетов и условий оптимизации качества решения задач *хочу, могу, надо, есть* определяет в модели занятий шахматами различные ниши социализации и самореализации личности, предопределяющие успешность и востребованность личности шахматиста в различных

социально-образовательных и учебно-спортивных направлениях поиска.

Уточним понятия *популяризация* и *популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования* в трех традиционно выделяемых смыслах – широком, узком и локальном.

Популяризация (широкий смысл) – система и конструкт определения возможностей макроуровневого решения задач принятия того или иного правила и продукта антропосреды, особенности которого детализируются в деятельности личности и общества, признаются на различных уровнях деятельности и общения, пропагандируются на доступном личности и обществу уровне описания и использования в практике продуктивного и персонифицированного решения детерминированных задач и выявляемых проблем и противоречий.

Популяризация (узкий смысл) – процесс формирования удобного образа принятия того или иного явления или феномена широким кругом лиц, включённых в процесс социальных, образовательных и профессиональных отношений, располагающих личность к повышению качества решения задач и определяемых проблем деятельности и общения.

Популяризация (локальный смысл) – процедура микроуровневого уточнения удобных для общества и личности форм и методов, средств и условий оптимального решения задач использования того или иного средства или ресурса, технологии или направления поиска и деятельности в детализации, унификации, рационализации и верификации качества функционирования модели, системы, технологии, ресурса и прочих составных антропопространства.

Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования (широкий смысл) – система и конструкт пролонгированного выбора занятий шахматами как персонифицированным направлением социализации и самореализации личности, включённой в систему непрерывного образования, гарантирующего личности и обществу многомерность выбора наиболее ярких и обогащающих внутренний мир личности и социальное пространство достижениями определяемых решений и программируемых способов развития общества в целом.

Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования (узкий смысл) – процесс детальной характеристики занятий шахматами в системе непрерывного образования, гарантирующий личности и обществу ситуативное и многомерное решение задач развития и обогащения, социализации и самореализации, самоутверждения и сотрудничества, в единстве пролонгирующих успешные формы и типы поведения личности в обществе.

Популяризация занятий шахматами в системе непрерывного образования (локальный смысл) – процедура персонифицированного распределения возможностей включения в систему занятий шахматами любого обучающегося, включенного в систему непрерывного образования, особенности развития и здоровья которого позволяют заниматься шахматами как видом деятельности и хобби.

Определим принципы, модели, формы, методы, технологии, педагогические условия популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования, уточнив их детерминанты в системе приоритетов и конструкторов современной научной педагогики, обозначив традиционную и инновационную составные целостного педагогического процесса, гарантирующие в единстве повышение качества всех звеньев и возможностей развития личности, качества педагогической деятельности и образовательных услуг в системе дополнительного образования детей и юношества, а также в системе непрерывного образования.

Принципы популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – основные положения реализации идей и технологий доступного и востребованного выбора личностью основ развития через занятия шахматами.

Модели популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – идеальные структуры доступного и востребованного выбора личностью основ развития и саморазвития через занятия шахматами, предопределяющие качественное персонифицированное проектирование будущего в системе детерминант и функций, кейс-ограничений и персонифицировано допустимых конструкторов оптимизации развития личности в воспитательно-образовательном пространстве системы непрерывного образования.

Формы популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – организационные структуры построения и реализации занятий шахматами в системе непрерывного образования.

Методы популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – пути и способы популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования, гарантирующие повышение качества решения задач развития личности средствами современного образования и профессионально-трудовых отношений, уточнение воз-

можностей которых осуществляется через шахматы как избранный вид деятельности.

Технологии популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – совокупность средств и методов поляризации занятий шахматами в системе непрерывного образования, раскрывающая особенности персонификации и оптимизации получаемого образования и образовательных услуг в модели занятий шахматами.

Педагогические условия популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования – совокупность конструктивных способов и идеальных механизмов самоорганизации качества решения задач популяризации занятий шахматами в системе непрерывного образования:

– доступность реализации основ и способов, технологий и форм занятий шахматами в системе непрерывного образования;

– персонифицированность выбора оптимальной модели развития и саморазвития личности в шахматах, уточняемой системой конструкторов нормального распределения способностей и здоровья;

– возрастосообразность выбора технологии и стратегии развития личности в шахматах;

– точность, объективность, научность, системность и достоверность используемого научного познания в решении задач развития личности в шахматах;

– использование традиционных и инновационных средств развития личности в шахматах;

– разработка новых проектов включения обучающихся системы непрерывного образования в систему занятий шахматами;

– повышение квалификации педагогов, определяющих возможности решения задач развития личности в шахматах.

Заключение

Успешность решения задач популяризации в структуре визуализации возможностей и продуктов педагогической деятельности напрямую зависит от качества и нюансов учета моделей социализации и самореализации личности, в которых решение задач педагогической поддержки обучающегося определяет базовую составную синергетической коррекции и мониторинга соответствия поставленных целей и задач и полученных продуктов развития личности и профессионально-педагогической деятельности педагога (тренера).

Литература

1. Батенко Е. М., Дворецкий А. М., Новиков М. В. Популяризация шахмат в России // Евразийское Научное Объединение. 2017. № 2. С. 145–147.

2. Бетенькова А. В. Организационно-педагогические условия формирования у обучающихся дополнительного образования культуры здоровья // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 1 июня 2017 г.). В 6-ти ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 35–37.

3. Бихине М. Г. Возможности самореализации обучающегося начальной школы в конструктах занятий шахматами // Педагогические и психологические технологии в условиях модернизации образования: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Самара, 23 сентября 2017 г.). Уфа: Аэтерна, 2017. С. 23–25.
4. Болов А. В. Оптимизация учебно-тренировочного процесса юных шахматистов на этапе начальной специальной подготовки // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 1 июня 2017 г.). В 6-ти ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 37–39.
5. Болов А. В., Свиаренко В. Г., Угольников О. А. Некоторые особенности социализации и самореализации обучающихся через занятия шахматами // Современная педагогика. 2015. № 11. С. 50–56.
6. Волгина Е. А. Модели оптимизации учебно-тренировочного процесса юных шахматистов как социально-педагогическая проблема // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 1 июня 2017 г.). В 6-ти ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 44–46.
7. Коган Э. В. Игровые моменты на занятиях шахматами // Начальная школа. 2007. № 8. С. 79–81.
8. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиаренко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов. М.: МИФИ, 2017. 400 с.
9. Козырева О. А., Козырев Н. А. Конструктор принципов педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Педагогика» // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 55–62.
10. Козырева О. А., Козырев Н. А. Саморазвитие личности в системе непрерывного образования // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 63–71.
11. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 58–63.
12. Митькина Е. В., Сорокин С. В., Свиаренко В. Г. Педагогическая поддержка обучающегося: модели и технологии. М.: МИФИ, 2017. 120 с.
13. Моисеев В. М. Конкурс решения шахматных задач как одно из условий популяризации шахмат среди школьников // Вестник научных конференций. 2016. № 10-1. С. 72–73.
14. Несина О. В. Организационно-педагогические условия как конструкт самоорганизации качества педагогической деятельности // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 1 июня 2017 г.). В 6-ти ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 138–140.
15. Свиаренко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования. М.: МИФИ, 2014. 92 с.
16. Субботина Е. О. Педагогические условия социализации и самореализации обучающегося в модели дополнительного образования // Роль инноваций в трансформации современной науки: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 1 июня 2017 г.). В 6-ти ч. Уфа: Аэтерна, 2017. Ч. 3. С. 168–170.
17. Челтыбашев А. А., Курляндская И. П. Популяризация науки как средство повышения интереса молодежи к исследовательской деятельности // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-6. С. 1325–1328.

CHESS CLASSES IN THE SYSTEM OF LIFELONG LEARNING AS A MEANS OF PERSONAL ENHANCEMENT

Evgeniya A. Volgina^a; Olga A. Ugolnikova^b.@

^a House of Children's Creativity, 27, Kirov St., Osinniki, Russia, 652800

^b Siberian State Industrial University, 42, Kirov St., Novokuznetsk, Russia, 654007

@ugolnikovaoa@yandex.ru

Received 24.04.2018. Accepted 20.07.2018.

Keywords: pedagogical modeling, pedagogical methodology, popularization, principles of popularization of chess classes, pedagogical conditions for popularization of chess classes.

Abstract: The article features various aspects of promoting chess classes at all stages of personal enhancement within the system of lifelong learning. While doing chess classes, one has to choose foundations and models of self-development, socialization and self-realization. It is a complex, heterogeneous pedagogical process. One has to develop a trajectory of self-development and set up priorities to solve such tasks as *I want / I can / I must*, etc. During chess classes, the choices made by the chess player predetermine the niches of socialization and self-realization he or she is going to occupy and, hence, predetermine the success of his or her personality in various aspects. Principles, models, forms, methods, technologies, and pedagogical

conditions for chess class promotion are determined in the system of priorities and constructs of modern scientific pedagogy. Together with the traditional and innovative components of a holistic pedagogical process, they improve the quality of personal development, pedagogical activity and educational services in the system of additional education for children and youth, as well as in the system of lifelong learning. The success of popularization in the visualization structure of the possibilities and products of pedagogical activity directly depends on the quality and nuances of socialization and self-realization models. An appropriate pedagogical support provides the basis for the synergetic correction and monitoring of the goals and products of personal enhancement and coaching.

For citation: Volgina E. A., Ugolnikova O. A. Populiarizatsii zaniatii shakhmatami v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia kak uslovie optimizatsii razvitiia lichnosti [Chess Classes in the System of Lifelong Learning as a Means of Personal Enhancement]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 13–19.

References

1. Batenko E. M., Dvoretzky A. M., Novikov M. V. Populiarizatsiia shakhmat v Rossii [The popularization of chess in Russia]. *Evrasiiskoe Nauchnoe Ob"edinenie = The Eurasian Scientific Association*, no. 2 (2017): 145–147.
2. Beten'kova A. V. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia formirovaniia u obuchaiushchikhsia dopolnitelnogo obrazovaniia kul'tury zdorovia [Organizational-pedagogical conditions for the formation of additional education in the health culture of students]. *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 1 iunია 2017 g.)* [The role of innovations in the transformation of modern science: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Ufa, June 1, 2017)]. Ufa: Aeterna, part 3 (2017): 35–37.
3. Bikhine M. G. Vozmozhnosti samorealizatsii obuchayushchegosya nachal'noy shkoly v konstruktakh zanyatii shakhmatami [Possibilities of self-realization of a studying elementary school in constructs of employment by chess]. *Pedagogicheskie i psikhologicheskie tekhnologii v usloviakh modernizatsii obrazovaniia: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Samara, 23 sentiabria 2017 g.)* [Pedagogical and psychological technologies in the conditions of modernization of education: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Samara, September 23, 2017)]. Ufa: Aeterna, 2017. pp. 23–25.
4. Bolov A. V. Optimizatsiia uchebno-trenirovochnogo protsessa iunykh shakhmatistov na etape nachal'noi spetsial'noi podgotovki [Optimization of the educational process of young chess players at the stage of initial special training] *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 1 iunია 2017 g.)* [The role of innovations in the transformation of modern science: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Ufa, June 1, 2017)]. Ufa: Aeterna, part 3 (2017): 37–39.
5. Bolov A. V., Svinarenko V. G., Ugolnikova O. A. Nekotorye osobennosti sotsializatsii i samorealizatsii obuchaiushchikhsia cherez zaniatii shakhmatami [Some features of socialization and self-realization of students during chess classes]. *Sovremennaia pedagogika = Contemporary Pedagogy*, no. 11 (2015): 50–56.
6. Volgina E. A. Modeli optimizatsii uchebno-trenirovochnogo protsessa iunykh shakhmatistov kak sotsial'no-pedagogicheskaia problema [Models of optimization of the educational process for young chess players as a social and pedagogical problem]. *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 1 iunია 2017 g.)* [The role of innovations in the transformation of modern science: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Ufa, June 1, 2017)]. Ufa: Aeterna, part 3 (2017): 44–46.
7. Kogan E. V. Igrovye momenty na zaniatiiakh shakhmatami [Game moments in chess classes]. *Nachal'naiia shkola = Primary school*, no. 8 (2007): 79–81.
8. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. *Vospitanie v professional'noi podgotovke pedagogov* [Education in the professional training of teachers]. Moscow: MIFI, 2017, 400.
9. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Konstruktor printsipov pedagogicheskogo vzaimodeystviia v strukture izucheniia kursa «Pedagogika» [The constructor of the principles of pedagogical interaction in the structure of pedagogy]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 55–62.
10. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Samorazvitie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Self-development of personality in the system of lifelong learning]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 63–71.
11. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennoogo obrazovaniia [Pedagogical modeling constructs of contemporary education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk state pedagogical university bulletin*, no. 1 (2017): 58–63.

12. Mitkina E. V., Sorokin S. V., Svinarenko V. G. *Pedagogicheskaia podderzhka obuchaiushchegosia: modeli i tekhnologii* [Pedagogical support of the student: models and technologies]. Moscow: MIFI, 2017, 120.
13. Moiseev V. M. Konkurs resheniia shakhmatnykh zadach kak odno iz uslovii populiariatsii shakhmat sredi shkol'nikov [Competition of solving chess problems as one of the conditions for popularizing chess among schoolchildren]. *Vestnik nauchnykh konferentsii = Bulletin of Scientific Conferences*, no. 10-1 (2016): 72–73.
14. Nesina O. V. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia kak konstrukt samoorganizatsii kachestva pedagogicheskoi deiatel'nosti [Organizational and pedagogical conditions as a construct of self-organization of the quality of pedagogical activity]. *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 1 iyunia 2017 g.)* [The role of innovations in the transformation of modern science: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Ufa, June 1, 2017)]. Ufa: Aeterna, part 3 (2017): 138–140.
15. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoe issledovanie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: MIFI, 2014, 92.
16. Subbotina E. O. Pedagogicheskie usloviia sotsializatsii i samorealizatsii obuchaiushchegosia v modeli dopolnitel'nogo obrazovaniia [Pedagogical conditions of socialization and self-realization of the learner in the model of additional education]. *Rol' innovatsii v transformatsii sovremennoi nauki: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 1 iyunia 2017 g.)* [The role of innovations in the transformation of modern science: Proc. Intern. Sc.-Prac. conf. (Ufa, June 1, 2017)]. Ufa: Aeterna, part 3 (2017): 168–170.
17. Cheltybashev A. A., Kurlyandskaya I. P. Populiariatsiia nauki kak sredstvo povysheniia interesa molodezhi k issledovatel'skoi deiatel'nosti [Popularization of science as a means of increasing the interest of young people to research activity]. *Fundamental'nye issledovaniia = Fundamental research*, no. 5-6 (2014): 1325–1328.

УДК 373(091)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ КЛАССЫ ПРИ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЯХ КАК ФЕНОМЕН РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

Наталья Р. Емельянова^{a, @}

^a Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 399770, Россия, г. Елец, ул. Коммунаров, 28
[@] nremel2@rambler.ru

Поступила в редакцию 26.04.2018. Принята к печати 27.09.2018.

Ключевые слова: женское педагогическое образование, педагогический класс, феномен, специфика образовательного процесса, профессионально-творческое развитие, значение.

Аннотация: В статье определены этапы становления женского педагогического образования от истоков до создания педагогических классов при женских гимназиях, являвшихся особенной чертой российского образования второй половины XIX в. и поэтому представленных автором как феномен формирующейся образовательной системы названного периода.

Деятельность выдающихся российских педагогов охарактеризована как основополагающая в сфере женского педагогического образования, показан их вклад в создание педагогических классов. Специфика процесса обучения в педагогических классах, выявленная автором, представляла собой систему профессионально-творческого развития будущих учительниц, компоненты которой названы в статье.

В заключение сказано о значении педагогических классов в интерпретации их современников и сделаны авторские выводы относительно той роли, которую педагогические классы сыграли не только в развитии женского педагогического образования, но и начальной школы, являясь в то же время исходным моментом формирования музыкальной педагогики общеобразовательной школы.

Материалы статьи могут быть использованы при изучении дисциплины *История педагогики и образования*, представлять интерес для дальнейших исследований по истории женского образования.

Для цитирования: Емельянова Н. Р. Педагогические классы при женских гимназиях как феномен российской системы образования второй половины XIX в. // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 20–25.

Введение

Начало педагогической подготовки женщин в России связано с деятельностью И. И. Бецкого (1704–1795) – профессионального педагога, разделявшего взгляды императрицы Екатерины II на воспитание нового человека «просвещенного» времени, которое ему сможет дать только образованная мать [1, с. 3]. По указу императрицы И. И. Бецким в Санкт-Петербурге было создано Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт). На первой, Николаевской, половине этого учреждения обучались дочери потомственных дворян, имеющих достаточно высокий чин. На вторую, Александровскую, половину принимали дочерей мелкопоместных дворян и священнослужителей. В составе Александровской половины имелось училище для девочек мещанского сословия, осуществлявшее подготовку будущих воспитательниц и учительниц. Именно мещанское отделение при Смольном институте стало родоначальником подготовки учительниц в России. Здесь обучали воспитательниц, домашних учительниц, а также преподавательниц для Смольно-

го. В конце XVIII в. на этом отделении начали обучаться и представительницы дворянского сословия [2, с. 264]. В 1803 г. в этих учреждениях открывается пепиньерский класс для подготовки классных дам, гувернанток, учительниц [3, с. 37]. Позже был создан педагогический класс (1859), явившийся результатом реформаторской деятельности К. Д. Ушинского в Смольном институте. Во второй половине XIX в. появляются педагогические отделения при женских училищах нового типа, которые впоследствии будут переименованы в гимназии, а затем – феномен российского образования – VIII-е дополнительные педагогические классы при женских гимназиях.

История создания педагогических классов при женских гимназиях

К. Д. Ушинский (1823–1871) начал реформаторскую деятельность в феврале 1859 г. Она предполагала некоторые изменения учебного процесса в обеих половинах Смольного института [4, с. 87]. Инспектор классов К. Д. Ушинский в 1859–1860 гг. воплотил практически идею сочетания полноценного образо-

вания женщин с профессиональным педагогическим. Этим было положено начало педагогическому классу. Учащиеся получили возможность основательно ознакомиться с педагогикой и дидактикой не только в теории, но и на практике. Курс обучения был 2-летний. Первый год – теоретический, второй – для практического преподавания самими ученицами под руководством учителей [5, с. 71].

Реформаторская деятельность К. Д. Ушинского осуществлялась одновременно с деятельностью Н. А. Вышнеградского по созданию женских гимназий (женских училищ по типу гимназий). Н. А. Вышнеградский (1822–1872) – профессор Главного педагогического института, выдающийся представитель общественно-педагогического движения. Первая женская гимназия (Мариинское училище) была им открыта в апреле 1858 г. в Петербурге [6, с. 31], а в 1859 г. при названной гимназии было создано педагогическое отделение [7].

Управление женских учебных заведений Ведомства учреждений императрицы Марии (ВУИМ) поддержало реформу К. Д. Ушинского. На основании предпринятых им преобразований правительство предполагало реформировать учебные заведения на новой педагогической основе [6, с. 51].

Поддержав инициативу Н. А. Вышнеградского об организации педагогического образования при столичных гимназиях, Н. И. Пирогов в 1862 г. писал о том, что при провинциальных гимназиях также необходимо учредить учительские отделения, где обучались бы люди, желающие посвятить себя педагогической профессии, что при недостатке в учителях было бы единственным средством решения данной проблемы [8, с. 340]. При женских гимназиях ВУИМ педагогические отделения были преобразованы в педагогические классы в 1864 г. [9, с. 98].

Открытие первых русских женских гимназий являлось большой личной заслугой Н. А. Вышнеградского. Как и К. Д. Ушинский, он смог увидеть необходимость реформирования женского образования еще в дореформенный период. Организация обучения в созданных им женских училищах послужила образцом для формирующейся системы женского среднего образования в России [6, с. 32]. Цель женского педагогического образования Н. А. Вышнеградский видел в том, чтобы «открыть для женщин свободный путь для деятельности почтенной и полезной и через то спасти их от того бесцельного существования, какое ныне составляет удел многих между ними» [10, с. 43].

Трудно переоценить заслуги Н. А. Вышнеградского, который, наряду с К. Д. Ушинским, являлся

создателем нового типа женской школы с педагогическим образованием, не имеющего аналога в Западной Европе и США названного периода.

Идею реформирования женского образования поддержал В. Я. Стоюнин. Он определил призвание женщины в обществе как обязанность воспитывать и говорил о необходимости педагогического образования для женщин [11, с. 233]. В. Я. Стоюнин принимал участие в подготовке Министерством народного просвещения (МНП) в 1868 г. (принято в 1870 г.) проекта «Положения о женских гимназиях и прогимназиях» и предложил создать при женских гимназиях восьмой дополнительный педагогический класс с годичным или двухгодичным курсом обучения [6, с. 69].

«С введением в действие Высочайше утвержденного нового Положения» в 1870 г. педагогические классы были созданы при женских гимназиях МНП. Несколько позже, в 1874 г., было принято специальное «Положение о педагогическом классе» [10, с. 44]. В 1899 г. был издан «Учебный план и программы учебных предметов для VIII дополнительного класса женских гимназий Московского учебного округа»¹. Тремя названными документами регулировалась деятельность педагогических классов.

Положение 1870 г. исходило главным образом из задачи использовать женские гимназии как общеобразовательную базу для развертывания относительно дешевой подготовки народных учительниц и особенно преподавательниц прогимназий и низших классов гимназий. В ст. 27 говорится о квалификациях, приобретаемых выпускницами по окончании педагогического класса – это звание домашних наставниц или домашних учительниц². Необходимо заметить, что аттестат домашней наставницы являлся высшим из существовавших в России для женщин-учительниц [12, с. 12].

Организация учебного процесса

Педагогическая подготовка в данных учебных заведениях была организована на самой лучшей в то время семилетней (а с двумя подготовительными классами даже девятилетней) общеобразовательной базе, которая давала учительницам, вышедшим из стен гимназии, большие преимущества по сравнению с выпускницами учительских семинарий, общеобразовательная подготовка которых была значительно ниже [13, с. 51].

Предметы в педагогическом классе изучались в объеме полного курса мужских гимназий [14, с. 127], что было явлением прогрессивным, так как

¹ Учебный план и программы учебных предметов для VIII дополнительного класса женских гимназий Московского учебного округа. М., 1899. 96 с.

² Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения (1870) // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1871. Т. IV. С. 1620–1629.

учебный курс женских гимназий предполагал меньший объем знаний.

По нашему мнению, в педагогических классах при женских гимназиях осуществлялось профессионально-творческое развитие, представлявшее собой систему, включавшую следующее: цель; задачи; определенное содержание; разнообразные и специфические для педагогических классов формы и методы обучения, разработанные прогрессивными педагогами³ [13, с. 58–59], помимо метода «разучивания» учебников педагогики, указанного в программе по педагогике [15]; определенные пункты контроля и оценок⁴ [16, с. 134–135]; различные формы отчетности, в том числе итоговые, которые не были определены официальными документами⁵ [14, с. 137–138]. Профессионально-творческое развитие актуально и в настоящее время. Обучение будущих педагогов в современной России ориентируется на подготовку учителя, способного к творческой деятельности в отличие от некоторых западных стран, где теоретическая и практическая подготовка носит сокращенный характер и предполагает вооружение будущих учителей лишь четкими методическими рекомендациями [17, с. 13–16].

Организацией учебного процесса был обеспечен довольно высокий уровень успеваемости в педагогических классах, так как средний балл по результатам итоговых испытаний крайне редко был ниже 4 [14, с. 137–138].

К. В. Ельницкий, являвшийся руководителем педагогического класса Омской 1-й женской гимназии, писал о том, что сибирское общество высоко оценивало профессиональную подготовку учительниц, окончивших этот класс, а родители с большим доверием поручали им обучение своих детей. Кроме этого, трудности, вызванные отсутствием квалифицированных учительниц, были преодолены благодаря тому, что педагогические классы за несколько лет своего существования не только удовлетворили спрос, но и предложили больше, чем требовала действительность [14, с. 138].

Открытие педагогического класса при Череповецкой Мариинской женской гимназии (1891), например, давало возможность обучать педагогической профессии девочек из других близлежащих городов и обеспечивать эти города учителями, так как это была единственная женская гимназия на северо-западе России (кроме Новгородских). Поэтому открытие педагогического класса при данной гимназии трудно переоценить [18, с. 2].

Во второй половине XIX в. благодаря организации педагогической подготовки российская женская

школа обрела совершенно самостоятельное лицо, а первые столичные женские гимназии стали общеобразовательными учреждениями нового образца. Если в 1860-е гг. К. Д. Ушинский, посещая зарубежные женские школы, имел «самое отрадное впечатление» от всего, что видел в этих школах [19, с. 3], то уже в 1870-е гг. не зарубежная, а русская женская школа становится образцом организации женского образования. По словам В. Я. Стоюнина, женская гимназия могла теперь гордиться тем, что привлекла внимание зарубежных педагогов, которые приезжали в Россию для знакомства с ней [20, с. 418–441]. О качестве подготовки выпускниц педагогических классов В. Я. Стоюнин сказал следующее: «Без них пришлось бы довольствоваться малообразованными и плохо подготовленными учителями, которые на первых порах уронили бы школьное дело. Они нашли себе широкое поприще там, где прежде едва влачил свое существование бедный, забитый школьный учитель. Они возвысили эту сферу деятельности качеством своего труда и указали дорогу и другим молодым девушкам, получившим образование в других учебных заведениях» [Цит. по: 21, с. 65–66].

В период до 1916–1917 учебного года в работе педагогических классов произошли некоторые изменения. В их числе обязательными становились уроки пения, а также активная практика учениц в ведении классного пения [21, с. 63–64]. Этот факт можно считать началом формирования музыкальной педагогики общеобразовательной школы.

В историко-педагогической литературе (дореволюционной и современной) педагогические классы существуют лишь на уровне упоминания о них и о той квалификации, которая присваивалась по их окончании. Исключение составляют статьи К. В. Ельницкого [14; 22], в которых он подробно описал организацию педагогического процесса в дополнительном классе. Редакционная коллегия журнала «Семья и школа», опубликовавшая первую из статей в № 8-9 (1881), признавая данный факт, писала, что сведений об организации педагогических классов и о ходе занятий в этих классах «в нашей педагогической литературе почти не имеется». Этот факт представляется несправедливым, учитывая ту роль, которую сыграли педагогические классы в развитии женского педагогического образования и начальной школы.

Заключение

Являясь родоначальником женского педагогического образования, педагогические классы в 60–70-е гг.

³ Отчет о состоянии Елецкой женской гимназии в 1881 г. // Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). Ф. 42. Оп. 1. Д. 103. Л. 26; Протокол заседания Педагогического Совета Елецкой женской гимназии от 30.05.1886 // ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 103. Л. 353–353 об.; Отчет об успеваемости VIII класса Елецкой женской гимназии за 1899–1900 учебный год // ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 103. Л. 144.

⁴ Отчет о состоянии Елецкой женской гимназии в 1881 г. // ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 103. Л. 26.

⁵ Отчет об успеваемости VIII класса Елецкой женской гимназии за 1897/8 учебный год // ГАЛО. Ф. 42. Оп. 1. Д. 103. Л. 129.

XIX в. впервые предоставили женщинам доступ в сферу интеллектуального труда, длительное время являясь единственным видом учебного заведения, осуществлявшим педагогическую подготовку женщин. Благодаря этому учебному учреждению женщины становились не только материально независимыми, но и имели теперь право на получение пенсии,

обретая тем самым социальную защищенность. Так как женские гимназии были всеобщими, это обуславливало доступность получения педагогического образования представительницам всех слоев и позволило занять ведущие позиции в подготовке учительских кадров для начальной школы.

Литература

1. Богданова В. Институт благородных девиц. М.: Алгоритм, 2017. 448 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. / под ред. А. И. Пискунова. М.: Сфера, 2001. 512 с.
3. Пономарёва В. В., Хорошилова Л. Б. Женское образование // Большая российская энциклопедия. М.: БРЭ, 2008. Т. 10. С. 37–38.
4. Родиков А. С. Допрофессиональная педагогическая подготовка в истории отечественной школы и педагогики // Мир образования – образование в мире. 2006. № 2. С. 86–93.
5. Флеров А. П. Константин Дмитриевич Ушинский // Педагогика. 2006. № 2. С. 71–76.
6. Мишина Т. Н. Гуманистические идеи образования и воспитания женщин в России второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 2003. 210 с.
7. Лапчинская В. П. Женские гимназии // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 9. С. 169–170.
8. Пирогов Н. И. Избранные педагогические сочинения: Замечания на проект устава общеобразовательных учебных заведений и на проект общего плана устройства народных училищ (1862). М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1952. 704 с.
9. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки. М.: Педагогика, 1979. 216 с.
10. Деревницкий А. Н. Женское образование в России и за границей: Исторические справки и практические указания. Одесса: тип. Исакович и Бейленсон, 1902. 45 с.
11. Стоюнин В. Я. Избранные педагогические сочинения: Воспитание русской женщины. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. 379 с.
12. Арискин В. Г. Женское профессиональное образование в России в конце XIX – начале XX века // Педагогические науки. 2005. № 5. С. 11–19.
13. Шамахов Ф. Ф. Педагогические (восьмые) классы женских гимназий Западной Сибири // Ученые записки Томского государственного педагогического института. 1953. Т. 10. С. 47–102.
14. Ельницкий К. В. Значение педагогического образования для женщин и организация занятий в педагогическом классе при Омской женской гимназии // Семья и школа. 1881. № 8-9. С. 120–138.
15. Гончаров М. А. Учебно-педагогическая литература в системе подготовки российских учителей во второй половине XIX – начале XX вв. (из собрания научной библиотеки им. К. Д. Ушинского) // Проблемы современного образования. 2013. № 3. С. 77–88.
16. Емельянова Н. Р. Профессионально-творческое развитие обучаемых в педагогических классах при женских гимназиях России второй половины XIX в.: дис. ... канд. пед. наук. Елец, 2016. 294 с.
17. Щербакова Т. Н. Импровизация как компонент творчества современного педагога // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. научн. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 13–16.
18. Дьяковский Л. М. Череповецкая Мариинская женская гимназия // 130-летие Череповецкой средней школы № 1 им. Максима Горького. Исторический очерк развития школы за 130 лет (1865–1995). Череповец., 1996. Режим доступа: <https://www.booksite.ru/fulltext/ime/nym/axi/mag/index.htm> (дата обращения: 16.12.2017).
19. Игнатович В. В. Женское образование и женские школы в теории и на практике. СПб.: тип. Ф. С. Сущинского, 1865. 76 с.
20. Стоюнин В. Я. Образование русской женщины // Стоюнин В. Я. Педагогические сочинения. СПб.: Типография Училища Глухонемых, 1892. С. 512–545.
21. Шилов А. И. Подготовка учительских кадров для начальной и средней школы в женских средних учебных заведениях Восточной Сибири дореволюционной России // Подготовка учителя в условиях регионального учебно-научно-педагогического комплекса. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 1997.
22. Ельницкий К. В. Двадцатипятилетие VIII педагогического класса при Омской женской гимназии // Русская школа. 1893. № 11. С. 125.

PEDAGOGICAL CLASSES AT GIRLS' HIGH SCHOOLS AS A PHENOMENON OF THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Natalia R. Emelyanova^{a, @}

^a Bunin Yelets State University, 28, Kommunarov St., Yelets, Russia, 399770

@nremel2@rambler.ru

Received 26.04.2018. Accepted 27.09.2018.

Keywords: female pedagogical education, pedagogical classes, phenomenon, specificity of the educational process, professional and creative development, value.

Abstract: The article defines the stages of the formation of women's pedagogical education from its origins to the creation of pedagogical classes at girls' high schools. The author sees the classes as a phenomenon of the emerging educational system and a special feature of Russian education of the period.

The study features prominent Russian teachers in the field of female pedagogical education and their contribution to the creation of pedagogical classes. The author focuses on the specifics of the teaching process in the pedagogical classes and describes them as a system of professional and creative development of future teachers. The article specifies the components of this system.

In conclusion, the author points out the significance of the pedagogical classes in the interpretation of their contemporaries and defines the role the pedagogical classes played in the development of women's pedagogical education and primary school, being the starting point of the musical pedagogy in comprehensive school.

The materials of the article can be used in the course of History of Pedagogy and Education and in further research on the history of women's education.

For citation: Emelyanova N. R. Pedagogicheskie klassy pri zhenskikh gimnaziakh kak fenomen rossiiskoi sistemy obrazovaniia vtoroi poloviny XIX v. [Pedagogical Classes at Girls' High Schools as a Phenomenon of the Russian Educational System in the Second Half of the XIX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 20–25.

References

1. Bogdanova V. Institut blagorodnykh devits [Institute of Noble Young Ladies]. Moscow: Algoritm, 2017, 448.
2. *Istoriia pedagogiki i obrazovaniia. Ot zarozhdeniia vospitaniia v pervobytnom obshchestve do kontsa XX v.* [History of pedagogy and education. From the origins of education in primitive society to the end of the XX century]. Ed. Piskunov A. I. Moscow: Sfera, 2001, 512.
3. Ponomareva V. V., Hkoroshilova L. B. Zhenskoe obrazovanie [Women's Education]. *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow: BRE, vol. 10 (2008): 37–38.
4. Rodikov A. S. Doprofessional'naia pedagogicheskaiia podgotovka v istorii otechestvennoi shkoly i pedagogiki [Pre-professional pedagogical preparation in the history of domestic school and pedagogics]. *Mir obrazovaniia – obrazovanie v mire = The world of education – education in the world*, no. 2 (2006): 86–93.
5. Flerov A. P. Konstantin Dmitrievich Ushinskii [Konstantin Dmitrievich Ushinsky]. *Pedagogika = Pedagogy*, no. 2 (2006): 71–76.
6. Mishina T. N. *Gumanisticheskie idei obrazovaniia i vospitaniia zhenshchin v Rossii vtoroi poloviny XIX – nachala XX vv.* Diss. kand. ped. nauk [Humanistic ideas of education and upbringing of women in Russia in the second half of the XIX – early XX centuries. Cand. Ped. Sci. Diss.]. Piatigorsk, 2003, 210.
7. Lapchinskaia V. P. Zhenskie gimnazii [Girls' high schools]. *Bol'shaia sovetskaia entsiklopediia* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, vol. 9 (1972): 169–170.
8. Pirogov N. I. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniia: Zamechaniia na projekt ustava obshcheobrazovatel'nykh uchebnykh zavedenii i na projekt obshchego plana ustroistva narodnykh uchilishch (1862)* [Selected pedagogical works: Comments on the draft statute of general educational institutions and on the draft general plan for the organization of public schools (1862)]. Moscow: Izd-vo Akademii ped. nauk RSFSR, 1952, 704.
9. Panachin F. G. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii: istoriko-pedagogicheskie ocherki* [Pedagogical education in Russia: historical and pedagogical essays]. Moscow: Pedagogika, 1979, 216.
10. Derevitskii A. N. *Zhenskoe obrazovanie v Rossii i za granitse: Istoricheskie spravki i prakticheskie ukazaniia* [Women's education in Russia and abroad: Historical background and practical instructions]. Odessa: tip. Isakovich i Beilenson, 1902, 45.

11. Stoiunin V. Ia. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniia: Vospitanie russkoi zhenshchiny* [Selected pedagogical works: Education of Russian women]. Moscow: Izd-vo APN RSFSR, 1954, 379.
12. Ariskin V. G. Zhenskoe professional'noe obrazovanie v Rossii v kontse XIX – nachale XX veka [Female professional education in Russia in the late XIX – early XX century]. *Pedagogicheskie nauki = Pedagogical sciences*, no. 5 (2005): 11–19.
13. Shamakhov F. F. Pedagogicheskie (vos'mye) klassy zhenskikh gimnazii Zapadnoi Sibiri [Pedagogical (eighth) classes of female gymnasiums in Western Siberia]. *Uchenye zapiski Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta = Scientific notes of Tomsk State Pedagogical Institute*, vol. 10 (1953): 47–102.
14. El'nitskii K. V. Znachenie pedagogicheskogo obrazovaniia dlia zhenshchin i organizatsiia zaniatii v pedagogicheskom klasse pri Omskoi zhenskoi gimnazii [The value of pedagogical education for women and the organization of classes in the pedagogical class at the Omsk Women's Gymnasium]. *Sem'ia i shkola = Family and School*, no. 8-9 (1881): 120–138.
15. Goncharov M. A. Uchebno-pedagogicheskaiia literatura v sisteme podgotovki rossiiskikh uchitelei vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. (iz sobraniia nauchnoi biblioteki im. K. D. Ushinskogo) [Teaching and pedagogical literature in the system of training Russian teachers in the second half of the XIX – early XX centuries (from the collection of the Ushinsky K. D. Scientific Library)]. *Problemy sovremennogo obrazovaniia = Problems of Modern Education*, no. 3 (2013): 77–88.
16. Emelyanova N. R. *Professional'no-tvorcheskoe razvitie obuchaemykh v pedagogicheskikh klassakh pri zhenskikh gimnaziakh Rossii vtoroi poloviny XIX v.* Diss. kand. ped. nauk [Professional and creative development of trainees in pedagogical classes at women's gymnasiums of Russia in the second half of the XIX century. Cand. Ped. Sci. Diss.]. Elets, 2016, 294.
17. Shcherbakova T. N. Improvizatsiia kak komponent tvorchestva sovremennogo pedagoga [Improvisation as a component of the creativity of the modern teacher]. *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy IV Mezhdunar. nauchn. konf. (g. Moskva, fevral' 2014 g.)* [Pedagogical mastery: Proc. IV Intern. Sci. Conf. (Moscow, February 2014)]. Moscow: Buki-Vedi, 2014, 13–16.
18. D'iakovskii L. M. Cherepovetskaia Mariinskaia zhenskaia gimnaziia [Cherepovets Mariinsky Women's High School]. *130-letie Cherepovetskoi srednei shkoly № 1 im. Maksima Gor'kogo. Istoricheskii ocherk razvitiia shkoly za 130 let (1865–1995)* [130th anniversary of Cherepovets Secondary School No. 1 named after Maxim Gorky. Historical sketch of the school's development over 130 years (1865–1995)]. Cherepovets, 1996. Available at: <https://www.booksite.ru/fulltext/ime/nym/axi/mag/index.htm> (accessed 16.12.2017).
19. Ignatovich V. V. *Zhenskoe obrazovanie i zhenskie shkoly v teorii i na praktike* [Women's education and women's schools in theory and practice]. Saint-Petersburg: tip. F. S. Sushchinskogo, 1865, 76.
20. Stoiunin V. Ia. *Pedagogicheskie sochineniia* [Pedagogical writings]. Saint-Petersburg: Tipografiia Uchilishcha Glukhonemykh, 1892, 512–545.
21. Shilov A. I. Podgotovka uchitel'skikh kadrov dlia nachal'noi i srednei shkoly v zhenskikh srednikh uchebnykh zavedeniakh Vostochnoi Sibiri dorevoliutsionnoi Rossii [Teacher training for primary and secondary schools in girls' secondary schools in Eastern Siberia in pre-revolutionary Russia]. *Podgotovka uchitelia v usloviakh regional'nogo uchebno-nauchno-pedagogicheskogo kompleksa* [Teacher training in a regional teaching and research and teaching complex]. Krasnoyarsk: KGPU im. V. P. Astaf'eva, 1997.
22. El'nitskii K. V. Dvadtsatipiatiletie VIII pedagogicheskogo klassa pri Omskoi zhenskoi gimnazii [Twenty-fifth anniversary of the VIII pedagogical class at the Omsk girls' high school]. *Russkaia shkola = Russian School*, no. 11 (1893): 125.

УДК 378.1; 371.3

ИННОВАЦИОННАЯ ПЕДАГОГИКА КАК ПРОДУКТ И УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Николай И. Каргин^a; Владимир Г. Свиначенко^a; Ольга А. Козырева^{b, c, @, ID}

^a Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ, 115409, Россия, г. Москва, Каширское шоссе, 31

^b Новокузнецкий филиал (институт) Кемеровского государственного университета, 654041, Россия, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23

^c Сибирский государственный индустриальный университет, 654007, Россия, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42
@kozireva-oa@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-1834-7996>

Поступила в редакцию 24.01.2018. Принята к печати 20.07.2018.

Ключевые слова:

инновационная педагогика, педагогическое моделирование, культура самостоятельной работы личности, педагогические условия, педагогическая функция, система непрерывного образования, принципы инновационной педагогики, инновационные педагогические средства.

Аннотация: В статье раскрыт понятийный аппарат инновационной педагогики – приведены объект, предмет, цель и задачи. В структуре анализа возможностей традиционной и инновационной педагогики выделены профессионально-педагогические функции изучения курса *Инновационная педагогика*, отражена система принципов *инновационной педагогики*, выделены педагогические условия оптимизации качества педагогической деятельности в модели инновационной педагогики. Специфика разделения традиционного научного знания и инновационного научного знания в педагогике по рангу получения продуктов деятельности определяет средства, методы, формы и технологии педагогической деятельности продуцированием новых результатов деятельности. Качество решения задач педагогической деятельности напрямую зависит от происходящих изменений в обществе, культуре, технике, науке и производстве. Система непрерывного образования гарантирует личности успешное включение в социальное и профессиональное пространство, данная практика подкрепляется неустанным развитием достижений в различных плоскостях науки, сопряженной с системой образования. Инновационная педагогика как генератор и модулятор новых достижений и продуктивных способов, форм и методов определяемых решений гарантирует личности и обществу возможность ситуативной, персонифицированной системы самоорганизации качества образовательных услуг и ситуативную подстройку личности в моделях акмепроектирования и акместановления.

Для цитирования: Каргин Н. И., Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 26–32.

Введение

Современное образование как государственный институт, система и продукт поликультурных взаимоотношений – сложная функция антропосреды, определяющая условия и ресурсы развития личности и ноосферы, сохраняющей ценности гуманизма и толерантности, креативности и продуктивности базовыми ценностями адаптивной и акмепедагогической практики.

Педагогика как наука и искусство – две грани единого целого, воссоздающие в определении и решении противоречий единство теории и практики педагогической науки. Первым традиционным доказательством данного факта является этимологическая модель термина *педагогика* (с греч. пайдос –

ребенок, аго – веду, вести), в первом приближении детерминируемая как *детоводческое мастерство*. Наука о *детоводческом мастерстве* иллюстрирует на протяжении всего периода функционирования антропосистемы возможности сохранения традиций и определение в поле ноосферных изменений продуктов и объектов инноваций, сохраняющих в единстве целостность антропосреды в уникальном многообразии форм и ресурсов воспроизводства социального знания, к которому относится и педагогическое знание. Вторым доказательством связи науки и искусства в педагогике является научно обоснованное обновление теории и практики педагогики как науки, т.е. мастерства педагогической деятельности и педагогического общения,

определяемых и визуализируемых в поле выявляемых проблем и направлений педагогической деятельности, т.е. в материалах научно-педагогического исследования, а также в структуре использования метода педагогического моделирования, фасилитирующего создание педагогических инноваций в структуре продуктивного поиска педагога и обучающихся.

Традиционная педагогика – это область педагогического знания, сложившегося в исторически обусловленном принятии идей обучения, воспитания и развития личности, гарантирующих и подтверждающих на практике на определенной ступени образования на протяжении длительного интервала времени высокий уровень достижений обучающегося.

В качестве примера можно привести систему классно-урочного обучения (предложена Я. А. Коменским), до настоящего времени нет более универсальной формы обучения для широкого круга обучающихся с 6–7 до 16–17 лет.

Традиционная педагогика – область педагогической науки, где устоявшийся опыт педагогической деятельности и общения определяет специфику и выбор модели решения задач обучения и образования, развития и социализации личности.

Инновационная педагогика – это область педагогического знания, определяющего в ситуативных изменениях социальных и личностных потребностей особенности и возможности педагогики как практической науки, гарантирующей обучающемуся социально и персонифицировано высокий уровень достижений, являющийся составной частью моделируемых и реализуемых программ конкурентоспособности и мобильной устойчивости, социализации и развития личности, включенной в систему непрерывного общего и профессионального образования.

Инновационная педагогика – это отрасль современной педагогики, определяющая и системно детерминирующая все поливидовые возможности моделирования, внедрения, модификации педагогических инноваций, повышающих качество профессионально-педагогической деятельности в различных областях педагогической практики.

Инновационная педагогика является неподдельным продуктом современной культуры и образования, гарантирует поиск и верификацию гибких условий и механизмов синергетической коррекции качества образования и образовательных услуг, что может быть в теоретической основе выбора определено через учет содержания теории современного научного знания, определяющего в нашей работе из выделенных источников [1–15] практику решения задач инновационного построения педагогического процесса в системе непрерывного образования. Нюансы использования ресурсов и продуктов, средств и методов, технологий и форм

формирования культуры самостоятельной работы личности [1–7] гибко раскрывают в своей практике особенности продуктивного использования педагогического моделирования [8; 9]. Одним из примеров может быть пример решения задач здоровьесберегающей педагогики как разновидности инновационной педагогики [8].

Научная основа построения теорий, моделей и концепций [10–12] определяет потребность в новых продуктах современного образования. В системе теоретических и эмпирических возможностей реконструкции изучения курсов научной педагогики могут быть определены ее продукты в системе программно-педагогического обеспечения дисциплины *Педагогика* и персонифицированно-деятельностного сопровождения модулей и предметных курсов научно-педагогического знания [13–15].

Основные понятия инновационной педагогики

Основы педагогической поддержки и акмепроектирования достижений в системе детерминант инновационной педагогики определяют высокие достижения как продукт учета всех составных развития общества и личности в обществе.

Определим в детерминации и моделях-связках основные понятия, непосредственно связанные с особенностями и возможностями изучения инновационной педагогики в структуре подготовки педагога, включенного в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Объект инновационной педагогики – педагогические инновации, фасилитирующие определение и решение задач и проблем педагогической деятельности, детерминируемой в контексте выполнения профессионально-трудовых функций и верификации качества сформированности профессионально-педагогической культуры.

Предмет инновационной педагогики – моделирование и использование педагогических инноваций, повышающих качество профессионально-педагогической деятельности.

Цель инновационной педагогики – определение и решение проблем и задач педагогической деятельности в оптимальной форме и детерминированных ресурсах, представляющих собой поле инновационных продуктов и объектов современной педагогической науки, культуры и искусства (мастерства).

Задачи инновационной педагогики:

– определение проблем современной педагогической деятельности в системе непрерывного образования;

– моделирование новых педагогических средств в структуре верификации качества педагогической деятельности и общения;

– апробация новых педагогических средств в структуре верификации качества педагогической деятельности и общения;

– внедрение новых педагогических средств и инноваций в практику работы педагогов;

– распространение обобщенного опыта персонифицированной практики определения и решения задач современной профессионально-педагогической деятельности в модели создания и использования инноваций.

В структуре подготовки будущего педагога в системе постановки и решения задач инновационной педагогики культура самостоятельной работы личности является уникальным продуктом, визуализирующим возможность продуцирования новых педагогических средств и инноваций в работе педагога.

Культура самостоятельной работы личности – продукт развития и саморазвития личности, детерминируемый в 4-уровневой модели:

1) объектный уровень сформированности культуры самостоятельной работы личности (персонифицированное, ситуативное использование в личной практике всех средств и способов фиксации информации);

2) индивидуальный уровень сформированности культуры самостоятельной работы личности (персонифицированное, ситуативное использование в личной практике педагогического моделирования, средств и способов фиксации информации для создания новых средств, возможности определения и визуализации продуктивного решения поставленной в ходе реализуемой деятельности задачи);

3) субъектный уровень сформированности культуры самостоятельной работы личности (создание, апробация и внедрение эффективных средств и продуктов деятельности, определение новых перспектив, гарантирующих личности включенность в социальное, образовательное и профессионально-трудовое пространство в циклично выполняемом креативно детализируемом алгоритме акмеверификации качества персонифицированных и коллективных достижений личности);

4) творческий уровень сформированности культуры самостоятельной работы личности (внедрение эффективных продуктов ведущей деятельности и хобби в практику работы других субъектов профессиональной деятельности, в том числе институтов образования и социализации).

В таком понимании только на поисковом и творческом уровне сформированности культуры самостоятельной работы личности возможна практика создания и внедрения новых педагогических средств и педагогических инноваций в работе педагога как субъекта современного образования и культуры, деятельности и общения.

Инновационная педагогика как самостоятельный курс может быть изучен в структуре подготов-

ки аспирантов по направлению подготовки 44.06.01 *Образование и педагогические науки*, направленности (профиля) подготовки 13.00.08 *Теория и методика профессионального образования*.

Система принципов инновационной педагогики – совокупность положений, определяющих качественное решение задач развития личности в модели современного образования, гарантирующего личности соблюдение прав и возможностей развития в поликультурном образовательном пространстве, реализующем образовательные услуги в интересах человека и государства.

Система принципов инновационной педагогики

I. Принцип научности в продуктивном поиске оптимальных возможностей развития личности обучающегося и педагога:

– последовательность, целостность, объективность, достоверность получаемых результатов в единстве педагогической практики и педагогической теории;

– системность, систематичность, цикличность, здоровьесбережение, дифференциация в изучении дидактического материала;

– единство сознания и деятельности в продуктивном становлении личности обучающегося;

– социальная направленность всех изменений во внутриличностном развитии и становлении обучающегося, включенного в систему непрерывного образования;

– верификация и акмедетерминация индивидуальной образовательной траектории обучающегося в системе общего, профессионального и дополнительного образования;

– уровневая, диалектическая природа развития обучающегося в современном образовательном пространстве;

– единство видов и моделей воспитания, обучения, образования, социализации, адаптации, самореализации в решении задач развития обучающегося и системы образования.

II. Принцип аксиолого-акмеологической направленности развития обучающегося в поликультурной образовательной среде:

– единство целей и ценностей современного педагогического взаимодействия;

– дихотомическое проецирования репродуктивно-продуктивного обучения обучающегося в системе непрерывного образования;

– гуманизация и персонификация развития личности как объекта и продукта психолого-педагогических исследований и инноваций;

– доступность и своевременность педагогической поддержки и педагогической коррекции в модели адаптивной подготовки обучающегося;

– учет индивидуальных возможностей, способностей и здоровья в освоении персонифицированных

и групповых программ современного обучения и образования;

– учет нормального распределения способностей в выборе модели обучения и образования, развития и самоутверждения, самосовершенствования и самореализации;

– своевременное включение обучающегося в социальные отношения и способы решения задач развития и саморазвития.

III. Принцип продуктивности в развитии обучающегося, детерминированный в модели формирования культуры самостоятельной работы личности:

– принятие идеи культуры как высшей ценности и функции, продукта и ресурса развития личности и общества;

– формирование потребности в самостоятельном, продуктивном интеллектуальном труде;

– ситуативное, персонифицированное обогащение внутреннего мира обучающегося социально и образовательно реализуемыми программами развития личности;

– формирование потребности личности в качественном продукте ведущей деятельности и общения, хобби и досуга;

– единство самодетерминации, самоидентификации, самореализации, самоутверждения, самосовершенствования, саморазвития, самовоспитания, самообучения, самообразования в модели становления и формирования конкурентоспособной, гибкой, креативной, устойчивой личности;

– формирование самостоятельности и потребности в самостоятельной работе, визуализируемых в уровне сформированности культуры самостоятельной работы и корректируемых в практике решения задач развития и саморазвития;

– достаточность и регулярное обновление программно-педагогического обеспечения целостного педагогического процесса.

IV. Принцип формирования потребности в здоровом образе жизни и продуктивном самовыражении в науке, искусстве, культуре, спорте:

– формирование потребности в физической и интеллектуальной активности обучающегося в модели современного образования и досуга;

– формирование целостной, практико-ориентированной модели развития и саморазвития личности в системе непрерывного образования;

– соблюдение основ рационального питания и занятий физической культурой и спортом, своевременного восстановления после различных нагрузок;

– определение и верификация модели социализации и самореализации личности в поле персонифицированных, профессиональных и социальных интересов;

– продуктивное самовыражение и самоутверждение личности в науке, искусстве, культуре, спор-

те как гарантиях стабильного развития личности и антропосреды;

– единство и взаимодополнение репродуктивного и продуктивного обучения в модели развития личности;

– ситуативный, персонифицированный выбор и уникальное единство адаптивного и акмеверифицированного знания в модели современного образования;

– гуманистическое управление функциями и механизмами развития в системе современного образования, обеспечивающего качественное решение задач здоровьесбережения и продуктивного становления личности.

V. Принцип персонифицированного самоопределения и акмеверификации профессионально-трудовых отношений личности в модели культуры и образования:

– качественно реализуемые условия и возможности современной профориентации в системе объективного выбора личности;

– своевременное решение противоречий внутриличностного и поликультурного генеза в целостном развитии личности, визуализируемом в системе детерминированных условий *хочу, могу, надо, есть*;

– учет уровневости и индивидуализации современного профессионального обучения и профессионального образования;

– моделирование, коррекция и апробация профессионально-трудовых функций обучающегося в системе непрерывного профессионального образования.

VI. Принцип продуктивности выбора в модификации традиционного и определения инновационного знания в модели развития личности и системы образования:

– единство и дополнение традиционного и инновационного знания;

– развитие в инновационном обеспечении современного образования;

– диалектическое и синергетическое управление качеством разрабатываемых педагогических инноваций;

– универсальность, гибкость и пополнение (обновление) научного знания и определяемых в нем моделей;

– своевременность и многофункциональность в развитии личности и системы образования;

– реализация возможности продуктивного становления личности в модели формирования культуры самостоятельной работы, обеспечивающей повышение качества решения профессионально-педагогических задач и внедрение моделируемых и проектируемых педагогических инноваций.

VII. Принцип инновационного программирования и проектирования цели и продуктов современного образования:

– уровневое развитие способностей и компетенций обучающегося в структуре продуктивной деятельности как высшей формы становления личности в модели ведущей деятельности и общения, хобби и досуга;

– повышение качества и возможностей профессионального мастерства в определении, визуализации, оптимизации и решении современных образовательных и профессионально-трудовых задач;

– включенность обучающегося и педагога в инновационное проектирование педагогического процесса;

– универсальность профессионально-педагогического и адаптивного знания в подготовке обучающихся, имеющих отклонения в развитии и здоровье;

– повышение возможностей личности в модели перехода от адаптивных к акмеверифицированным условиям профессионального совершенствования и самореализации;

– значимость педагогических инноваций в развитии личности и образования.

Одним из ресурсов осознания необходимости и возможности моделирования системы принципов является конструктор принципов педагогической деятельности. Примеров моделирования конструкторов принципов педагогического управления, педагогического взаимодействия, воспитания, социализации, самореализации личности в структуре подготовки педагогов по программам бакалавриата и специалитета немало.

Важно осознавать, что любой разрабатываемый педагогический конструктор развивает какую-либо грань или функцию профессионально-педагогической деятельности, является средством фасилитации осознания и решения задач. Без педагогического конструктора бывает сложно вывести на творческий уровень педагогического проектирования и моделирования всю генеральную совокупность обучающихся в модели профессионально-педагогического образования. Не является исключением любое другое направление подготовки, в структуре которого разрабатываются конструкторы, тренажеры, адаптивные педагогические средства.

Категории современной педагогической науки в структуре традиционного и инновационного изучения – это теория и практика репродуктивного и продуктивного изучения категориального аппарата

педагогической науки. В структуре традиционного обучения категории педагогики рассматриваются на репродуктивном уровне, т. е. происходит заучивание детерминаций категориального аппарата. В структуре инновационного обучения категории педагогики рассматриваются на продуктивном уровне, обеспечивающем будущему педагогу возможность детализации, уточнения и моделирования определения изучаемого процесса или механизма, процедуры или системы.

Качество изучения категориального аппарата современной педагогики насчитывает многотысячный арсенал словесно-логических моделей таких категорий, как воспитание, обучение, развитие, социализация, просвещение, формирование, адаптация, фасилитация, саморазвитие, самосовершенствование, самоутверждение, самореализация, самоидентификация, самоопределение, самовоспитание, самообучение, самообразование и пр.

Одним из примеров является уточнение категориального аппарата с позиции трех смыслов: широкий, узкий и локальный. Другим примером уточнения категориального аппарата является использование современной педагогической методологии – построение определений категориального аппарата современной педагогики с позиции того или иного методологического подхода [3].

Заключение

Успешность педагогической деятельности в модели инновационной педагогики определяется четкостью и многомерностью осознания качества выявления и решения задач развития личности и общества, унифицированная модель которых в общедоступной форме может быть определена как *хочу, могу, надо, есть*. Инновационная педагогика как продукт и условие развития современного образования определяет перспективность продуктивных способов и методов решения задач и проблем современных воспитательно-образовательных и профессионально-трудовых отношений. Все составные детерминированных явлений и процессов определяет в различных плоскостях профессиональной деятельности поле будущих нововведений и интегрированных продуктов развития общества и личности.

Литература

1. Бойкова И. В. Специфика и педагогические условия формирования культуры самостоятельной работы студентов техникума // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 4-2. С. 7–11.
2. Козырева О. А. Технология системно-педагогического моделирования в условиях непрерывного профессионального образования // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 3-2. С. 355–359.
3. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиначенко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов. М.: МИФИ, 2017. 400 с.
4. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы личности в конструктах педагогической методологии // Интернетнаука. 2016. № 5. С. 478–488.

5. Козырева О. А. Культура самостоятельной работы личности: модели и возможности формирования // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. С. 95.
6. Козырева О. А., Козырев Н. А. Конструктор принципов педагогического взаимодействия в структуре изучения курса «Педагогика» // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 55–62.
7. Козырева О. А., Козырев Н. А. Саморазвитие личности в системе непрерывного образования // Интернетнаука. 2016. № 9. С. 63–71.
8. Козырева О. А., Козырев Н. А., Митькина Е. В. Инновационная педагогика в модели современного образования // Интернетнаука. 2016. № 10. С. 391–405.
9. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 58–63.
10. Ревякина В. И. Проблемы научной деятельности преподавателя высшей школы // Информация и образование: границы коммуникаций. 2011. № 3. С. 125–127.
11. Свиноаренко В. Г., Сорокин С. В., Тарасевич М. В. Возможности педагогического моделирования в системе непрерывного образования. М.: МИФИ, 2017. 148 с.
12. Свиноаренко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования. М.: МИФИ, 2014. 92 с.
13. Свиноаренко В. Г., Сукиасян А. А., Козырева О. А. Введение в педагогику: контрольно-измерительные материалы. Стерлитамак: АМИ, 2016. 40 с.
14. Свиноаренко В. Г., Сукиасян А. А., Козырева О. А. История педагогики и образования: контрольно-измерительные материалы. Стерлитамак: АМИ, 2016. 28 с.
15. Свиноаренко В. Г., Сукиасян А. А., Козырева О. А. Социальная педагогика: контрольно-измерительные материалы. Стерлитамак: АМИ, 2015. 52 с.

INNOVATIVE PEDAGOGY AS A PRODUCT AND CONDITION OF THE DEVELOPMENT OF MODERN EDUCATION

Nikolay I. Kargin^a; Vladimir G. Svinarenko^a; Olga A. Kozyreva^{b, c, @, ID}

^a National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 31, Kashirskoe Shosse, Moscow, Russia, 115409

^b Kemerovo State University (Novokuznetsk branch), 23, Tsiolkovsky St., Novokuznetsk, Russia, 654041

^c Siberian State Industrial University, 42, Kirov St., Novokuznetsk, Russia, 654007

@ kozireva-oa@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-1834-7996>

Received 24.01.2018. Accepted 20.07.2018.

Keywords: innovative pedagogy, pedagogical modeling, independent work culture of personality, pedagogical conditions, pedagogical function, continuous education system, principles innovative pedagogy, innovative pedagogical tools.

Abstract: The article reveals the conceptual apparatus of innovative pedagogy, i.e. its object, subject, objectives, and tasks. The authors analyze the possibilities of traditional and innovative pedagogy and define the professional pedagogical functions of the course of *Innovative pedagogy*. The article also features the system of principles of innovative pedagogy and pedagogical conditions required to improve the quality of pedagogical activity in the framework of innovative pedagogy. In pedagogy, the ranking of traditional scientific knowledge and innovative scientific knowledge according to activity products determines the means, methods, forms and technologies of pedagogical activity by the resource of new performance results. How well the tasks of pedagogical activity will be resolved directly depends on the ongoing changes in society, culture, technology, science, and industry. The system of lifelong learning guarantees social and professional inclusion. This practice benefits from constant achievements in various areas of education. Innovative pedagogy as a generator of new achievements and productive methods produces a situational and personalized system of self-organization of the quality of educational services and situational adjustment of the personality in the models of acme-projection and acme-building.

For citation: Kargin N. I., Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. Innovatsionnaia pedagogika kak produkt i uslovie razvitiia sovremennogo obrazovaniia [Innovative Pedagogy as a Product and Condition of the Development of Modern Education]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 26–32.

References

1. Boikova I. V. Spetsifika i pedagogicheskie usloviia formirovaniia kul'tury samostoiatel'noi raboty studentov tekhnikum [Specificity and pedagogical conditions for the formation of a culture of independent work of technical college students]. *Bulletin of the Kemerovo State University*, no. 4-2 (2015): 7–11.
2. Kozyreva O. A. Tekhnologiia sistemno-pedagogicheskogo modelirovaniia v usloviakh nepreryvnogo professional'nogo obrazovaniia [Technology of system-pedagogical modeling in conditions of continuous vocational education]. *Sovremennye naukoemkie tekhnologii = Modern high technology*, no. 3-2 (2016): 355–359.
3. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. *Vospitanie v professional'noi podgotovke pedagogov* [Education in the professional training of teachers]. Moscow: MIFI, 2017, 400.
4. Kozyreva O. A. Kul'tura samostoiatel'noi raboty lichnosti v konstruktakh pedagogicheskoi metodologii [Culture of self-dependent living activities of personality in constructs of pedagogical methodology]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 5 (2016): 478–488.
5. Kozyreva O. A. Kul'tura samostoiatel'noi raboty lichnosti: modeli i vozmozhnosti formirovaniia [Culture of independent individual work: models and possibilities of formation]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia = Modern problems of science and education*, no. 3 (2017): 95.
6. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Konstruktor printsipov pedagogicheskogo vzaimodeystviia v strukture izuchenii kursa «Pedagogika» [The constructor of the principles of pedagogical interaction in the structure of pedagogy]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 55–62.
7. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A. Samorazvitiie lichnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia [Self-development of personality in the system of continuous education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 9 (2016): 63–71.
8. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Mit'kina E. V. Innovatsionnaia pedagogika v modeli sovremennogo obrazovaniia [Innovative pedagogy in the model of modern education]. *Internetnauka = Internet Science*, no. 10 (2016): 391–405.
9. Konovalov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogicheskoe modelirovanie v konstruktakh sovremennogo obrazovaniia [Teacher modeling constructs of contemporary education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk state pedagogical university bulletin*, no. 1 (2017): 58–63.
10. Reviakina V. I. Problemy nauchnoi deiatel'nosti prepodavatelya vysshei shkoly [Problems of scientific activity of the teacher of higher school]. *Informatsiia i obrazovanie: granitsy kommunikatsii = Information and education: the boundaries of communications*, no. 3 (2011): 125–127.
11. Svinarenko V. G., Sorokin S. V., Tarasevich M. V. *Vozmozhnosti pedagogicheskogo modelirovaniia v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia* [Possibilities of pedagogical modeling in the system of continuous education]. Moscow: MIFI, 2017, 148.
12. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. *Nauchnoe issledovanie po pedagogike v strukture vuzovskogo i dopolnitel'nogo obrazovaniia* [Scientific research on pedagogy in the structure of higher and further education]. Moscow: MIFI, 2014, 92.
13. Svinarenko V. G., Sukiasyan A. A., Kozyreva O. A. *Vvedenie v pedagogiku: kontrol'no-izmeritel'nye materialy* [Introduction to pedagogy: control and measuring materials]. Sterlitamak: AMI, 2016, 40.
14. Svinarenko V. G., Sukiasyan A. A., Kozyreva O. A. *Istoriia pedagogiki i obrazovaniia: kontrol'no-izmeritel'nye materialy* [History of Pedagogy and Education: Control and Measuring Materials]. Sterlitamak: AMI, 2016, 28.
15. Svinarenko V. G., Sukiasyan A. A., Kozyreva O. A. *Sotsial'naia pedagogika: kontrol'no-izmeritel'nye materialy* [Social pedagogy: control and measuring materials]. Sterlitamak: AMI, 2015, 52.

УДК 1.38.2

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КУЗБАССЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Рашид С. Бикметов^а; Владимир М. Золотухин^{а, @}

^а Кузбасский государственный технический университет им. Т. Ф. Горбачева, 650000, Россия,
г. Кемерово, ул. Весенняя, 28
[@] zvm64@mail.ru

Поступила в редакцию 08.10.2018. Принята к печати 29.10.2018.

Ключевые слова:

угольная промышленность, рекультивация земель, шахтерские города, инфраструктура, терриконы, экологическая безопасность.

Аннотация: В статье дан исторический анализ развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на постепенное нарастание экологических проблем, связанных с несвоевременной рекультивацией земель вокруг шахтерских городов и населенных пунктов. Акцентируется внимание на том, что неотъемлемым атрибутом всех шахтерских городов Кузбасса являлись и являются многочисленные терриконы, которые связаны с развитием угледобывающих предприятий в Кузбассе. С начала 30-х гг. XX в. для государственной власти и партийного руководства вопросы сохранения биоресурсов и соблюдение элементарных экологических стандартов не являлись актуальными. По мере роста угледобычи и дальнейшего развития шахтерских городов в городской черте растут и возвышаются терриконы как сопутствующие отходы шахтового производства и как «достопримечательности городского пейзажа».

По свидетельству очевидцев (жители шахтерского п. Сибирь г. Прокопьевска Кемеровской области и г. Димитрове Донецкой области) рост отходов угольных предприятий приводил к периодическим возгораниям, что влекло за собой отравления жителей городов угарным газом, потерю жилья и т.д. На многочисленные просьбы людей переселить их руководство шахты отвечало отказом, ссылаясь на отсутствие жилья. Приводится пример трагедии, которая произошла вечером 15.06.1954. В акте, подписанном государственной комиссией, отмечалось, что взрывы произошли на терриконике во время грозы и ливня дождя. Подчеркнуто, что только в конце 1960-х гг. начали создаваться организации, которые занимались профилактикой подобных происшествий. Получили широкое распространение различные формы рекультивации породных отвалов и т.п. мероприятия, хотя они могли бы начаться на 10 лет раньше, если бы были сделаны правильные выводы при расследовании трагических событий.

Для цитирования: Бикметов Р. С., Золотухин В. М. Социально-философский и исторический аспекты развития угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на региональные экологические проблемы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 33–39.

Введение

С советских времен неотъемлемым атрибутом всех шахтерских городов Кузбасса являлись многочисленные терриконы, располагавшиеся почти в центре городской инфраструктуры. Их появление связано с историческим прошлым, с процессом возникновения шахтерских поселков и появлением крупных угледобывающих предприятий в Кузбассе в начале 1930-х гг. В эти годы создавался мощный топливно-металлургический комплекс, включав-

ший в себя Кузнецкий металлургический комбинат, угольные предприятия Анжеро-Судженского, Прокопьевско-Киселевского районов, Кемеровский и Ленинский рудники, Осинниковские и Араличевские шахты. В результате к концу 1932 г. было заложено 17 вместо 4 шахт в Прокопьевском районе, 7 вместо 4 шахт – в Ленинском, 5 вместо 2 – в Кемеровском, 8 – в Киселевском, 6 – в Осинниковском, 3 – в Араличевском районах [1, с. 132].

Данные процессы оказали существенное влияние на формирование экологического сознания, точнее сказать, его отсутствие в середине XX в., хотя необходимо признать, что его элементы присутствовали всегда в качестве эмоциональной вовлеченности человека в сферу экологических объектов и субъектов. Несвоевременное решение экологических проблем, неудовлетворенность культурных потребностей населения [2, с. 55] и т. п. проблемы постепенно накапливали социальное напряжение в региональном социуме. Все попытки комплексного решения проблем органами власти не приносили принципиальных изменений. При исследовании исторических аспектов развития угольной промышленности в Кузбассе авторы опирались на концепции А. Б. Коновалова (развитие угольной отрасли), З. Г. Карпенко (формирование шахтерских кадров), Н. Э. Буфиной (развитие шахтерских городов) и т. д. Это позволило проследить влияние развития угольной отрасли Кузбасса на процессы, связанные с защитой и охраной окружающей среды, создание экологически безопасных условий экономической деятельности как для вольнонаемных работников, так и для спецпереселенцев. Также мы придерживаемся позиции, что каждая историческая эпоха конструирует свой образ совершенного человека и стремится приблизиться к нему [3] и на этой основе отразить все существовавшие проблемы в области сохранения окружающей среды для будущих поколений.

Развитие угольной промышленности в Кузбассе и ее влияние на постепенное нарастание экологических проблем

На территории Кузбасса опережающими темпами развернулось широкое строительство шахт и промышленных предприятий. Параллельно же создавать для строителей необходимые жилищно-бытовые и культурно-оздоровительные условия вообще не планировалось [4, с. 72]. В тот период времени для государственной власти и партийного руководства вопросы сохранения биоресурсов и соблюдение элементарных экологических стандартов, влияющих на решение демографических и социальных проблем [5] не принимались во внимание. Данные вопросы не являлись актуальными и востребованными в связи с господствующей идеологической парадигмой и существующей практикой правоприменения [6], что объясняется еще и тем, что значительную часть рабочей силы на строительстве шахт составлял так называемый спецконтингент, принудительный труд которого получил широкое распространение в Кузбассе. Первоначально это были заключенные Сиблага и раскулаченные трудпоселенцы.

Местные органы государственной власти не располагали достаточным количеством жилья для размещения всего поступившего контингента спецпереселенцев. Строительство начиналось почти с нуля, людей размещали в палатках и шатрах, в шалашах, сделанных из веток и одеял. Быстрая же постройка землянок сильно сдерживалась отсутствием достаточного количества элементарных инструментов (лопат, топоров и т. д.). Примером являются воспоминания основателя известной в Прокопьевске шахтерской династии Г. Р. Сагитова: «Привезли нас в телячьих вагонах, поселили в чистом поле. Пришлось рыть землю и сооружать землянки, в которых потом ютились за занавесками по несколько семей» [7, с. 119]. Первые спецпосёлки вокруг строящихся шахт представляли собой большие массивы малоприспособленных для жилья помещений без окон и печей, сделанных наспех плетённо-засыпных бараков, а то и просто шалашей и землянок. Качество строительных работ при возведении бараков для трудпоселенцев было крайне низкое, стены засыпались сырой землёй и крыши возводились без подшива, из-за отсутствия у крыши навесов размывались стены [8, с. 155, 157].

В качестве стройматериала для индивидуального строительства шахты отпускали людям тонкомер, отходы от других лесоматериалов, непригодных к использованию в шахтах в качестве крепёжного материала, специально заготовленные берёзу и осину. Широкое распространение получила практика отпуска трудпоселенцам леса, поднятого из шахт, в связи с непригодностью его дальнейшего использования в производственных целях. Кроме того, отпускались и лесоматериалы для ремонта и поддержания тех временных жилищ трудпоселенцев, которые могут ещё простоять 1–2 года¹. Практика использования леса, который находился в шахтах, пропитанный техническими маслами и отходами, не только оказывала негативное влияние на здоровье населения, но и не способствовала эффективному его использованию. Также это не способствовало строительству экологически безопасного жилья, выработке экономически обоснованной экономической стратегии [9; 10] развития угольной промышленности, тем более учитывающей интенсивный характер своего развития [11]. Не уделялось внимание вопросам экономической целесообразности и соблюдения для работников элементарных стандартов качества жизни [12], что в конечном итоге привело к росту «социальной напряженности» (А. С. Ахиезер) [13].

По завершении строительства объектов ввиду отсутствия на них эксплуатационной рабочей силы трудпоселенцы по согласованию с местными

¹ Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 6. Л. 89; ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 10. Л. 33, 185; ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 15. Л. 59.

органами ОГПУ передавались в состав рабочих кадров шахт, заводов, предприятий. С течением времени они приобретали рабочую специальность и позднее составляли основной костяк рабочих кадров этих предприятий. Построенные шахты вводились в эксплуатацию, по мере увеличения угледобычи вокруг центральных стволов шахт стали возникать и расти многочисленные терриконники.

В 1930-х гг. начался процесс образования шахтерских городов путем территориального объединения многочисленных шахтерских поселков в единую городскую инфраструктуру. Так, в 1931 г. статус города обретают Прокопьевск и Анжеро-Судженск, в 1936 г. – Киселевск, в 1938 г. – Белово и Осинники. В центре этих городов начинается и многоэтажное строительство. По мере роста угледобычи и дальнейшего развития шахтерских городов в городской черте растут и возвышаются терриконники как сопутствующие отходы шахтового производства и как «достопримечательности городского пейзажа».

Долгое время никто не задумывался – какую опасность для горожан таят в себе эти гигантские породные исполины – терриконники². Они напомнили о себе, но в условиях победного «шестивия» всесоюзных рекордов и успешной трудовой деятельности «на благо» развитого социализма этому не придавали значения. Первыми очевидцами этого опасного соседства стали жители шахтерского п. Сибирь г. Прокопьевска. Возник он еще в довоенные тридцатые годы в непосредственной близости от шахты № 3-3-бис. Застраивался он частными домами шахтеров, в основном за счет деятельности спецпереселенцев, выселенных за 5 километровую зону от железной дороги. В 1945 г. шахтой был сдан в эксплуатацию дом № 25, в котором проживали 12 семей. Дома № 56 и № 61 были сданы в эксплуатацию в 1948 г., в них была размещена 41 семья. В 1950 г. было переоборудовано здание бывшей кочегарки под водокачку, в которой проживала семья из 4 человек. Все дома в поселке принадлежали шахте № 3-3-бис и обслуживались ее коммунальным отделом.

В 1943 г. на одном из терриконников от самовозгорания возник пожар, горение которого длилось вплоть до рокового дня. Жители этих домов часто обращались в больницу со случаями угара. На многочисленные просьбы людей переселить их оттуда руководство шахты отвечало отказом, ссылаясь на отсутствие жилья. Многим даже говорили: «Не устраивает жилье, увольняйтесь с шахты, ищите жилье лучше». Поэтому в безвыходной ситуации многие смирились с этим.

В целях профилактики шахтой был воздвигнут барьерный вал между терриконником и домами № 25, № 56 длиной 110 м и высотой более 2 м. Валом также оградили шахтные постройки и лесной склад. Этим и ограничились. Однако профилактические меры не изменили ситуацию. Неоднократно скатывающимися с терриконника кусками породы пробивало стены домов. Об этом информировали А. А. Куликова (д. 61, кв. 10), А. Н. Минанникова (д. 61, кв. 19)³. Люди жили как у подножья действующего вулкана, а руководство, партийный и профсоюзный комитет шахты старались этого не замечать. По мере роста терриконника данная защита утратила свою эффективность. Сквозь пальцы смотрели на безопасность жильцов поселка и профсоюзная организация шахты, горком и обком профсоюза и администрация города. Горящий терриконник вблизи жилых домов оставался проблемой лишь только жильцов.

Трагедия случилась вечером 15.06.1954, когда жильцы поселка находились дома. В кв. 114 д. 25 были слышны застольные песни – там праздновали свадьбу. В указанных домах находилась часть гостей, прибывших на свадьбу из других поселков и даже из соседних городов. Видя, что надвигается дождь, кое-кто из родителей вышел на улицу, чтобы завести домой детей. В 8 часов вечера разразился дождь с сильным ураганным ветром и грозой, перешедший в 20 часов 45 минут в ливень. Многие жильцы погасили в квартирах свет, боясь грозовых разрядов. В этот момент «вулкан проснулся».

Как это произошло, рассказывают очевидцы: «В момент грозового разряда я подошла к двери, чтобы закрыть ее. В это время увидела со стороны терриконника большое пламя огня и дыма. Крикнув, что мы горим, выбежала из дому. Примерно в семи метрах от дома меня сбило водой и газом. Я вскочила и опять побежала» (из показаний А. М. Рыжих, д. 25, кв. 6); «В комнате потемнело, затем осветлело, потом вторично потемнело. Я выбежал из комнаты и побежал к выходу по коридору, наполненному газом и горячей водой. Около дома было много горячей воды» (из показаний И. С. Козельского д. 25 кв. 22); «В коридоре кто-то закричал, что горит наш барак. Я сильно испугалась, схватила грудного ребенка и выскочила в коридор, где воздух был сильно раскаленный, и трудно было дышать. Я рукой выбила окно и выскочила наружу» (из показаний З. И. Пархоменко, д. 56, кв. 3)⁴.

На терриконике произошел взрыв, что зафиксировали некоторые очевидцы этой трагедии. Всего было 6 мощных взрывов (официально зафиксировано 4), каждый из которых сопровождался мощными

² Шахта «Кочегарка». Ч. 3. Шахтный терриконник // Шахты и рудники Донбасса. 08.01.2015. Режим доступа: <https://tw1npeaks.blogspot.com/2015/01/3.html> (дата обращения: 07.10.2018).

³ Книга Памяти шахтеров Кузбасса. 1946–1960. Самара: Самарский Дом Печати, 1998. Т. 2. Ч. 1. С. 77.

⁴ Там же, с. 79.

выбросами горячей породы, газа, пепла и бурным потоком горячей воды, несущейся с терриконики. В домах взрывной волной выбило стекла, квартиры в бараках мгновенно стали заполняться сажей и пеплом, раскаленной породой. «После первого взрыва столб оседал и происходил повторный взрыв, но с меньшей силой. Такие взрывы повторялись 6 раз» (из показаний М. Д. Андреева, д. 34)⁵.

Люди, растерянные и обезумевшие от страха, взяв на руки детей, выбегали на улицу, при этом попадая под очередной взрыв с выбросами породы. С вершины терриконики вниз на дома неслись сбитые взрывом куски породы и мощный поток горячей воды. Многие жители, сильно обожженные горячей водой и газом, будучи не в состоянии передвигаться, падали и погибали в потоке воды. «На улице было темно от пыли, и на почве земли неслась потоком горячая вода примерно высотой 30–40 см» (из показаний Н. С. Басова, д. 25, кв. 1). «На наш дом полетела пыль. Волнами бросало пыль и огненную породу. Очень тяжело было дышать, и мы задыхались» (из показаний А. Ф. Коротаевой, д. 25, кв. 3). «Я увидела столб пламени и дыма, которые поднялись, полетела горячая порода. Барак № 25 развалился и стал гореть. Я побежала в дверь, а навстречу мне хлынул поток горячей воды и пыль с породой. Мне обожгло руки и ноги» (из показаний М. Н. Гартвих, д. 61, кв. 6). «Когда я вернулась в квартиру за вещами, произошел вторичный взрыв, и меня отбросило назад. Куда я побежала после взрыва, я не знаю, но наткнулась на городьбу и с трудом выбралась на свежую струю воздуха» (из показаний З. И. Пархоменко, д. 56, кв. 3). К сожалению, не всем это удалось сделать. «На улице напротив окна моей комнаты лежала мертвая женщина, а недалеко от нее трое погибших мужчин» (из показаний С. В. Коростелева, д. 61, кв. 6)⁶.

Первым из руководителей к месту трагедии прибыл В. П. Романов, работавший в те годы начальником шахты им. Сталина (ныне Коксовая), и организовал спасательные работы. Горело несколько жилых домов. Все кругом было заполнено сажей и породой, поверх стояла вода, в которой находились обожженные трупы людей. К этому времени подъехали пожарные расчеты и врачи. Начали вывоз пострадавших, разборку и тушение горящих домов, извлечение погибших.

Последствия этой страшной трагедии были налицо. Продукты взрыва: раскаленная порода, пыль, газы и горячая вода – попали на территорию жилых домов поселка. Было полностью разру-

шено здание бывшей кочегарки и половина д. 56, отдельные комнаты жилых домов 25, 56 и 61 были заполнены метровым слоем породной мелочи и пылью. В радиусе 80 м толщина отброшенных от терриконики пород и пыли местами достигала 2 м. Также ливнем были повреждены 50 индивидуальных домов. В трагедии погибли 32 человека, включая и 7 человек, которые скончались в больнице от полученных сильных ожогов тела.

Причины трагедии определила государственная комиссия, которая произвела расследование, составила акт и вскоре уехала. В акте, подписанном государственной комиссией, отмечалось, что взрывы произошли на терриконики во время грозы и ливня дождя. Ударом грозы была разрушена верхняя спекшаяся корка терриконики, что способствовало взрыву окиси углерода и метана, образовавшихся при неполном горении угля и пород терриконики.

Схожая ситуация имела место 10.06.1966 в г. Димитрове Донецкой области – произошла техногенная катастрофа – взрывом терриконики был уничтожен жилой поселок, погибли более 60 человек. От старого терриконики шахты им. Димитрова треста «Красноармейскуголь» откололся кусок спекшейся породы общим объемом 33 тысячи кубометров. В первые дни мая в регионе прошли сильные ливневые дожди, они и спровоцировали оползень. Горячие многотонные глыбы и сыпучая масса раскаленной породы сползли на жилой поселок, погребя под собою с десяток домов вместе с людьми. После смещения горных масс в боковой части стометрового терриконики образовалась полость, подобная жерлу вулкана. Из-за резкой смены температур, попадания воды произошел выброс горячего пепла, пыли и пара. По рассказам очевидцев, лавина породы снесла людей вместе с их жилищами в радиусе до 240 м от терриконики. Восемь домов погребло оползнем, еще три здания разрушили скатившиеся с терриконики пятитонные глыбы⁷.

Только после случая в Димитрове были пересмотрены строительные нормативы: производить застройку ближе чем в 500 м от терриконики было запрещено. Верхушки терриконов разравнивали бульдозерами, формируя более плоский отвал. В конце 1960 гг. начали создаваться организации, которые занимались профилактикой подобных происшествий. Были созданы тресты и управления по рекультивации, озеленению и тушению породных отвалов. Все это в конечном счете повлияло на развитие и трансформацию качества жизни [14] населения и поиска своей идентичности на региональном уровне.

⁵ Там же, с. 78–79.

⁶ Там же, с. 79.

⁷ Шахта «Кочегарка». Ч. 3. Шахтный терриконики // Шахты и рудники Донбасса. 08.01.2015. Режим доступа: <https://tw1npeaks.blogspot.com/2015/01/3.html> (дата обращения: 07.10.2018).

Заключение

В заключение можно отметить: долгое время никто не задумывался, какую опасность для граждан таят в себе терриконы как наследие «всесоюзных рекордов» и «успешной» трудовой деятельности «на благо» развитого социализма, этому не придавали значения. Документы и статистические материалы «локальных» трагедий, как правило, засекречивались и не придавались широкой гласности.

В качестве причин возгорания терриконов официально были версии типа отсутствие регламентации и правил эксплуатации терриконов в Кузбассе, официально установленных радиусов опасной зоны расположения жилых домов от действующих терриконов. Поэтому в Кузбассе опасное соседство жилых поселков в районе действующих терриконов продолжало сохраняться в последующие годы, став практически обыденным явлением.

Литература

1. Исаев В. И. Социальные проблемы формирования Урало-Кузнецкого комплекса // Урал и Сибирь в Сталинской политике. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 125–137.
2. Коновалов А. Б. Инициативы региональных органов ВКП(б) – КПСС по развитию социокультурной сферы Сибири (середина 1949-х – середина 1970-х годов) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 19-2. С. 53–61.
3. Казаков Е. Ф., Красиков В. И. История как путь к Идеалу // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 1. С. 18–23. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-1-18-23.
4. Бикметов Р. С. Использование спецконтингента в создании и наращивании экономического потенциала Кузбасса в конце 1920-х – второй половине 1950-х гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Кемерово, 2011. 604 с.
5. Бельков А. В., Козырева М. В., Тарасенко А. А. Влияние аксиосферы культуры и правоприменения на формирование эколого-экономического мышления в промышленно развитых регионах // Экологические проблемы промышленно развитых и ресурсодобывающих регионов: пути решения: сб. тр. II Всероссийской молодежной научно-практ. конф. Кемерово, 2017. С. 202–204.
6. Золотухин В. М., Тарасенко А. А. Социально-философский аспект специфики уголовного правоприменения в Российской ментальности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 55–60. DOI: 10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.
7. Шишкин В. Династия Сагитовых // Жемчужина России. Прокопьевск: Полиграф-Центр, 2006. С. 118–129.
8. Спецпереселенцы в Западной Сибири 1933–1938 гг. / сост. С. А. Красильников, В. Л. Кузнецова, Т. Н. Осташко, Т. Ф. Павлова, Л. С. Пашенко, Р. К. Суханова. Новосибирск: ЭКОР, 1994. 310 с.
9. Kiseleva T. V., Mikhailov V. G., Mikhailov G. S. Contemporary trends in improvement of organizational-economic mechanism of environmental management // IOP. Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. Vol. 84. Art. number 012044. P. 1–6.
10. Михайлов В. Г., Голофастова Н. Н., Коряков А. Г., Галанина Т. В. Управление экологической безопасностью угледобывающего предприятия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. № 3. С. 183–189.
11. Marasova D., Ligatto M., Cassiti D., Zolotukhin V. On the methodological unty of post-industrial and sustainable development as the environment preservation imperative // IIIrd International Innovative Mining Symposium: E3S Web of Conferences: EDP Sciences. 2018. Vol. 41. DOI: 10.1051/e3sconf/20184104021.
12. Козырева М. В., Махалов М. С. Концепции культуры в контексте качества жизни // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2-4. С. 210–213.
13. Ахизер А. С. Россия: критика исторического опыта. (Социокультурная динамика России). Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. Т. 1. 804 с.
14. Золотухин В. М., Козырева М. В. Влияние качества жизни и потребностей на формирование среднего класса // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 1-1. С. 183–187.

SOCIO-PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL ASPECTS OF COAL INDUSTRY DEVELOPMENT IN KUZBASS AND ITS IMPACT ON REGIONAL ENVIRONMENTAL PROBLEMS

Rashit S. Bikmetov^a; Vladimir M. Zolotukhin^{a, @}

^a T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28, Vesennyya St., Kemerovo, Russia, 650000

@zvm64@mail.ru

Received 08.10.2018. Accepted 29.10.2018.

Keywords: coal mining, land reclamation, mining towns, infrastructure, slag-heaps (terricones), environmental safety.

Abstract: The paper presents a historical analysis of the coal industry in Kuzbass and its impact on the gradual increase of environmental problems associated with the untimely reclamation of land around the mining towns and settlements. The authors stress the fact that numerous slag-heaps (terricones) have always been an essential attribute of all Kuzbass mining cities. In the 1930s, the state power and the party authorities paid little attention to the issues of conservation and environmental standards. Nowadays, slagheaps can be found within city boundaries, and local people see them as essential elements of urban landscape.

According to the residents of the village of Sibir in Kuzbass and the town of Dimitrov in Donetsk, the growth of mining wastes has often led to fires, which resulted in carbon monoxide poisoning, loss of housing, etc. The numerous requests of people to resettle them were rejected by the mine management, who referred to housing shortage. The authors focus on the tragedy that occurred in the evening of June 15, 1954, when the residents of Sibir were at home. As a result of a rain-induced slag-heap explosion, many people were killed and badly burned. However, it was in the late 1960s that special organizations appeared to prevent such incidents, and various forms of reclamation became widespread. If the right conclusions had been drawn from the investigation of the tragic events of 1954, these measures could have started 10 years earlier.

For citation: Bikmetov R. S., Zolotukhin V. M. Sotsial'no-filosofskii i istoricheskii aspekty razvitiia ugol'noi promyshlennosti v Kuzbasse i ee vliianie na regional'nye ekologicheskie problemy [Socio-Philosophical and Historical Aspects of Coal Industry Development in Kuzbass and its Impact on Regional Environmental Problems]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 33–39.

References

1. Isaev V. I. Sotsial'nye problemy formirovaniia Uralo-Kuznetskogo kompleksa [Social problems of formation of the Ural-Kuznetsk complex]. *Ural i Sibir' v Stalinskoi politike* [Ural and Siberia in Stalin's policy. Collected papers]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, 2002, 125–137.
2. Konovalov A. B. Initsiativy regional'nykh organov VKP(b) – KPSS po razvitiuu sotsiokul'turnoi sfery Sibiri (seredina 1949-kh – seredina 1970-kh godov) [Initiative of the regional bodies of the CPSU (b) to develop the socio-cultural sphere of Siberia (1945–1975)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvenno universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo state University of culture and arts*, no. 19-2 (2012): 53–61.
3. Kazakov E. F., Krasikov V. I. Istoriia kak put' k idealu [History as A Way to the Ideal]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1 (2018): 18–23. DOI: 10.21603/2078-8975-2018-1-18-23.
4. Bikmetov R. S. *Ispol'zovanie spetskontingenta v sozdanii i narashchivanii ekonomicheskogo potentsiala Kuzbassa v kontse 1920-kh – vtoroi polovine 1950-kh gg.* Diss. doktora ist. nauk [The use of prison population in the creation and development of the economic potential of the Kuzbass in the late 1920s – late 1950s. Dr. Hist. Sci. Diss.]. Kemerovo, 2011, 604.
5. Bel'kov A. V., Kozyreva M. V., Tarasenko A. A. Vliianie aksiosfery kul'tury i pravoprimereniia na formirovanie ekologo-ekonomicheskogo myshleniia v promyshlennno razvitykh regionakh [Influence of the axiosphere of culture and law enforcement on the formation of ecological and economic thinking in the industrialized regions]. *Ekologicheskie problemy promyshlennno razvitykh i resursodobyvaiushchikh regionov: puti resheniia: sb. tr. II Vserossiiskoi molodezhnoi nauchno-prakt. konf.* [Environmental problems of industrialized and resource-producing regions: solutions: Proc. II all-Russian youth Sci.-Prac. Conf.]. Kemerovo, 2017, 202–204.
6. Zolotukhin V. M., Tarasenko A. A. Sotsial'no-filosofskii aspekt spetsifiki ugolovnogo pravoprimereniia v Rossiiskoi mental'nosti [Socio-philosophical aspect of the specificity of criminal law enforcement in the

Russian mentality]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2017): 55–60. DOI:10.21603/2542-1840-2017-3-55-60.

7. Shishkin V. Dinastiia Sagitovykh [Dynasty Sagitovich]. *Zhemchuzhina Rossii* [The gem of Russia]. Prokop'evsk: Poligraf-Tsentr, 2006, 118–129.

8. *Spetspereselentsy v Zapadnoi Sibiri 1933–1938 gg.* [Special settlers in Western Siberia 1933–1938]. Comp. Krasil'nikov S. A., Kuznetsova V. L., Ostashko T. N., Pavlova T. F., Pashchenko L. S., Sukhanova R. K. Novosibirsk: EKOR, 1994, 310.

9. Kiseleva T. V., Mikhailov V. G., Mikhailov G. S. Contemporary trends in improvement of organizational-economic mechanism of environmental management. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*, vol. 84 (2017): Art. number 012044, 1–6.

10. Mikhaylov V. G., Golofastova N. N., Koryakov A. G., Galanina T. V. Upravlenie ekologicheskoi bezopasnost'iu ugledobyvayushchego predpriyatiia [Management of environmental safety of a coal-mining enterprise]. *Vestnik Kuzbasskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Kuzbass State Technical University*, no. 3 (2017): 183–189.

11. Marasova D., Ligatto M., Cassiti D., Zolotukhin V. On the methodological unity of post-industrial and sustainable development as the environment preservation imperative. *IIIrd International Innovative Mining Symposium: E3S Web of Conferences: EDP Sciences*, vol. 41 (2018). DOI: 10.1051/e3sconf/20184104021.

12. Kozyreva M. V., Makhalov M. S. Kontseptsii kul'tury v kontekste kachestva zhizni [Concepts of culture in the context of quality of life]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 2-4 (2015): 210–213.

13. Akhiezer A. S. *Rossia: kritika istoricheskogo opyta. (Sotsiokul'turnaia dinamika Rossii)* [Russia: criticism of historical experience. (Social and cultural dynamics of Russia)]. Novosibirsk: Sibirskii khronograf, vol. 1 (1997): 804.

14. Zolotukhin V. M., Kozyreva M. V. Vliianie kachestva zhizni i potrebnosti na formirovanie srednego klassa [Influence of quality of life and needs on the formation of the middle class]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 1-1 (2014): 183–187.

УДК 346

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ПРАВА В РОССИИ

Екатерина Б. Абакумова^{a, b, c, @, ID}

^a Новосибирский военный институт им. генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 630114, Россия, Новосибирск, Ключ-Камышенское плато, 6/2

^b Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6

^c Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8

@ civilization1981@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

история частного права, история предпринимательского права, история хозяйственного права, правовое обеспечение предпринимательской деятельности, наука российского предпринимательского права.

Аннотация:

Предметом рассмотрения представленной статьи стали основные этапы становления хозяйственного, торгового, коммерческого, предпринимательского права на территории нашего государства как комплекса норм права, а также науки российского предпринимательского права, – с применением теоретических основ и подходов к осмыслению ее специфики. Для достижения заявленной цели сформировано представление об исторических корнях предпринимательства и традициях хозяйственного, торгового, коммерческого права в России. Российское предпринимательское право как отрасль права было рассмотрено с позиции нормативного обеспечения правоотношений, входящих в его предмет регулирования, которое на сегодняшний день находится в стадии становления, развития и уточнения структуры законодательного обеспечения данных правоотношений, в том числе с точки зрения возможности применения унификации, кодификации и т. д. Целью предпринятого исследования явилось рассмотрение динамики формирования российского предпринимательского права, предметом послужила рассматриваемая комплексная отрасль права – с нормативной и научной точек зрения, с применением исторического и формального методов научного познания как основных; результатом работы можно считать сделанные выводы о современной стадии развития российского предпринимательского права – стадии формирования и предметного, методологического уточнения.

Для цитирования: Абакумова Е. Б. Динамика развития предпринимательского права в России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 40–47.

Введение

Российское предпринимательское право имеет глубокие исторические корни, тесно переплетенные с торговым и хозяйственным правом дореволюционного и советского периодов развития нашей страны. Каждый пройденный этап общественно-экономического развития России характеризуется особым подходом государства к регулированию экономической деятельности и поэтому заслуживает научного анализа для выявления динамики становления и развития предпринимательского права как системы правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности.

Развитие предпринимательского права в России

Древнейшим видом предпринимательской деятельности является торговля, которой славянские племена занимались задолго до появления первых письменных документов. Среди древнейших источников предпринимательского права можно назвать договоры Руси с Византией (907, 911, 944, 971), определявшие порядок торговых связей между странами.

Первый свод законов Древней Руси, составленный Киевским князем Ярославом Мудрым в 1016 г. и дополненный затем его преемниками, – Русская Правда – выделял купечество в обособленную социально-экономическую группу, регулировал отношения продавцов и покупателей, определял

виды торговых сделок, устанавливал различные виды банкротства торговых людей и порядок возврата денег. Эти положения Русской Правды не были настолько развитыми, как соответствующие институты торгового права XI–XII вв., используемые, например, в городах итальянского или германского побережья. Тем не менее древнерусское торговое право развивалось в одном направлении со всем европейским торговым правом, которое по утверждению Г. Дж. Бермана было «транснациональным» и разрабатывалось преимущественно самими купцами в процессе организации международных ярмарок и рынков сбыта [1, с. 111].

Нормы о торговле также содержались в других древнерусских документах: Двинской уставной грамоте (1397), Новгородской судной грамоте (1440, 1471), Псковской судной грамоте (1467), Судебнике Казимира IV (1468), Судебнике (1497), Судебнике Ивана IV Грозного (1550) и Соборном Уложении (1649, 1653, 1677). В Соборном Уложении уже намечалось разделение норм по отраслям права, близкое к современному законодательству [2].

Торговый устав 1653 г. упразднял многочисленные местные таможенные уставные грамоты, вводя на Руси единое общегосударственное таможенное обложение (по 10 денег от рубля продаваемых товаров). В Новоторговом уставе 1667 г. развивались положения прежнего устава, регулировался порядок осуществления внутренней и внешней торговой деятельности, взаимодействия с иностранными торговцами. В частности, устанавливалось правило о том, что ввозимые товары должны иметь свойства, указывающие на место их производства, а таможенные работники обязаны предотвращать ввоз низкосортной продукции [3, с. 146]. Новоторговый устав признается историками в качестве «вершины законодательства» в сфере торговли и таможенного дела, отразившей особенности русского меркантилизма. Впоследствии Новоторговый устав был заменен Таможенным уставом 1755 г.

Говоря в целом о развитии предпринимательства Древней Руси, можно заключить, что до монголо-татарского ига и установления порядков Золотой Орды в экономике складывались благоприятные условия для экономической инициативы ввиду наличия большей свободы у субъектов хозяйствования. В дальнейшем происходит усиление роли государства во всех областях жизни населения и в первую очередь в экономической сфере. Объединение княжеств вокруг Москвы сопровождалось ликвидацией автономии местных купеческих корпораций, торговые люди становились политически бесправными. В политике и экономике начинает преобладать авторитарное начало, увеличиваются фискальные сборы, закрепляется государственная монополия

на «заповедные» товары. Введение сословных ограничений на занятие торговлей и развитие системы крепостничества выступили долгосрочными факторами сдерживания предпринимательской активности населения. К положительным достижениям этого периода относятся заложенные основы единого общероссийского торгового права, попытки найти баланс между публичными и частными интересами для обеспечения успешного развития страны.

Следующий этап развития предпринимательского права в России связан с преобразованиями Петра I, стремившегося унифицировать российское право с западноевропейским как более передовым. В 1711 г. Указ Сената расширил круг лиц, наделенных правом на осуществление торговой деятельности, предоставив право «всякого чина людям» «торговать всеми товарами везде».

В 1721 г. был издан регламент главного магистрата, в соответствии с которым предприниматели делились на две гильдии. К первой гильдии были отнесены банкиры, известные купцы, мастера золотых и серебряных дел и др. Во вторую гильдию вошли торговцы мелочными товарами, харчевыми припасами и ремесленники. В 1724 г. Указом «О таможенном суде по словесным прошениям» был создан специальный суд для рассмотрения споров «купеческих людей».

Во времена правления Петра I появились передовые организационно-правовые формы предпринимательской деятельности: компании, артели, товарищества. Берг-коллегия, Коммерц-коллегия, Мануфактур-коллегия, созданные по указу Петра I, были призваны развивать промышленность и торговлю, разрабатывать программу мероприятий содействия предпринимательству, регламентировать экологическую сторону предпринимательской деятельности и пр. [4, с. 77–79].

XVIII в. ознаменовался принятием правовых актов, регулирующих отдельные вопросы торгово-хозяйственной деятельности, в частности, были приняты Морской устав (1720), Вексельный устав (1729), Устав о банкротах (1740), Таможенный устав (1755), Устав о купеческом водоходстве (1781), Цеховой устав (1799) и др.

Императрицей Елизаветой Петровной были учреждены банки – дворянский и купеческий. Купцам предоставлялось надежное поручительство, и для возврата долга был установлен срок в один год. Произошло активное развитие кредитных организаций [2, с. 70–71].

Благоприятные условия для развития предпринимательства старалась создать императрица Екатерина II. Она отменила ограничения на открытие «нового предприятия и устройство всякого рода промышленных заведений», установила свободу торговой деятельности («всякому торгу свободну

быть надлежит») [5, с. 22–25]. В период правления Екатерины II был реализован качественно новый подход к законодательному закреплению права собственности, заключающийся, прежде всего, в передаче распорядительных правомочий на недвижимость (землю) от государства частным собственникам. Это способствовало большей активности и самостоятельности предпринимателей. В 1782 г. был подписан Манифест о даровании свободы дворянству, устранивший государственную монополию права собственности на недра.

Значимым моментом в истории предпринимательского права является принятие в 1800 г. Устава о банкротах, в котором впервые вводилось раздельное регулирование двух видов банкротства: торговой несостоятельности («для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями») и неторговой несостоятельности (для дворян и чиновников). Кроме того, Устав впервые регламентировал ведение бухгалтерии по определенному образцу [6, с. 54].

Период абсолютизма характеризуется активизацией государства в отношении развития предпринимательства и рыночных экономических механизмов с одновременным усилением административных начал в организации хозяйственной деятельности и попытками обеспечения государственных интересов за счет предпринимателей. В XVIII в. в России происходит зарождение основ промышленного права и ряда других институтов предпринимательского права (вексельного права, договорного права, права собственности, права несостоятельности (банкротства) и др.). В предпринимательской практике получают развитие организационно-правовые формы коллективного хозяйствования, основанные на объединении капитала.

При Александре I была начата крестьянская реформа. Указ о вольных хлебопашцах 1803 г. предоставил возможность освобождения для крестьян с землей за выкуп и иные повинности на основе договора. В 1812 г. издаются два указа, закрепляющие права крепостных и казенных крестьян на оптовую и розничную торговлю, что создает правовые предпосылки для развития предпринимательства в аграрном секторе экономики. А Указом 1818 г. крестьянам было разрешено учреждать фабрики и заводы с платежом пошлин в казну сверх обычных податей.

В начале XIX в. наибольший вклад в совершенствование и приведение в порядок отечественного законодательства был осуществлен М. М. Сперанским, который попытался внести в него элементы европейского законодательства. Однако подготовленные им и его единомышленниками проекты так и не получили силу закона [7, с. 135–139]. Тем не менее была создана база для следующего

этапа систематизации законодательства при императоре Николае I и появления свода законов Российской Империи (1832, 1842, 1857), в который вошли Устав торговый, Устав ремесленный, Устав фабричный, Устав кредитный и др.

Продолжает формироваться законодательство о субъектах экономической деятельности. Указ «Об ответственности акционерных компаний, в случае взысканий, одним складочным капиталом» (1805) впервые вводил в гражданско-правовую практику принцип ограниченной ответственности. Манифестом «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способов к распространению и усилению торговых предприятий» (1807) закреплялось три вида субъектов: полное товарищество, товарищество на вере и товарищество по участникам (по сути, акционерное общество). В этом документе были сформулированы основные нормативные положения о хозяйственных товариществах, существующие и в современном российском предпринимательском праве. Положение «О товариществах по участкам или компаниях на акциях» (1836) установило нормативный порядок организации деятельности акционерных товариществ вплоть до 1917 г. Таким образом, происходит отход от традиционных, сословных и семейных отношений в организации предпринимательской деятельности и утверждение капиталистических форм хозяйствования, основанных на объединении капиталов самостоятельных и независимых субъектов.

В это же время происходит оформление целого ряда новых институтов предпринимательского права, среди которых следует отметить право интеллектуальной собственности. В дополнение к Манифесту «О выдаче привилегий на разные изобретения и открытия в искусствах и ремеслах» 1812 г. издается положение «О привилегиях» 1833 г., выведшее отношения в этой сфере на качественно новый уровень.

Итак, по мере развития экономики и становления капиталистической системы хозяйствования содержание предпринимательской деятельности расширялось и усложнялось. В начале XX в. появляются идеи о пересмотре взглядов на содержание права, регулирующего торговую (предпринимательскую) деятельность. Одним из первых в России профессор В. Удинцев в своей работе «Русское торгово-промышленное право» (1907) высказался о необходимости поиска новых подходов к систематизации и унификации правовых средств осуществления предпринимательской деятельности в изменившихся условиях хозяйствования, когда предпринимательство уже давно не ограничивалось только торговлей [8, с. 31–33].

Отмена крепостного права в 1861 г. стала важным событием в истории предпринимательства

России, ознаменовав основу завершения патриархального феодального уклада в наиболее массовом секторе российской экономики. К сожалению, реформа не достигла своей главной цели – экономической независимости крестьянина. Препятствия, установленные при получении земли в частную собственность, привели к обнищанию значительной части крестьянства, лишив их навсегда материальных условий к осуществлению предпринимательской деятельности. Необходимые шаги по разрешению ситуации были сделаны лишь спустя полвека в 1906–1910 гг. правительством П. А. Столыпина, но было уже поздно.

Первая мировая война 1914–1918 гг., октябрьская революция 1917 г., гражданская война 1917–1922 гг. и военная интервенция 1918–1921 гг. привели к сокращению производства и разрушению материально-производственной базы России. Пришедшие к власти в 1917 г. большевики провели национализацию земли, промышленных предприятий, банков, внешней и внутренней торговли. В 1917 г. Совет Народных Комиссаров издал постановление «О монопольном распоряжении государства сельскохозяйственными машинами и орудиями», потом были приняты Декреты «О национализации банков» (1917), «О национализации внешней торговли» (1918), «О национализации торгового флота» (1918), «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» (1918), «Об отмене наследования» (1918) и др. Национализированное имущество было изъято из торгового оборота, выстроенная большевиками система исключала товарно-денежные отношения между предприятиями. Государственная монополия на внешнюю торговлю вытеснила из сферы экспортно-импортных отношений частный капитал. Государство стало, по сути, единственным предпринимателем.

В 1921 г. с целью восстановления разрушенного народного хозяйства страны был объявлен переход к новой экономической политике (НЭП), означающий отказ от методов «военного коммунизма» и воссоздание механизмов дореволюционной экономики, в том числе частного предпринимательства. Предприятия переводились на хозяйственный расчет, разрешалось создание частных предприятий, поощрялась кооперация. В деревнях продразверстка была заменена продналогом.

В условиях перехода к НЭПу происходило тесное переплетение плановых и рыночных элементов регулирования деятельности хозяйствующих субъектов. Двойственность правового положения предпринимателя заключалась в том, что имущественный фонд предприятия, его деятельность, связи с другими предприятиями оказывались подчинен-

ными действию двух правовых режимов – частного правового, поскольку предприятие участвовало в товарном обороте и находилось под воздействием товарно-хозяйственных регуляторов, и публично-правового, поскольку оно входило в систему планового хозяйства и подчинялось воздействию плановых органов [9, с. 648].

Благодаря НЭПу к 1925 г. удалось восстановить народное хозяйство страны, но в ее политических основах формировалась административно-командная система управления экономикой, в которую предпринимательство не вписывалось. В 1926 г. был введен сверхналог для «нэпманов». В 1929 г. началась массовая коллективизация сельского хозяйства и борьба с кулачеством, прошла реорганизация управления промышленностью – рыночные механизмы были сломлены. В скором времени предпринимательская деятельность частных лиц стала уголовно-наказуемым занятием.

Необходимость формирования принципиально нового законодательства, не основывающегося на «буржуазных» постулатах, привела к зарождению и развитию концепции хозяйственного права. В первые советские годы были разработаны проекты Хозяйственного Торгового, Промышленного, Кооперативного кодексов, которым не суждено было реализоваться.

В 1920-х гг., в период НЭПа, появилась двухсекторная теория права. Сторонники двухсекторной теории, основоположником которой являлся профессор П. И. Стучка [10], утверждали, что в социалистическом государстве частный сектор экономики постепенно будет полностью поглощен государственным. Как следствие, гражданское право должно быть заменено новым хозяйственно-административным правом [11, с. 7–8].

После НЭПа появилась новая школа, в соответствии с идеями которой все имущественные отношения как между гражданами, так и между социалистическими организациями должны регулироваться нормами единого хозяйственного права, основным источником которого призван был стать Хозяйственный кодекс. Данная школа заложила основы теоретической разработки правовых вопросов планирования, хозрасчета, хозяйственного договора, которые во многом сохранили свое значение вплоть до периода «перестройки» [12, с. 125]. За свои попытки научного обоснования необходимости правовых начал в области экономики основоположники школы Л. Я. Гинцбург и Е. Б. Пашуканис и некоторые их сторонники были репрессированы.

Под влиянием лидера правопедения того времени академика А. Я. Вышинского регулирование хозяйственных отношений в основном было решено рассредоточить в отраслях гражданского и административного права. Зародился дуалистический подход

к регулированию экономической деятельности, имеющих своих последователей и сегодня [13, с. 45].

Хозяйственно-правовая мысль в СССР возродилась после XX съезда КПСС. В 1960-е гг. получила развитие третья школа хозяйственного права, основоположником которой в России выступил академик РАН В. В. Лаптев [14]. Концепция исходила из необходимости единства правового регулирования хозяйственных отношений, складывающихся как при осуществлении хозяйственной деятельности (отношений горизонтального характера), так и при руководстве ею (вертикальные отношения). Сочетая элементы публичного и частного права, эта концепция дала возможность обосновать расширение прав государственных предприятий в рамках обязательных для них плановых заданий. Ее сторонники внесли весомый вклад не только в исследование теоретических проблем хозяйственного права, но и в разработку некоторых основополагающих хозяйственно-правовых актов при проведении экономической реформы 1965 г. Кроме того, на синтезе начал частного и публичного права был создан проект Хозяйственного кодекса СССР, который, однако, так и не был принят.

Реабилитация частной предпринимательской деятельности в российском законодательстве произошла лишь в конце XX в., когда начался переход от командно-плановой экономики к рыночной. Возрождение предпринимательства связано с принятием законов «Об индивидуальной трудовой деятельности» (1986), «О кооперации в СССР» (1988), «О собственности в СССР» (1990), «О предприятиях и предпринимательской деятельности» (1990), «О банках и банковской деятельности» (1990), «Об общих началах предпринимательства граждан в СССР» (1991), «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (1991), «О регистрационном сборе с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и порядке их регистрации» (1991), «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (1991), «О защите прав потребителей» (1992). Законом РФ от 09.12.1992 № 4061-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РФ – России» была закреплена частная, государственная, муниципальная и собственность общественных объединений.

В дальнейшем базой для развития предпринимательского права стала Конституция РФ 1993 г., закрепившая основополагающие принципы предпринимательства в нашем государстве: законности, свободы экономической деятельности, свободы конкуренции и ограничение монополий, признания и равной защиты всех форм собственности, единого экономического пространства страны, государственного регулирования предпринимательства,

разграничения компетенции различных государственных органов в сфере правотворчества, включения общепризнанных принципов и норм международного права в правовую систему РФ.

Указанные конституционные принципы заложили основы предпринимательского правопорядка, получив свое развитие во многих нормативно-правовых актах предпринимательского права. Важнейшим из них является Гражданский кодекс РФ, называемый некоторыми исследователями «экономической конституцией». Кодифицированными правовыми актами в сфере предпринимательства выступают также Налоговый кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и др.

Современную систему «предпринимательского» федерального законодательства предлагается условно разделить на шесть групп [13, с. 160–162]:

- 1) законы, регулирующие предпринимательскую (хозяйственную) деятельность в целом и гарантии ее осуществления;
- 2) законы, устанавливающие правовое положение отдельных субъектов права, действующих на рынке;
- 3) законы, регулирующие отдельные виды предпринимательской деятельности;
- 4) законы, устанавливающие статус субъектов права и их деятельность;
- 5) законы, устанавливающие правовой режим объектов предпринимательско-правовых отношений;
- 6) законы, устанавливающие требования к предпринимательской деятельности.

В настоящее время касаются проблемы определения места предпринимательского законодательства в системе права сложились две полярные научно-теоретические концепции.

Дуалистический (цивилистический) подход (Е. А. Суханов, В. П. Мозолин, В. Ф. Попондопуло, С. Э. Жилинский и др.) исходит из того, что частноправовые отношения между юридически равноправными субъектами предпринимательской деятельности регулируются единым гражданским правом, а отношения по организации и руководству предпринимательской деятельностью – административным и некоторыми другими отраслями права (финансовым, налоговым и др.). Другими словами, представители данной концепции отрицают целесообразность конструирования предпринимательского права как самостоятельной отрасли права.

Монистическая концепция, напротив, исходит из необходимости признания самостоятельности отрасли хозяйственного (предпринимательского) права и создания соответствующего кодекса законов. По мнению сторонников этой концепции (В. В. Лаптев, В. С. Мартемьянов, И. В. Дойников, В. К. Макутов, В. С. Анохин, И. В. Ершова и др.), эта отрасль представляет собой совокупность норм, регулирующих отношения между субъектами

предпринимательской деятельности, а также тесно связанные с ними иные отношения, в том числе создающие условия для осуществления предпринимательской деятельности и воздействующие на субъектов предпринимательской деятельности в процессе государственного регулирования экономики [15, с. 34–42].

Отдельным направлением в данной концепции предпринимательского права выделяются работы авторов, трактующих предпринимательское право как комплексную отрасль права (Ю. К. Толстой, М. Д. Шаргородский, П. Г. Лахно и др.). Необходимость обозначения комплексных отраслей права объясняется тем, что традиционное деление отраслей права ориентировано на учет специфики отдельных видов общественных отношений, а не на охват в юридическом смысле особенностей той или иной сферы общественной жизни в целом. Но особенности отдельных сфер общественной жизни могут обуславливать издание нормативных актов, которые должны находиться в соответствии с едиными для этой сферы общественной жизни социально-экономическими целями и правовыми принципами, должны быть взаимоувязаны и непротиворечивы.

Литература

1. Хозяйственное право / под ред. В. К. Макутова. Киев: Юринком Интер, 2002. 912 с.
2. Кузьмичев А. Д., Шапкин И. Н. Отечественное предпринимательство. Очерки истории. М.: Прогресс-Академия, 1995. 185 с.
3. Маньков А. Г. Законодательство и право России второй половины XVII века. СПб.: Наука, 2002. 214 с.
4. Иващенко А. А. Традиции предпринимательства в России и диалектика его гражданско-правового регулирования // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. С. 73–82.
5. Зайцева Г. В. Исторические факты развития предпринимательства и налогообложения в России // Современное развитие малого бизнеса: материалы II Всерос. профессиональн. конф. с междунар. участием. Челябинск: ЧОУ ВО ЧИЭП им. М. В. Ладосина, 2014. С. 20–26.
6. Платонов О. А. Энциклопедия купеческих родов. 1000 лет русского предпринимательства. М.: Современник, 1995. 470 с.
7. Ружицкая И. В. Кодификационные проекты императора Александра I как составная часть его политических реформ // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 130–139.
8. Шубников Ю. Б. Становление и развитие правового обеспечения предпринимательской деятельности в России IX – начала XX вв.: Историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 363 с.
9. Исаев И. А. История государства и права России. М.: Юристъ, 2004. 800 с.
10. Стучка П. И. Классовое государство и гражданское право. М.: Издательство Социалистической академии, 1924. 78 с.
11. Белых В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2014. 432 с.
12. Бортников С. П., Пашков А. В. Рыночное предпринимательское право Российской Федерации. Самара: Самарский университет, 2011. 499 с.
13. Современное предпринимательское право / отв. ред. И. В. Ершова. М.: Проспект, 2014. 352 с.
14. Лаптев В. В. Предмет и система хозяйственного права. М.: Юридическая литература, 1969. 175 с.
15. Мартемьянов В. С. Хозяйственное право. М.: БЕК. 1994. 312 с.

Заключение

Итак, нами был рассмотрен генезис становления предпринимательского права в России, который происходил посредством формирования различных экономических институтов. Как мы увидели, существующий в государстве политический строй на том или ином этапе развития в значительной мере отражался и продолжает отражаться как на теории предпринимательского права, так и на основах предпринимательского законодательства. В силу известных исторических событий в нашей стране поступательное развитие предпринимательства было прервано, тем не менее концептуальные основы современных трактовок предмета предпринимательского права были заложены еще в конце XIX – начале XX вв. В настоящее время в научном и практическом плане является актуальным вопрос определения места предпринимательского права в российской системе права и формирования комплексного правового регулирования предпринимательства на основе единого хозяйственного кодекса.

BUSINESS LAW IN RUSSIA: DYNAMICS OF DEVELOPMENT

Ekaterina B. Abakumova^{a, b, c, @, ID}

^a Novosibirsk Military Institute of the Internal Troops named after Gen. I. K. Yakovlev, 6/2, Klyuch-Kamysheuskoe Plateau, Novosibirsk, Russia, 630114

^b Siberian Institute of Management, Branch of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, Russia, 630102

^c Institute of Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, Nikolaev St., Novosibirsk, Russia, 630090

@ civilization1981@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0003-2340-3032>

Received 03.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: history of private law, history of business law, history of economic law, legal support of business, science of Russian business law.

Annotation: The study features the main development stages of various branches of Russian law, i.e. economic, commercial, and business law, as well as related sciences. The author defines business law as a complex of legal norms and describes the history of entrepreneurship and the traditions of economic, commercial and business law in Russia. The author considers Russian business law from the perspective of normative support of legal relations. The structure of legislative support of these legal relations is now at a nascent stage in terms of unification and codification. The aim of the study was to examine the dynamics of the formation of Russian business law from the normative and scientific points of view, with the use of historical and formal methods of scientific knowledge. The author comes to the conclusion that Russian business law is currently undergoing a stage of development and specialization.

For citation: Abakumova E. B. Dinamika razvitiia predprinimatel'skogo prava v Rossii [Business Law in Russia: Dynamics of Development]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 40–47.

References

1. *Khoziaistvennoe pravo* [Economic law]. Ed. Mamutov V. K. Kiev: Iurinkom Inter, 2002, 912.
2. Kuz'michev A. D., Shapkin I. N. *Otechestvennoe predprinimatel'stvo. Ocherki istorii* [Domestic entrepreneurship. History essays]. Moscow: Progress-Akademiia, 1995, 185.
3. Man'kov A. G. *Zakonodatel'stvo i pravo Rossii vtoroi poloviny XVII veka* [Legislation and law of Russia in the second half of the XVII century]. Saint-Petersburg: Nauka, 2002, 214.
4. Ivaschenko A. A. Traditsii predprinimatel'stva v Rossii i dialektika ego grazhdansko-pravovogo regulirovaniia [Tradition of enterprising in Russia and the dialectics of its civil and legal regulation]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 4 (2012): 73–82.
5. Zaitseva G. V. Istoricheskie fakty razvitiia predprinimatel'stva i nalogooblozheniia v Rossii [Historical facts of the development of entrepreneurship and taxation in Russia]. *Sovremennoe razvitie malogo biznesa: materialy II Vseros. professional'n. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Modern development of small business: Proc. II All-Russian professional conf. from Intern. participation]. Chelyabinsk: ChOU VO ChIEP im. M. V. Ladoshina, 2014, 20–26.
6. Platonov O. A. *Entsiklopediia kupecheskikh rodov. 1000 let russkogo predprinimatel'stva* [Encyclopedia of merchant families. 1000 years of Russian entrepreneurship]. Moscow: Sovremennik, 1995, 470.
7. Ruzhitskaya I. V. Kodifikatsionnye proekty imperatora Aleksandra I kak sostavnaia chast' ego politicheskikh reform [Codification of the law system under Emperor Alexander I as a part of the political reforms]. *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta = Proceedings of the Faculty of History, St. Petersburg University*, no. 11 (2012): 130–139.
8. Shubnikov Iu. B. *Stanovlenie i razvitie pravovogo obespecheniia predprinimatel'skoi deiatel'nosti v Rossii IX – nachala XX vv.: Istoriko-teoreticheskoe issledovanie*. Diss. doktora iurid. nauk [Formation and development of legal support of entrepreneurial activity in Russia of the IX – early XX centuries: Historical and theoretical research. Dr. Jurispr. Sci. Diss.]. Saint-Petersburg, 2002, 363.
9. Isaev I. A. *Istoriia gosudarstva i prava Rossii* [History of State and Law of Russia]. Moscow: Iurist, 2004, 800.
10. Stuchka P. I. *Klassovoe gosudarstvo i grazhdanskoe pravo* [Class state and civil law]. Moscow: Izdatel'stvo Sotsialisticheskoi akademii, 1924, 78.

11. Belykh V. S. *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deiatel'nosti v Rossii* [Legal regulation of business activities in Russia]. Moscow: Prospekt, 2014, 432.
12. Bortnikov S. P., Pashkov A. V. *Rynochnoe predprinimatel'skoe pravo Rossiiskoi Federatsii* [Market Business Law of the Russian Federation]. Samara: Samarskii universitet, 2011, 499.
13. *Sovremennoe predprinimatel'skoe pravo* [Modern business law]. Ed. Ershova I. V. Moscow: Prospekt, 2014, 352.
14. Laptev V. V. *Predmet i sistema khoziaistvennogo prava* [Subject and system of commercial law]. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 1969, 175.
15. Martem'ianov V. S. *Khoziaistvennoe pravo* [Economic law]. Moscow: BEK, 1994, 312.

УДК 347.73

НАЛОГОВАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКА-ОРГАНИЗАЦИИ

Евгения В. Ваймер^{a, @, ID}

^a Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, 656038, Россия,

г. Барнаул, пр. Ленина, 46

@ vaimmer-evgeniya79@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-9109-6567>

Поступила в редакцию 11.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

налоговая правосубъектность, налогоплательщик-организация, юридическое неравенство субъектов налоговых отношений, юридическое лицо, государственная регистрация, постановка на налоговый учет, реализация статуса налогоплательщика.

Аннотация: В статье исследуется правосубъектность такого субъекта налоговых отношений, как налогоплательщик-организация. Обосновывается утверждение о том, что налоговая правосубъектность налогоплательщика-организации включает в себя налоговую правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. Вся триада юридических качеств возникает одновременно с момента государственной регистрации организации в качестве юридического лица и постановки на налоговый учет. Незарегистрированные организации – общественные организации или религиозные группы, первичные профсоюзные организации, не являющиеся юридическими лицами, не приобретают статуса налогоплательщика и не подлежат постановке на налоговый учет. Обращается внимание на то, что при государственной регистрации организации присваивается основной государственный регистрационный номер, идентификационный номер налогоплательщика и код причины постановки на учет. С этого момента организация может реализовать свои права и исполнять обязанности как налогоплательщик, указывая присвоенные номера во всех документах, представляемых налоговой службе и органам государственных внебюджетных фондов.

Для цитирования: Ваймер Е. В. Налоговая правосубъектность налогоплательщика-организации // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 48–52.

Введение

Современное законодательство о налогах и сборах имеет собственный достаточно широкий понятийный аппарат. Однако это вовсе не означает, что законодательство о налогах и сборах и налогово-правовая наука в целом не использует правовые термины, понятия, конструкции, применяемые в том числе наукой гражданского и административного права. Особенно это касается учения о субъектах налоговых отношений. Основным субъектом налоговых отношений помимо налоговых (таможенных) органов являются налогоплательщики. Согласно п. 1 ст. 9 Налогового кодекса Российской Федерации (НК РФ) налогоплательщиками являются организации и физические лица¹. При этом, как отмечает С. П. Павленко, в ст. 11 НК РФ понятие *налогоплательщик* относится к числу специальных терминов законодательства о налогах и сборах и используется исключительно в значениях, определяемых соответствующими статьями НК РФ [1, с. 110]. В свою очередь А. А. Копина

указывает на то, что понятие *налогоплательщик* является общеродовым и конкретизируется применительно к каждому налогу [2, с. 5].

Для того чтобы лицо могло участвовать в налоговых отношениях, быть налогоплательщиком, оно должно обладать налоговой правосубъектностью. Данное юридическое качество представляет собой возможность и способность субъекта иметь, а также осуществлять (т.е. быть носителем) юридические права и обязанности в налоговых правоотношениях.

Налоговая правосубъектность и ее элементы

Налоговая правосубъектность состоит из трех юридических качеств: налоговой правоспособности (способности иметь права и обязанности в области налогообложения), налоговой дееспособности (способности лично участвовать в налоговых отношениях, лично осуществлять права и нести обязанности налогоплательщика или налогового агента), а также налоговой деликтоспособности (способности самостоятельно нести ответственность за неисполнение

¹ НК РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 1998. № 31. Ст. 3824; СЗ РФ. 2018. № 9. Ст. 1291.

или ненадлежащее исполнение своих обязанностей, установленных законодательством о налогах и сборах). И если моменты возникновения налоговой правоспособности, дееспособности и деликтоспособности физических лиц разграничены во времени в связи с возрастом и вменяемостью индивида, то все три качества правосубъектности налогоплательщиков-организаций возникают одновременно и связываются с фактом государственной регистрации организации в качестве юридического лица.

Ключевым элементом налоговой правосубъектности является дееспособность налогоплательщика-организации. Дееспособность организации проявляется прежде всего в деятельности ее органов управления. «Органы юридического лица формируют и выражают его волю, и поэтому именно через них, т. е. посредством совершаемых ими действий, оно приобретает права и принимает на себя обязанности. Их действия рассматриваются как действия самого юридического лица» [3].

Вместе с тем должностные лица организации не являются субъектами налоговых отношений, однако при совершении организацией налогового правонарушения могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности дополнительно.

Характерной особенностью налоговой дееспособности организации является то, что самостоятельное участие организации в налоговых правоотношениях обусловлено не собственным усмотрением, а требованием законодательства исполнять надлежащим образом конституционную обязанность. Данное обстоятельство в корне отличает налоговую дееспособность от гражданской, где деятельность субъектов права в основном определяется их собственной мотивацией. Здесь находит свое проявление особенность диспозитивного метода гражданско-правового регулирования.

В отраслях публичного права субъекты, не обладающие властными полномочиями, в силу императивного характера правового регулирования главным образом наделены способностью своими действиями выполнять обязанности. Как верно указала М. В. Карасева, способность приобретать права, осуществлять их, распоряжаться ими вторично, производна от необходимости выполнять обязанности [4, с. 29].

Несмотря на то, что в НК РФ на первое место ставятся права налогоплательщика, мы считаем, что все обязанности налогоплательщика являются центральными элементами его правосубъектности, поскольку это вытекает из конституционно-правовой природы налогообложения. Подтверждением таких выводов может выступать и позиция Конституционного

Суда РФ (КС РФ) о том, что налоговые правоотношения основаны на властном подчинении одной стороны другой и предполагают в связи с этим субординацию сторон: налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит властное полномочие, а налогоплательщику – обязанность повиновения². Это говорит о том, что специальный характер налоговой правосубъектности налогоплательщиков обусловлен особенностями метода правового регулирования налогового права, в нем юридически закрепляется неравенство субъектов.

Прежде чем определиться с налоговой правосубъектностью налогоплательщика-организации, необходимо сказать, что представляет собой организация, в том числе с точки зрения законодательства о налогах и сборах. Дело в том, что понятие *организация* имеет широкое значение: организация может рассматриваться как социальное образование, как состояние или свойство субъекта и объекта, как процесс или совокупность осуществляемых мероприятий для решения определенных задач, как направление работ по управлению производством. Понятие *организация* означает также состав органов управления, порядок их соподчиненности, административные связи, содержание и порядок выполнения функций управления.

Организации как коллективные субъекты права представляют собой особые образования, обладающие рядом специфических признаков. Во-первых, организация – это объединение людей; во-вторых – наличие органов управления этой организации; в-третьих – возможность обладания правами, обязанностями, имуществом. Следовательно, организация представляет собой коллективное образование, созданное с целью обособления возникающей общности в организационном и имущественном планах.

По гражданскому законодательству любое юридическое лицо всегда является организацией, но не всякая организация обязательно является юридическим лицом. К примеру, общественные объединения, религиозные группы, первичные профсоюзные организации могут существовать без регистрации в качестве юридического лица.

В соответствии со ст. 48 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)³ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Юридическое лицо должно быть зарегистрировано в едином государственном

² По делу о проверке конституционности п. 2 и 3 ч. 1 ст. 11 Закона РФ от 24.06.1993 «О федеральных органах налоговой полиции». Постановление КС РФ от 17.12.1996 № 20-П // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 197.

³ ГК РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) в одной из установленных организационно-правовых форм.

Следует отметить, что в теории гражданского права выделяются такие характерные признаки юридического лица, как имущественная обособленность, организационное единство, участие в гражданском обороте от своего имени, самостоятельная имущественная ответственность. Несомненно, что юридическое лицо является самостоятельным субъектом юридической ответственности.

Что касается налогового законодательства, то в п. 2 ст. 11 НК РФ указано, что под термином *организация* следует понимать юридические лица, образованные в соответствии с законодательством РФ, а также иностранные юридические лица, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств.

Анализируя признаки организации как субъекта налогового права, Р. А. Сергиенко к ним относит следующие: а) внутреннее организационное единство организации; б) самостоятельное (от своего имени) участие организации в налоговых правоотношениях; в) наличие у организации определенного комплекса имущества и (или) совершение ею определенных имущественных операций (имущественная обособленность организации); г) самостоятельная ответственность организации за нарушение законодательства о налогах и сборах [5, с. 20]. Таким образом, в налоговом праве субъектом может быть только юридическое лицо, что позволяет говорить о тождественности понятий организации и юридического лица.

Именно так было отмечено в Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2012 № А27-7872/2012 по делу о признании недействительным решения ФСС о непринятии к зачету расходов, произведенных страхователем-плательщиком единого социального налога на цели обязательного социального страхования, исходя из системного толкования положений ст. 19 НК РФ. Кроме того, ФАС Московского округа в Постановлении от 11.11.2011 № А41-33964/10

указал на то, что простое товарищество не является юридическим лицом и в этой связи не признается налогоплательщиком.

Поскольку государственная регистрация является проявлением властных полномочий и существенно затрагивает права и интересы различных категорий субъектов, ее осуществление возложено на государственные органы [6, с. 26]. Таким государственным органом согласно Постановлению Правительства РФ от 17.05.2002 № 319 (ред. от 16.09.2003) «Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей»⁴ является Федеральная налоговая служба (ФНС)⁵.

Государственная регистрация юридического лица осуществляется на основе одноименного Федерального закона (ФЗ)⁶ с учетом положений Административного регламента⁷. Процедура государственной регистрации юридического лица включает в себя несколько стадий: представление заявителем документов, необходимых для государственной регистрации юридического лица в регистрирующий орган (формы документов); рассмотрение документов, представленных на государственную регистрацию, и принятие решения по ним; обжалование решения и его исполнение. Регистрирующим органом фактически проводится юридическая проверка документов, поданных на государственную регистрацию. Проверяется достоверность сведений об адресе места нахождения юридического лица (о юридическом адресе) и фирменном наименовании организации, об учредителях и руководителях организации.

Следует указать на то, что с 01.01.2017 при регистрации юридических лиц вместо свидетельства о государственной регистрации выдают лист записи реестра. Лист записи – это документ, который подтверждает факт внесения записи в ЕГРЮЛ⁸. В этом документе имеется основной государственный регистрационный номер (ОГРН) (единый, при первой регистрации) и государственный регистрационный номер (ГРН) (порядковый государственный

⁴ Об уполномоченном федеральном органе исполнительной власти, осуществляющем государственную регистрацию юридических лиц, крестьянских (фермерских) хозяйств, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей. Постановлению Правительства РФ от 17.05.2002 № 319 (ред. от 16.09.2003) // СЗ РФ. 2002. № 20. Ст. 1872.

⁵ Об утверждении Положения о ФНС. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 23.09.2017) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3961.

⁶ О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 30.10.2017 № 312-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 33 (Часть I). Ст. 3431.

⁷ Об утверждении Административного регламента предоставления ФНС государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств. Приказ Минфина России от 30.09.2016 № 169н (ред. от 20.04.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208273/ (дата обращения: 19.03.2018).

⁸ Об утверждении формы и содержания документа, подтверждающего факт внесения записи в Единый государственный реестр юридических лиц или Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей, признания утратившими силу отдельных приказов и отдельных положений приказов ФНС. Приказ ФНС России от 12.09.2016 № ММВ-7-14/481@ // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 43. 24.10.2016.

номер регистрации каждого изменения, касающихся юридического лица).

Исследуя законодательство о налогах и сборах, труды отечественных юристов, можно утверждать, что возникновение налоговой правосубъектности организации связывается с ее постановкой на налоговый учет. Осуществление налогового учета является важнейшим видом контрольной деятельности налоговых органов, своего рода предварительной формой налогового контроля. В результате его осуществления налоговые органы получают информацию, необходимую для проведения налоговых проверок: юридический адрес, адрес фактического местонахождения (места жительства) налогоплательщика, сведения о руководителях и организационно-правовой форме организации-налогоплательщика, ее обособленных подразделениях и др.

По словам Е. Н. Кондрата, с принятием ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в налоговой политике государства был взят курс на упрощение налогового учета [7, с. 318]. И в настоящее время в полной мере реализуется правило п. 3 ст. 83 НК РФ, согласно которому постановка на учет организации в налоговом органе по месту нахождения осуществляется на основании сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ. Организации обязаны подать заявление о постановке на учет только в одном случае – при создании обособленного подразделения, не являющегося филиалом или представительством. Это, как называет его налого-

вое законодательство, стационарное рабочее место, организованное более чем на 30 дней и находящееся вне места нахождения организации.

Заключение

При регистрации налогоплательщика присваивается идентификационный номер налогоплательщика (ИНН). ИНН налогоплательщика-организации представляет собой десятизначный цифровой код, который не подлежит изменению и не может быть повторно присвоен другой организации. В дополнение к ИНН организации присваивается код причины постановки.

Организации обязаны указывать ОГРН и ИНН в декларациях, расчетах, заявлениях и других документах, подаваемых в налоговый орган; платежных поручениях на уплату налогов, сборов и страховых взносов; счетах-фактурах.

Следует подчеркнуть, что государственная регистрация организации в качестве юридического лица является способом легализации гражданской правосубъектности, которая в свою очередь является основой для возникновения налоговой правосубъектности. При этом налоговая правосубъектность налогоплательщика-организации возникает только после ее постановки на налоговый учет и присвоения ИНН. Считаем, что с момента завершения процедуры постановки на учет и присвоения ИНН организация может участвовать в налоговых отношениях, реализуя права и обязанности как налогоплательщик.

Литература

1. Павленко С. П. Особенности правового статуса налогоплательщика по налогу на доходы физических лиц // Государство и право. 2010. № 3. С. 110–113.
2. Копина А. А. Классификация налогоплательщиков: цель и задачи // Налоги. 2016. № 6. С. 5–10.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ, части первой (постатейный) / под ред. О. Н. Садикова. М.: Контракт; Инфра-М, 1997. 777 с.
4. Карасева М. В. Финансовое право. Общая часть. М.: Юристъ, 1999. 256 с.
5. Сергиенко Р. А. Организация как субъект налогового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003. 22 с.
6. Зорина Е. А. Федеральная налоговая служба России как орган государственной регистрации юридических лиц // Налоги. 2014. № 3. С. 25–27.
7. Кондрат Е. Н. Совершенствование учета налогоплательщиков: проблемы и решения // Административное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 315–324.

TAX LEGAL PERSONALITY OF A TAXPAYING ORGANIZATION

Evgeniya V. Vaimer^{a, @, ID}

^a Altai State Technical University named after I. I. Polzunov, 46, Lenin Ave., Barnaul, Russia, 656038,

@vaimer-evgeniya79@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-9109-6567>

Received 11.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: tax personality, taxpaying organization, legal inequality of subjects of tax relations, legal entity, state registration, tax registration, realization of the status of a taxpayer.

Abstract: This article investigates the legal personality of such a subject of tax relations as a taxpayer-organization. The author proves the thesis that the tax personality of a taxpayer-organization includes tax legal ability, legal capacity and delictual dispositive capacity. This triad of legal qualities arises the moment the organization is registered as a legal entity and a tax payer. Unregistered organizations, such as public organizations or religious groups, as well as primary trade union organizations are not legal entities and do not acquire the status of a taxpayer and are not subject to tax registration. It is important that during state registration the organization acquires the main state registration number, taxpayer identification number, and tax registration reason code. From that moment the organization can realize its rights and fulfill its duties as a taxpayer, indicating the assigned numbers in all documents submitted to the tax service and state extra-budgetary funds.

For citation: Vaimer E. V. Nalogovaia pravosub'ektnost' nalogoplatel'shchika-organizatsii [Tax Legal Personality of a Taxpaying Organization]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 48–52.

References

1. Pavlenko S. P. Osobennosti pravovogo statusa nalogoplatel'shchika po nalogu na dokhody fizicheskikh lits [Features of the legal status of the taxpayer for personal income tax]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, no. 3 (2010): 110–113.
2. Kopina A. A. Klassifikatsiia nalogoplatel'shchikov: tsel' i zadachi [Classification of taxpayers: goals and objectives]. *Nalogi = Taxes*, no. 6 (2016): 5–10.
3. *Kommentarii k Grazhdanskomu kodeksu RF, chast' pervoi (postateinyi)* [Commentary to the Civil Code of the Russian Federation, part one (itemized)]. Ed. Sadikov O. N. Moscow: Kontrakt; Infra-M, 1997, 777.
4. Karaseva M. V. *Finansovoe pravo. Obshchaia chast'* [Financial right. General information]. Moscow: Iurist", 1999, 256.
5. Sergienko R. A. *Organizatsiia kak sub"ekt nalogovogo prava*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Organization as a subject of tax law. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Voronezh, 2003, 22.
6. Zorina E. A. Federal'naia nalogovaia sluzhba Rossii kak organ gosudarstvennoi registratsii iuridicheskikh lits [The Federal tax service of the Russian Federation as a body of state registration of legal entities]. *Nalogi = Taxes*, no. 3 (2014): 25–27.
7. Kondrat E. N. Sovershenstvovanie ucheta nalogoplatel'shchikov: problemy i resheniia [Improving the registration of taxpayers: problems and solutions]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and municipal law*, no. 4 (2014): 315–324.

УДК 343.115

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ПОДСУДНОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДУ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Татьяна А. Владыкина^{а, @}

^а Уральский государственный юридический университет, Россия, 620137, г. Екатеринбург,
ул. Комсомольская, 21
[@] vladikina_t@mail.ru

Поступила в редакцию 26.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, уголовно-процессуальная подсудность, районный суд, гарнизонный военный суд, преступление, уголовное дело.

Аннотация: В статье исследуется перспективное изменение подсудности суда с участием присяжных заседателей с учетом введения этого вида законного состава суда по уголовным делам в районных и гарнизонных военных судах. Изучение динамики законодательного регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей привело к выводу о равновеликой опасности ее существенного сужения или увеличения. Приведены примеры правового регулирования подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей в зарубежных странах. На основании системного анализа норм уголовно-процессуального законодательства, законодательства о безопасности и противодействию коррупции, материалов судебной практики освещены составы преступлений, отнесенные к подсудности суда с участием присяжных заседателей вследствие расширения применения института присяжных заседателей. Высказаны обоснованные сомнения в целесообразности рассмотрения судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 277 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Для цитирования: Владыкина Т. А. Дискуссионные вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 53–57.

Постановка проблемы

В ч. 2 ст. 47 Конституции РФ содержится указание на реализацию права на суд с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Таковым является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ), устанавливающий подсудность уголовных дел суду с участием присяжных заседателей. Подавляющее большинство уголовных дел, рассматриваемых этим составом суда, – дела о преступлениях, отнесенных к категории тяжких и особо тяжких (ч. 4, 5 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Как справедливо обратила внимание Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отклоняя доводы апелляционной жалобы относительно незаконности состава суда, рассмотревшего уголовное дело С., требования подсудности соблюдены, передача дела на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей обусловлена выбором данной формы судопроизводства осужденным С., который обвинялся по ч. 2 ст. 105 УК РФ; ее санкция предусматривает пожизненное лишение свободы¹.

Для сравнения: в дореволюционной России суду с участием присяжных заседателей были подсудны преступления против жизни, здоровья, чести частных лиц; преступления против собственности частных лиц; преступления против порядка управления, против благочиния, казенного имущества. По свидетельству А. А. Демичева, с участием коллегии присяжных разрешалось 70–80 % подсудных общим судебным местам (окружным судам или судебной палате) уголовных дел, если обвиняемому грозило наказание, связанное с ограничением каких-либо прав, например лишение свободы даже на небольшой срок, ссылка, каторга [1, с. 32–38].

Вопросы подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей

Постепенное увеличение оправдательных приговоров по политическим делам, отмеченное современниками Судебной реформы 1864 г. [2, с. 113–128], закономерно привело к сужению компетенции суда с участием присяжных заседателей. В 70–80-х гг. XIX в. из ведения суда с участием присяжных заседателей были изъяты все дела

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 16.06.2015 № 14-АПУ15-3СП. Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/14-апу15-3сп/ (дата обращения: 16.04.2018).

о насильственных действиях против должностных лиц. Позднее, в начале XX в., тенденция к сокращению подсудности дел суду с участием присяжных заседателей продолжилась и нашла свое завершение лишь в период деятельности Временного правительства, которое своими актами возвратило в ведение суда с участием присяжных заседателей должностные преступления и преступления против порядка управления, в том числе ряд государственных преступлений.

Определение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей через подсудность суда среднего звена судебной системы допускает возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей не только особо тяжких и тяжких преступлений, но и целого ряда преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 294, ч. 1 ст. 299, ст. 304 УК РФ и др.). Не исключена возможность рассмотрения судом с участием присяжных заседателей преступлений, отнесенных законодателем к преступлениям небольшой тяжести (ст. 297, ч. 1 ст. 301 УК РФ). Сложившаяся судебная практика показывает, что в совокупность преступлений, уголовные дела о которых разрешаются судом с участием присяжных заседателей, могут входить, наряду с тяжкими и особо тяжкими (с доминированием ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ), также преступления иных категорий: средней тяжести (например, ч. 1 ст. 166, ч. 1 ст. 222 УК РФ), небольшой тяжести (например, ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 167 УК РФ)².

Обратимся к зарубежному опыту. В Республике Корея к подсудности суда с участием присяжных заседателей отнесены только тяжкие преступления – убийство, изнасилование, разбой, взятка, похищение людей [3]. По УПК Японии этому составу суда подсудны уголовные дела о преступлениях, наказываемых смертной казнью или лишением свободы на неопределенный срок, о преступлениях с умышленной формой вины, в которых жертва умерла³. В соответствии с УПК Республики Казахстан суды с участием присяжных заседателей рассматривают различные преступления: от акта терроризма,

диверсии и государственной измены до преступлений, связанных с оборотом наркотических средств⁴.

В 2002 г. к подсудности суда с участием присяжных заседателей в нашей стране относилось 77 составов преступлений. В 2013 г. за судом с участием присяжных заседателей было закреплено 25 составов преступлений. Спустя еще два года произошло очередное «урезание» подсудности суда с участием присяжных заседателей: изъяты преступления террористической направленности. Предполагается, что рассмотрение данных уголовных дел этим составом суда может оказать негативное психологическое воздействие на присяжных как на социальный срез российского общества, отрицательно влияя на их способность к принятию адекватных решений.

Масштабная реформа уголовно-процессуального законодательства, связанная с расширением применения института присяжных заседателей⁵, закономерно вызвала множество разнообразных мнений, диапазон которых весьма велик [4–7]. В соответствии с изменениями, внесенными в уголовно-процессуальное законодательство в 2016–2017 гг., к подсудности суда с участием присяжных заседателей отнесено в том числе рассмотрение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля».

Указанная уголовно-правовая норма помещена в раздел X «Преступления против государственной власти», гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Иными словами, речь идет об обеспечении национальной безопасности российского государства, законодательную основу которой составляют Федеральный Закон Российской Федерации (ФЗ РФ) от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»⁶, ФЗ РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации⁸ и иные нормативно-правовые акты.

В п. 43 Стратегии национальной безопасности РФ⁹ в числе основных угроз национальной безопасности РФ также названа дестабилизация функционирования органов государственной власти. Она может

² Приговор Тюменского областного суда от 18.08.2015 в отношении П.; приговор Челябинского областного суда от 08.06.2015 в отношении Е.; приговор Орловского областного суда от 11.08.2015 в отношении М., В. (документы доступны на интернет-портале «Правосудие»).

³ Закон № 131 от 10.07.1948 с последними изменениями, внесенными Законом № 26 от 27.04.2010 // Уголовно-процессуальный кодекс Японии. Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=7006> (дата обращения: 18.04.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V. Режим доступа: http://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 18.04.2018).

⁵ О внесении изменений в ст. 30 и 31 УПК РФ и ст. 1 ФЗ «О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей». ФЗ РФ от 29.12.2017 № 467-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 1 (Ч. I). Ст. 51; О внесении изменений в УПК РФ в связи с расширением применения института присяжных заседателей». ФЗ РФ от 23.06.2016 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 26. (Ч. I). Ст. 3859.

⁶ О безопасности. ФЗ РФ от 28.12.2010 № 390 // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.

⁷ О противодействии терроризму. ФЗ РФ от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁸ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 05.10.2009 // СЗ РФ. 2009. № 43. Ст. 1892.

⁹ Стратегия национальной безопасности РФ. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1. Ст. 212.

выражаться в насильственных действиях в отношении государственных, политических и общественных деятелей. Данные посягательства могут иметь своей целью не только устранение политических конкурентов, но и изменение политики государства, захват власти и т. п.

Непосредственными объектами преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с обеспечением эффективного функционирования политической системы, безопасности государства во внутривнутриполитической и внешнеполитической сфере, а также жизнь человека как неперемное условие осуществления им государственной или общественной деятельности.

Федеральный законодатель, исключая из подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях террористической направленности, должен быть последовательным. На наш взгляд, необходимо изъять из ведения коллегии присяжных уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 277 УК РФ. Этот шаг потребует внесения соответствующих изменений в УПК РФ и пакет законов, регламентирующих расширение применения института присяжных заседателей.

Выводы

Завершая рассуждения по данному вопросу, отметим, что предлагаемые законодательные новеллы не повлекут за собой массовое ущемление прав обвиняемых, поскольку по нашим наблюдениям, сверенным с мнением других ученых [8; 9], в современной правоприменительной практике ст. 277 УК РФ применяется редко. В то же время относительно небольшое число случаев осуждения за совершение преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, не является свидетельством высокой степени защищенности государственных и общественных деятелей от посягательств на их жизнь.

Литература

1. Демичев А. А. Сравнительно-правовое исследование суда присяжных в России (история и современность): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2003. 55 с.
2. Кони А. Ф. Что стоило оправдание присяжными Веры Засулич // Собрание сочинений. В 8 т. Т. 2: Воспоминания о деле Веры Засулич. М.: Юридическая литература, 1966. 246 с.
3. Dong Woon Shin. The Discovery of Criminal Evidence in South Korea // Journal of Korean Law. 2014. Vol. 13. 219–231.
4. Венев Д. А. Подсудность суда с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России – вопросы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 10. С. 50–52.
5. Владыкина Т. А. Методологические основания производства по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. М.: Юрлитинформ, 2016. 247 с.

Одновременно с этим полагаем, что нет видимых препятствий к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Они посягают на иной объект – помимо жизни на общественные отношения по осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности или выполнению общественного долга. Уголовная ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает за умышленное причинение смерти лицу в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга без учета значения этой должности и роли потерпевшего в системе государственной власти или общественных объединений, что для преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, является определяющим.

Не видим причин высказываться против отношения к подсудности суда с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 357 УК РФ. Геноцид как вопиющее нарушение прав человека не может и не должен оставлять в стороне широкую общественность, представителями которой являются в том числе присяжные заседатели. Однако отметим, что целенаправленный поиск соответствующей судебной практики, отражающей современные правовые реалии, предпринятый нами, не увенчался успехом. Судебные материалы о преступлениях, предусмотренных ст. 295, 317 УК РФ, многочисленны, а их содержание не позволяет усомниться в способности суда с участием присяжных заседателей всесторонне и объективно рассмотреть уголовное дело¹⁰. Подводя итог вышесказанному и давая в целом положительную оценку осуществленным законодательным нововведениям, направленным на расширение применения института присяжных заседателей, следует отметить, что выявленные в процессе анализа уголовно-процессуальных норм спорные положения не позволяют в полной мере реализовать потенциал, заложенный в данном процессуальном институте.

¹⁰ Апелляционное определение ВС РФ от 19.01.2017 № 78-АПУ16-34; апелляционное определение ВС РФ от 28.10.2016 № 21-АПУ16-8; апелляционное определение ВС РФ от 04.10.2016 № 80-АПУ16-1сп; апелляционное определение ВС РФ от 12.07.2016 № 4-АПУ16-33СП (документы опубликованы не были).

6. Гурская С. Н. Направления развития правового института подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей в уголовном процессе России // *Российская юстиция*. 2016. № 4. С. 37–40.

7. Дудко И. А. Критерии подсудности уголовных дел суду присяжных // *Известия Алтайского государственного университета*. 2017. № 6. С. 39–42.

8. Неделин И. Г. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (уголовно-правовые и криминологические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 22 с.

9. Седых А. В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 16 с.

CRIMINAL CASES AND TRIAL JURY: ARGUMENTATIVE ISSUES

Tatiana A. Vladykina^{a, @}

^a *Ural State Law University, 21, Komsomolskaya St., Yekaterinburg, Russia, 620137*

[@] *vladykina_t@mail.ru*

Received 26.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: court jury, criminal procedure jurisdiction, the district court, garrison military court, crime, criminal.

Abstract: The article features a forthcoming change in trial jury jurisdiction: this type of legal court structure will be introduced in criminal cases in district courts and garrison military courts. The author studied the dynamics of legislative regulation of the jurisdiction of the trial jury in criminal cases and came to the conclusion that its decrease or increase may lead to undesirable consequences. The paper gives some examples of the legal regulation of the jurisdiction of trial jury in criminal cases in foreign countries. The author conducted a system analysis of criminal procedural legislation, legislation on security and anti-corruption, and various judicial practice materials. The research involved cases falling within the jurisdiction of trial jury as a result of the increasing use of jury institution. The author gives some justifiable doubts that criminal cases involving crimes under Art. 277 of the Code of Criminal should be trialed by jury.

For citation: Vladykina T. A. *Diskussionnye voprosy podsudnosti ugovolnykh del sudu s uchastiem prisiazhnykh zasedatelei* [Criminal Cases and Trial Jury: Argumentative Issues]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 53–57.

References

1. Demichev A. A. *Sravnitel'no-pravovoe issledovanie suda prisiazhnykh v Rossii (istoriia i sovremennost')*. Avtoref. diss. doctora iurid. nauk [Comparative legal study of jury court in Russia (past and present)]. Dr. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Nizhny Novgorod, 2003, 55.

2. Koni A. F. *Chto stoilo opravdanie prisiazhnymi Very Zsulich* [The cost of Vera Zsulich's acquittal by the jury]. *Sobranie sochinenii. T. 2: Vospominaniia o dele Very Zsulich* [Collected Works. Vol. 2: Memories of the case of Vera Zsulich]. Moscow: Iuridicheskaiia literatura, 1966, 246.

3. Dong Woon Shin. The Discovery of Criminal Evidence in South Korea. *Journal of Korean Law*, vol. 13 (2014): 219–231.

4. Venev D. A. *Podsudnost' suda s uchastiem prisiazhnykh zasedatelei v ugovnom protsesse Rossii – voprosy i perspektivy* [Jurisdiction of court with participation of jurymen in criminal proceedings of Russia – issues and perspectives]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian justice*, no. 10 (2016): 50–52.

5. Vladykina T. A. *Metodologicheskie osnovaniia proizvodstva po ugovolnym delam, rassmatrivaemym sudom s uchastiem prisiazhnykh zasedatelei* [Methodological grounds for proceeding in criminal cases, considered by the court with the participation of jurors]. Moscow: Iurlitinform, 2016, 247.

6. Gurskaia S. N. *Napravleniia razvitiia pravovogo instituta podsudnosti ugovolnykh del sudu s uchastiem prisiazhnykh zasedatelei v ugovnom protsesse Rossii* [Directions of development of the legal institution of criminal cases in the jurisdiction of the court with participation of jurors in criminal trial of Russia]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian justice*, no. 4 (2016): 37–40.

7. Dudko I. A. Kriterii podsudnosti ugovolnykh del sudu prisiazhnykh [Criteria of jurisdiction of criminal cases to a jury court]. *Izvestiia Altaskogo gosudarstvennogo universiteta = Izvestiya of Altai State University*, no. 6 (2017): 39–42.

8. Nedelin I. G. *Posiagatel'stvo na zhizn' gosudarstvennogo ili obshchestvennogo deiatelia (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty)*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Infringement on life of a state or public figure (criminal law and criminological aspects). Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Moscow, 2009, 22.

9. Sedykh A. V. *Posiagatel'stvo na zhizn' gosudarstvennogo ili obshchestvennogo deiatelia po ugovnomu pravu Rossiiskoi Federatsii*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Infringement on life of a state or public figure in criminal law of the Russian Federation. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Kazan, 2007, 16.

УДК 343.1

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА В НАДЗОРЕ ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Олег А. Кожевников^{а, @}

^а Уральский государственный юридический университет, 620137, Россия, г. Екатеринбург,

ул. Комсомольская, 21

@ o-kozhevnikov@yandex.ru

Поступила в редакцию 23.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

прокурор, полномочия, компетенция, органы оперативно-розыскной деятельности.

Аннотация: В статье рассматриваются права и обязанности прокурора при осуществлении надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности. Предметом исследования выступают нормы Федеральных законов «О прокуратуре Российской Федерации» и «Об оперативно-розыскной деятельности». Рассматривается круг участников оперативно-розыскной деятельности, в который включаются органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, суд, прокурор, граждане. На основании анализа нормативных актов предлагается усовершенствовать законодательство, в частности расширить круг субъектов, имеющих право на производство оперативно-розыскной деятельности за счет оперативных подразделений Российской Гвардии, военной полиции, Федеральной службы судебных приставов. Сделан вывод, что прокурор, надзирающий за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности, вправе реализовывать полномочия, присущие иным направлениям прокурорской деятельности, но только при условии, что они будут прописаны в нормах закона, касающихся проведения оперативно-розыскной деятельности.

Для цитирования: Кожевников О. А. Полномочия прокурора в надзоре за законностью оперативно-розыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 58–63.

Введение

Для осуществления надзора за законностью в деятельности различных субъектов прокурор наделяется совокупностью полномочий (прав, являющихся одновременно обязанностью), т.е. соответствующей компетенцией. Полномочия прокуроров устанавливаются в Федеральном законе (ФЗ) «О прокуратуре Российской Федерации» по направлениям прокурорской деятельности. Единых для всей прокурорской деятельности полномочий нет и быть не может, ибо она осуществляется строго по отдельным направлениям. Полномочия, как и задачи, отражают специфику деятельности субъектов, за исполнением законов которыми осуществляется прокурорский надзор. Поэтому каждому направлению соответствует специфическая совокупность полномочий прокуроров.

Классификация и формы реализации полномочий прокуроров

Полномочия должны реализовываться в правовых средствах прокурорского надзора – прокурорских проверках, постановлениях, протестах, представлениях и т.д. Однако многие авторитетные ученые, выступающие за точность использования понятийного аппара-

та, с одной стороны, отождествляют понятия полномочия и правовые средства, с другой – считают, что это разные правовые категории [1–3]. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 1 и гл. 3 выделяет надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), дознание и предварительное следствие, но ни название данного направления, ни его содержание не отражают сущности деятельности прокурора в данной сфере, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, в законе говорится о соблюдении законности только правоохранительными органами. Между тем круг субъектов, принимающих участие на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и ОРД, достаточно широк. И этими субъектами также могут нарушаться правовые нормы.

Во-вторых, в законе наряду с органами, осуществляющими досудебное производство по уголовному делу, названы и органы, осуществляющие ОРД, что не совсем правильно. Оправданной является точка зрения о необходимости выделения отдельной отрасли деятельности прокуратуры – надзора за исполнением законов при осуществлении ОРД [4]. Данное направление имеет свои задачи, предмет, а прокурор

обладает особыми полномочиями, обусловленными спецификой данного вида деятельности.

Таким образом, появляются два самостоятельных направления деятельности прокуратуры – при осуществлении ОРД и при осуществлении дознания и предварительного следствия, как это присутствует в законах ряда государств. В Законе о прокуратуре Республики Беларусь имеются статьи, посвященные как надзору за законностью ОРД (ст. 28, 29), так и надзору за исполнением закона в ходе досудебного производства при производстве предварительного следствия и дознания (ст. 30, 31, 44). В Казахстане полномочиям прокурора в надзоре за соблюдением законности ОРД посвящена ч. 2 ст. 12. Закона о прокуратуре Республики Казахстан.

Полномочия, связанные с осуществлением надзора за законностью ОРД, подразделяются на две группы: предметные и функциональные. Предметные полномочия представляют собой права, являющиеся одновременно обязанностями прокурора по отношению правового поведения субъектов ОРД, т.е. предмета надзора. Это субъекты, осуществляющие ОРД, другие государственные органы, наделенные государственно-властными полномочиями на принятие соответствующих юридически значимых решений в ОРД, а также граждане [5]. Функциональные полномочия прокурора касаются его собственных действий и реализуются при выявлении нарушений законности и при реагировании на них [6].

ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве органов, осуществляющих ОРД, называет оперативные подразделения органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний. Отдельно выделено оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны РФ, которое проводит оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) только в целях обеспечения собственной безопасности и только в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий иных органов, осуществляющих ОРД (ст. 13 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). ФЗ «О войсках национальной гвардии», к сожалению, не предусмотрел право органов Российской гвардии на производство ОРД, хотя это прямо вытекает из норм ч. 1 ст. 9 этого закона.

В юридической литературе уже много лет идет дискуссия о возможности наделения оперативных подразделений иных федеральных органов исполнительной власти полномочиями по осуществлению ОРД. В настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на то, что Федеральная служба судебных приставов (ФССП) России не включена в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»

в перечень органов, имеющих право проводить ОРМ, некоторые должностные инструкции, приказы ФССП России, даже федеральные законы и Уголовно-процессуальный кодекс РФ (УПК РФ) (в определенной ситуации) наделяют судебных приставов этим правом [7].

Остаются нерешенными и проблемы компетенции военной полиции [8]. Подписанный Президентом РФ Указ от 25.03.2015 № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» во многих нормах противоречит УПК РФ. До сих пор военная полиция не наделена полномочиями по осуществлению ОРД [9]. Поэтому вопрос о круге субъектов, обладающих правом на осуществление ОРД, остается открытым и требует решения путем наделения этих органов правом на производство ОРД при внесении дополнений в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Предметные полномочия прокурора касаются также деятельности следователя, который имеет право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ. Под органами дознания понимаются также органы, осуществляющие ОРД. Прокурор, проверяя законность проведения проводимых по поручению следователя ОРМ, должен проверить и законность данных им поручений.

К субъектам ОРД относятся и граждане, как способствующие проведению ОРД, так и те, чьи действия проходят проверку в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Особое место в системе органов, участвующих в ОРД, занимает суд. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 23 и 25 Конституции РФ проведение ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (ст. 8 и 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Основанием для принятия решения судьей является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД. По требованию судьи ему могут представляться иные материалы, касающиеся оснований для проведения ОРМ, за исключением данных о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, о лицах, оказывающих им

содействие на конфиденциальной основе об организации и тактике проведения ОРМ. Однако непонятна роль прокурора в данных судебных процессах.

Если в соответствии со ст. 165 УПК РФ на возбуждение ходатайства о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права гражданина, дознавателю необходимо согласие прокурора, предполагающее ознакомление прокурора с материалами уголовного дела в полном объеме, то для следователя и органа, осуществляющего ОРД, этого не требуется. Закон не обязывает уведомлять прокурора о том, что следователь и орган, осуществляющий ОРД, намерены обратиться в суд за одобрением производства следственного или иного действия, ограничивающего конституционные права граждан, и зачастую он узнает об этом только перед рассмотрением материала в суде, получив его копию.

Обязанность вручать прокурору данные документы предусмотрена только ведомственными актами, требующими заблаговременно направлять прокурору копии материалов, представляемых в суд в обоснование ходатайства. При этом прокурору должны представляться все необходимые материалы, позволяющие оценивать обоснованность ходатайства. В силу того, что закон не регулирует порядок, вид, объем и сроки направления в суд данных материалов, а также не предусматривает, кто должен направлять в суд ходатайство с приложенными материалами, орган, осуществляющий ОРД, часто представляет только документы, обосновывающие необходимость производства действия, а иные, свидетельствующие об обратном, в суд и прокурору не предоставляются. Только по требованию прокуроров руководители органов, осуществляющих ОРД, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении ОРМ с использованием оперативно-технических средств (ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Таким образом, прокурор лишен права проверить в полном объеме законность и обоснованность ходатайства о производстве требуемого действия.

В связи с тем, что ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» не предусматривает порядок процедуры судебного разбирательства материалов ОРД об ограничении конституционных прав граждан, по аналогии используется ст. 165 УПК РФ. В данной норме указывается, что в судебном заседании вправе участвовать прокурор, но это не является по закону его обязанностью. Обязанность принимать участие в рассмотрении материалов об ограничении конституционных прав граждан предписывается только приказами Генерального прокурора РФ. При этом не всегда в ходе судебного процесса прокурор

приходит к выводу о необходимости производства данного действия. При отсутствии в прилагаемых материалах аргументированных выводов проведения ОРМ прокурор имеет право не поддерживать заявленное ходатайство в суде. Прокурор, конечно, не вправе воспрепятствовать обращению в суд органов, осуществляющих ОРД, и не должен предрешать окончательное решение суда. Но он вправе и обязан довести до сведения суда, почему считает проведение ОРМ незаконным и необоснованным [10]. Некоторые авторы отмечают, что нет четкого ответа на вопрос о том, что же должен делать прокурор, если он придет к выводу об отсутствии оснований для проведения ОРМ [11]. По аналогии с УПК РФ производится процесс обжалования принятых судом актов.

В силу неурегулированности правового положения прокурора возможны различные варианты решения этого вопроса. Один из них предполагает обязанность следователя или органа ОРД предоставлять прокурору уголовное дело или материал полностью, и при его согласии с необходимостью производства действия уже прокурором уголовное дело или материал направляется в суд. И здесь необходимо согласиться с тем, что задачей науки уголовного процесса в данном направлении является не решение вопроса о выборе более подходящего средства защиты прав и свобод человека и гражданина, а поиск оптимального их соотношения, которое соединило бы преимущества и возможности прокурорского надзора и судебного контроля, поскольку именно сочетание этих двух ревизионных форм деятельности в уголовном судопроизводстве способствует более полной защите прав и свобод человека и гражданина. Сложившееся в досудебном производстве взаимодействие прокурора и суда может продолжаться в нескольких формах и на судебных стадиях уголовного процесса, в частности в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, что способно в целом благоприятствовать защите прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве [12].

Такая неопределенность полномочий прокурора существенно сужает его возможности по принятию мер к защите прав и свобод человека и гражданина и установлению законности в ОРД. В условиях очевидного пробела в законодательстве практика вынуждена идти по пути использования при проведении проверок в поднадзорных оперативно-розыскных органах надзорных полномочий, закрепленных в ст. 22, 23 и 33 ФЗ «О прокуратуре» [13].

Исходя из этого Н. С. Железняк делает вывод, что есть общие полномочия, которые могут быть использованы в нескольких направлениях прокурорско-надзорной деятельности [14]. При этом

допускается возможным использование при осуществлении надзора за исполнением законов в ОРД полномочий из других отраслей надзора (например, отстранять должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, от производства оперативной проверки, изымать от одного оперативного подразделения либо органа, осуществляющего ОРД, производство проверки в целях наиболее полного и объективного ее проведения) Однако не учитываются сущность ОРД и то обстоятельство, что полномочия, которые являются специфическими для одной отрасли,

не могут произвольно использоваться при осуществлении надзора в иной отрасли [15].

Заключение

Следует в целом согласиться с тем, что прокурор, надзирающий за исполнением законов в ОРД, вправе реализовывать полномочия, присущие иным направлениям прокурорской деятельности, но только при условии, что они будут прописаны в нормах закона, касающихся проведения ОРД.

Литература

1. Винокуров А. Ю. Точность использования понятийного аппарата как элемент компетенции прокурорского работника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2. С. 28–33.
2. Рябцев В. П., Капинус Н. И., Винокуров А. Ю. Применение прокурорами полномочий, предусмотренных пунктом 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 9. С. 57–64.
3. Винокуров А. Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 274–281.
4. Козусев А. Ф. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности – отрасль прокурорского надзора // Проблемы теории и практики прокурорского надзора в современных условиях: тезисы науч.-практ. конф. М., 2005. Ч. 1. С. 75.
5. Басецкий И. И., Родевич Л. И. Субъекты и участники оперативно-розыскного и уголовного процессов // Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 1. С. 22–26.
6. Козлов А. Ф. Компетенция прокуратуры и организации ее работы. Свердловск: СЮИ, 1983. 84 с.
7. Губанов М. Н. Право судебных приставов на оперативно-розыскную деятельность // Юридическая наука. 2011. № 4. С. 71–72.
8. Гаврилов Ю. Сидят, но служат: военная полиция возьмет под охрану дисбаты и гауптвахты // Российская газета. 25.02.2015. № 6609.
9. Кожевников О. А., Зайцева И. И. Проблемы организации правоохранительной системы Российской Федерации. Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т, 2016. 101 с.
10. Камчатов К. В., Янчуркин О. В., Журавлева А. С. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия по уголовным делам в сфере торговли людьми // Юридический мир. 2013. № 11. С. 62–67.
11. Зуев А. А. Прокурорский надзор за ОРД: проблемные аспекты пределов полномочий правового регулирования // Политика и право. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2014. С. 156–162.
12. Шадрин В. С., Андросов С. В. О соотношении прокурорского надзора и судебного контроля за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования // Криминалистика. 2016. № 2. С. 66–69.
13. Никитин Е. Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2008. № 6. С. 58–64.
14. Железняк Н. С. Правовая основа, предмет и организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2012. № 2. С. 6–17.
15. Железняк Н. С. О недопустимости ведомственной корректировки предписаний Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2009. № 2. С. 4–11.

POWERS OF THE PROSECUTOR IN SUPERVISION OF LEGALITY OF OPERATIONAL AND SEARCH ACTIVITY

Oleg A. Kozhevnikov^{a, @}

^a Ural State Law University, 21, Komsomolskaya St., Yekaterinburg, Russia, 620137

[@] o-kozhevnikov@yandex.ru

Received 23.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: attorney, prosecutor, authority, powers, authorities of investigative activities.

Abstract: The paper deals with the rights and obligations of the Prosecutor in the exercise of supervision over the legality of operational and investigative activities. The study features the norms of Federal laws "On the Prosecutor's office of the Russian Federation" and "On the operational-search activity". The author describes the range of participants of operational and search activity, i.e. the legal bodies that carry out operational-search activity, the court, the Prosecutor, and the citizens. Based on the analysis of normative acts, the author suggests some improvements in the sphere of legislation, e.g. to expand the range of subjects entitled to the production of operational investigative activities at the expense of the operational units of the Russian Guard, the military police, the Federal bailiff service. It is concluded that the Prosecutor supervising the implementation of the laws in operational and search activity has the right to exercise the powers inherent to other areas of prosecutorial activity. These powers to identify violations of the law and respond to them can be called functional. However, the Prosecutor can do so only on condition that these powers are included in the rules of the law relating to the conduct of operational and search activities.

For citation: Kozhevnikov O. A. Polnomochiia prokurora v nadzore za zakonnost'iu operativno-rozysknoi deiatel'nosti [Powers of the Prosecutor in Supervision of Legality of Operational and Search Activity]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 58–63.

References

1. Vinokurov A. Yu. Tochnost' ispol'zovaniia poniatiinogo apparata kak element kompetentsii prokurorskogo rabotnika [The accuracy of the use of the conceptual apparatus as part of the competence of the employee of the prosecutor's office]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation*, no. 2 (2016): 28–33.
2. Riabtsev V. P., Kapinus N. I., Vinokurov A. Iu. Primenenie prokurorami polnomochii, predusmotrennykh punktom 1 stat'i 22 Federal'nogo zakona «O prokurature Rossiiskoi Federatsii» [Application by the prosecutors of the powers provided for by paragraph 1 of article 22 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: experience, analysis, practice*, no. 9 (2009): 57–64.
3. Vinokurov A. Yu. K voprosu o klassifikatsii nadzornyykh polnomochii prokurora [On the issue of the classification of supervisory powers of the prosecutor]. *Problemy ukrepleniia zakonnosti i pravoporiadka: nauka, praktika, tendentsii = Problems of strengthening the rule of law and order: science, practice, trends*, no. 3 (2010): 274–281.
4. Kozusev A. F. Nadzor za ispolneniem zakonov v operativno-rozysknoi deiatel'nosti – otrasl' prokurorskogo nadzora [Supervision over the execution of laws in the operational-search activity – the branch of the public prosecutor's supervision]. *Problemy teorii i praktiki prokurorskogo nadzora v sovremennykh usloviakh: tezisy nauch.-prakt. konf. [Problems of the theory and practice of the public prosecutor's supervision in modern conditions: Proc. Sci.-Prac. Conf.]*. Moscow, part 1 (2005): 75.
5. Baseskii I. I., Rodevich L. I. Sub"ekty i uchastniki operativno-rozysknogo i ugolovnogo protsessov [Subjects and participants of the operational-search and criminal processes]. *Problemy pravookhranitel'noi deiatel'nosti = Problems of law enforcement*, no. 1 (2007): 22–26.
6. Kozlov A. F. *Kompetentsiia prokuratury i organizatsii ee raboty* [Competence of the prosecutor's office and the organization of its work]. Sverdlovsk: SIUI, 1983, 84.
7. Gubanov M. N. Pravo sudebnykh pristavov na operativno-rozysknuui deiatel'nost' [The right of bailiffs to the operational-search activity]. *Juridicheskaiia nauka = Jurisprudence*, no. 4 (2011): 71–72.

8. Gavrilov Iu. Sidiat, no sluzhat: voennaia politsiia voz'met pod okhranu disbaty i gauptvakhty [Sit, but serve: the military police will take under their protection disbats and guardrooms]. *Rossiiskaia gazeta = Russian newspaper*, no. 6609 (25.02.2015).

9. Kozhevnikov O. A., Zaitseva I. I. *Problemy organizatsii pravookhranitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Problems of the organization of the law-enforcement system of the Russian Federation]. Ekaterinburg: Ural'skii gos. iurid. un-t, 2016, 101.

10. Kamchatov K. V., Yanchurkin O. V., Zhuravleva A. S. Prokurorskii nadzor za protsessual'noi deiatel'nost'iu organov doznaniia i predvaritel'nogo sledstviia po ugovolnym delam v sfere torgovli liud'mi [Prosecutor's supervision of the procedural activities of the bodies of inquiry and preliminary investigation of criminal cases in the field of human trafficking]. *Iuridicheskii mir = Legal world*, no. 11 (2013): 62–67.

11. Zuev A. A. Prokurorskii nadzor za ORD: problemnye aspekty predelov polnomochii pravovogo regulirovaniia [Prosecutorial Supervision of the OSA: Problem Aspects of the Limits of Powers of Legal Regulation]. *Politika i pravo* [Politics and Law]. Blagoveshchensk: Amurskii gos. un-t, 2014, 156–162.

12. Shadrin V. S., Androsov S. V. O sootnoshenii prokurorskogo nadzora i sudebnogo kontroliia za protsessual'noi deiatel'nost'iu organov predvaritel'nogo rassledovaniia [On correlation of the prosecutor's supervision and judicial review over the procedural activities of the preliminary investigation bodies]. *Kriminalist" = Criminalistics*, no. 2 (2016): 66–69.

13. Nikitin E. L. Kontseptual'nyi podkhod k opredeleniiu funktsii i sistemy polnomochii prokuratury v Rossii [Conceptual approach to the definition of the functions and system of powers of the prosecutor's office in Russia]. *Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii = Bulletin of the Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation*, no. 6 (2008): 58–64.

14. Zheleznyak N. S. Pravovaia osnova, predmet i organizatsiia prokurorskogo nadzora za ispolneniem zakonov organami, osushchestvliaiushchimi operativno-rozysknuiu deiatel'nost' [Legal basis, subject and organization of prosecutor's supervision over the execution of laws by the agencies carrying out operative detective activity]. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia*, no. 2 (2012): 6–17.

15. Zheleznyak N. S. O nedopustimosti vedomstvennoi korrektirovki predpisaniia Federal'nogo zakona «O prokureture Rossiiskoi Federatsii» [On the inadmissibility of the departmental adjustment of the prescriptions of the Federal law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation"]. *Vestnik Sibirskogo iuridicheskogo instituta FSKN Rossii = Vestnik of Siberian Law Institute of the FDCS of Russia*, no. 2 (2009): 4–11.

УДК 347.626

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С РАЗДЕЛОМ СОВМЕСТНО НАЖИТОГО СУПРУГАМИ ИМУЩЕСТВА

Кирилл В. Косарев ^{a, @}

^a Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

[@] writer999@mail.ru

Поступила в редакцию 27.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

супруги, собственность супругов, вещные права, судебная практика, раздел имущества супругов.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругов. Исследована судебная практика Верховного суда Российской Федерации по данному вопросу. Кроме того, дан общий анализ правового регулирования отношений в сфере раздела совместно нажитого имущества супругами в зарубежных правовых системах. В правоприменительной практике существует множество споров относительно толкования и применения норм, регулирующих различные частно-правовые отношения. Одним из наиболее сложных вопросов, с которым сталкиваются суды, являются вопросы, связанные с разделом совместно нажитого имущества супругами, чем обусловлена постановка задачи – проанализировать некоторые судебные решения и обозначить проблемные ориентиры. Статья носит прикладной характер и может быть интересна лицам, изучающим частное право, а также тем, кто интересуется правом.

Для цитирования: Косарев К. В. Обзор судебной практики по делам, связанным с разделом совместно нажитого супругами имущества // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 64–67.

Введение

Вопросы раздела совместного имущества касаются правового порядка не только России, но и зарубежных стран. Общий анализ источников зарубежного права позволяет определить некоторые концепции построения правового регулирования данного института.

Вопросы раздела имущества супругов

Концепция первая. Имущество, приобретенное до брака, является индивидуальной собственностью. Доходы, приобретенные за счет этого имущества, также являются индивидуальной собственностью. В случае расторжения брака суд может уравнивать имущество супругов, обеспечив его одинаковый прирост (Германия).

Концепция вторая. Добрачное имущество является индивидуальной собственностью, а имущество, приобретенное во время брака, является совместной собственностью супругов, за исключением имущества, приобретенного по безвозмездным сделкам (Франция, Россия).

Концепция третья. Имущество, приобретенное как во время брака, так и до брака, считается совместной собственностью (Нидерланды).

Концепция четвертая. Супруг сохраняет право собственности на имущество, приобретенное им

и на его доходы. При расторжении брака суд может перераспределить имущество, если посчитает немущественный вклад одного из супругов значительным (Англия).

Стоит отметить, что речь идет о законном режиме имущества [1; 2]. Заключив брачный договор, стороны могут изменить общие правила. В России правовое регулирование отношений, складывающихся в сфере раздела имущества, осуществляется нормами гражданского и семейного законодательства. В соответствии со ст. 34 Семейного Кодекса РФ совместной собственностью супругов является имущество, приобретенное в период брака, за исключением имущества, полученного по безвозмездным сделкам. Добрачное имущество является индивидуальной собственностью супруга, которому принадлежало до вступления в брак. При разделе имущества применяется общее правило о равенстве долей, при этом следует отметить, что законодатель допускает ряд исключений. В связи с чем, несмотря на формальную простоту правил, в правоприменительной деятельности возникает множество сложностей при разделе имущества супругов. В данной статье нами выделены и прокомментированы некоторые знаковые споры.

По данным некоторых источников, сложность правового регулирования состоит также и в том,

что «особенностью отношений совместной собственности является лично-доверительный характер взаимоотношений участников, делающий их юридически незаменимыми» [3; 4]. Рассмотрим некоторые положения, касающиеся вопросов, связанных с разделом имущества, наглядно проиллюстрировав их примерами возможных ситуаций и последующих судебных решений.

Денежные средства, полученные по безвозмездной сделке и направленные на приобретение совместного имущества, увеличивают долю лица в общем имуществе, собственника денежных средств¹. Например, У и П вступили в брак 23.12.2010. 11.02.2011 супруги приобрели в собственность квартиру. Часть денежных средств на приобретение квартиры была получена от матери П. В 2014 г. У и П решили прекратить семейные отношения и развелись. Спустя некоторое время один из супругов обратился с иском в суд с требованием о разделе указанной квартиры. Суд первой инстанции посчитал, что при разделе необходимо исходить из равенства долей, и равным образом распределил имущество супругов.

Однако представляется, что подход суда неверен. По нашему мнению, суду следовало обратить внимание на то, что размер доли П должен быть увеличен на сумму, полученную от матери для приобретения квартиры. Денежная сумма получена по безвозмездной сделке, следовательно, не может рассматриваться как совместное имущество – эти средства не являются общим доходом. Представляется, что в данном случае должно применяться правило о том, что сособственник, за счет собственных средств осуществляющий вложение в общее имущество, вправе требовать увеличения собственной доли в этом имуществе.

Ранее Верховный Суд Российской Федерации (ВС РФ) отмечал, что «не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшее ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши»².

Впоследствии в Определении ВС РФ от 27.09.2016 № 4-КГ16-37 данная ошибка суда была устранена.

Условие брачного договора о переходе имущества к жене в случае недостойного поведения мужа недействительно³. Так, А обратился с иском к Б о признании брачного договора недействительным. Рассматривая дело, суд установил, что между

сторонами был заключен брачный договор. В договоре установлено, что в случае расторжения брака по инициативе А либо в результате недостойного поведения супруга (супружеской измены, пьянства, хулиганских действий и т. п.) имущество, нажитое во время брака и относящееся к общей совместной собственности, переходит в собственность Б.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования А, суд первой инстанции исходил из того, что условия брачного договора поставили А в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака он лишается всего совместно нажитого имущества. ВС РФ указал, что «реализация супругами права по определению режима имущества и распоряжения общим имуществом путём заключения брачного договора не должна ставить одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, например, вследствие существенной непропорциональности долей в общем имуществе либо лишения одного из супругов полностью права на имущество, нажитое в период брака».

Решение ВС РФ правильно и логично. Более того, оно отражает принципы построения правового регулирования семейных отношений в России, поскольку исторически сложилось, что законодатель предпочитает исключить сферу неимущественных договоренностей супругов из предмета правового регулирования. Действительно, возможность расторжения брака нельзя ставить в зависимость от перехода имущества к одному из супругов. Брачный договор не может ограничивать правоспособность или дееспособность супругов, их право на обращение в суд за защитой своих прав; регулировать личные неимущественные отношения между супругами. Но все же стоит продумать законодательные возможности применения мер договорной ответственности к супругу в связи с его недостойным поведением.

Доход от имущества, полученного по безвозмездной сделке, не является совместно нажитым имуществом⁴. Д обратилась с иском к Н о разделе совместно нажитого имущества. Н до того, как вступить в брак с истицей, был собственником квартиры. В период брака Н продает указанную квартиру. Деньги, полученные после продажи квартиры, в полном объеме были внесены в качестве пая в долевого строительство. При этом доплата по данному договору осуществлена за счет общих средств супругов. После права требования по данному договору были переуступлены третьему лицу, а на полученные денежные средства приобретена другая квартира. Д полагала,

¹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака. Постановление Пленума ВС РФ от 05.11.1998 № 15 // Бюллетень ВС РФ. 1999. № 1.

² Обзор судебной практики ВС РФ № 2 (2017) // Бюллетень трудового и социального законодательства РФ. 2017. № 6.

³ Определение ВС РФ от 27.09.2016 № 4-КГ16-37 // Верховный Суд Российской Федерации. Режим доступа: http://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=1478756 (дата обращения: 20.04.2018)

⁴ Определение ВС РФ от 20.12.2016 № 5-КГ16-174. Режим доступа: http://supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1502718 (дата обращения: 01.03.2018).

что приобретенная квартира является совместной собственностью.

Однако суд определил, что источником приобретения спорной квартиры являются средства, полученные в результате реализации принадлежавшего Н до брака имущества, на которое режим совместной собственности супругов не распространялся, а также частично совместно нажитые денежные средства супругов. В связи с этим суд решил, что Н должен быть собственником квартиры в части вложенных средств полученных от продажи добрачного имущества, тогда как вклад за счет совместных средств должен быть разделен, учитывая равенство долей.

Материнский капитал не может относиться к совместно нажитому имуществу⁵. Б. В. и Б. Ю. состояли в браке с 25.08.2007 по 29.08.2014, от брака имеют двоих детей. Решением суда, вступившим в законную силу, за Б. Ю. признано право собственности на объект незавершенного строительства – индивидуальный жилой дом. Установлено, что в строительство спорного дома были вложены средства материнского капитала, полученные Б. Ю. При рассмотрении спора о разделе имущества возник вопрос о том, в какой части дом подлежит разделу между супругами.

Представляется, что в данном случае необходимо учитывать, что средства материнского капитала не являются доходом супругов в том смысле, в котором понимают это понятие нормы граждан-

ского и семейного законодательства. Данные средства носят целевой характер и, по нашему мнению, не должны рассматриваться как часть совместно нажитого имущества.

Разрешая спор, ВС РФ указал, что специально регулирующим соответствующие отношения Федеральным законом определен круг субъектов, в чью собственность поступает жилое помещение, приобретенное с использованием средств материнского капитала, и установлен вид собственности – общая долевая, возникающая у них на приобретенное жилье.

Между тем, имея специальное целевое назначение, средства материнского (семейного) капитала не являются совместно нажитым имуществом супругов и не могут быть разделены между ними. Исходя из положений указанных норм права, дети должны признаваться участниками долевой собственности на объект недвижимости, приобретенный с использованием средств материнского капитала.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что по многим вопросам судами выработан четкий инструментарий и имеется ясное понимание множества спорных вопросов, при этом обнажаются некоторые моменты, которые нуждаются в дополнительном правовом регулировании.

Литература

1. Лапач Л. В. Понятие «имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. № 1. С. 18.
2. Низамиева О. Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // Нотариус. 2005. № 4. С. 41–44.
3. Суханов Е. А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. 560 с.
4. Эрделевский А. М. Семейный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий. М.: Библиотечка «Российской газеты», 2001. 288 с.

⁵ Определение ВС РФ от 22.03.2016 № 67-КГ15-26. Режим доступа: <http://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032016-n-67-kg15-26/> (дата обращения: 01.03.2018).

REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE IN CASES RELATED TO THE DIVISION OF MARITAL PROPERTY

Kirill V. Kosarev^{a, @}

^a *Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066*

[@] *writer999@mail.ru*

Received 27.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: spouses, property of spouses, proprietary rights, judicial practice, division of spouses' property.

Abstract: The article deals with some issues related to the division of marital property, which is one of the most complicated issues the courts have to deal with. In law enforcement practice, there are many disputes regarding the interpretation and application of the rules governing various private law relations. The author investigated the Supreme Court's jurisprudence and made a superficial analysis of the legal regulations in the sphere of division of marital property in foreign law. The general guidelines the author outlined while analyzing some judicial decisions are of applicable nature and may interest those in private law.

For citation: Kosarev K. V. Obzor sudebnoi praktiki po delam, svyazannym s razdelom sovместno nazhitogo suprugami imushchestva [Review of Judicial Practice in Cases Related to the Division of Marital Property]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 64–67.

References

1. Lapach L. V. Poniatie «imushchestvo» v rossiiskom prave i v Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [The concept of "property" in Russian law and in the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, no. 1 (2003): 18.
2. Nizamieva O. N. Soglashenie ob opredelenii dolei v obshchem imushchestve i soglashenie o razdele obshchego imushchestva suprugov: osobennosti pravovogo regulirovaniia [Agreement on the determination of shares in common property and agreement on the division of shared marital property: features of legal regulation]. *Notarius = Notary*, no. 4 (2005): 41–44.
3. Sukhanov E. A. *Veshchnoe pravo: nauchno-poznavatel'nyi ocherk* [Property law: a scientific and educational essay]. Moscow: Statut, 2017, 560.
4. Erdelevskii A. M. *Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: postateinyi nauchno-prakticheskii kommentarii* [Family Code of the Russian Federation: Article-by-item scientific and practical commentary]. Moscow: Bibliotekha «Rossiiskoi gazety», 2001, 288.

УДК 343.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ТРУДУ ОСУЖДЕННЫХ

Олеся В. Обернихина^{a, @, ID}

^a Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

@ Olesia.Obernihina@yandex.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-4122-9966>

Поступила в редакцию 27.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

осужденные, трудовой договор, средство исправления, общественно полезный труд.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием оснований и порядка привлечения осужденных к труду, с целью выявления проблем практического и теоретического характера, а также внесением предложений по их устранению. Для достижения поставленной цели используются общенаучный и частнонаучный методы, принципы и постулаты диалектического метода познания. Результаты научного исследования могут использоваться в качестве методического материала при изучении уголовного, уголовно-исполнительного и трудового права в образовательных учреждениях различного рода, создать теоретическую основу для совершенствования национального законодательства и правоприменительной практики. В качестве проблем выделяются отсутствие воспитательного воздействия в труде как средство исправления, неправомерность уголовно-правового изъятия осужденных как субъекта трудового права, отсутствие стимулирующих факторов для осужденных, находящихся в отпуске без выезда за пределы исправительного учреждения, неурегулированность вопросов заключения и расторжения трудового договора с осужденными, отсутствие дифференцированного подхода к осужденным, привлекаемым к неоплачиваемому труду.

Для цитирования: Обернихина О. В. Актуальные проблемы привлечения к труду осужденных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 68–74.

Введение

На протяжении десятилетий труд выступал в качестве наиболее эффективного из существующих средств исправления осужденных. Особое значение труду придавали в советский период, когда в качестве целей провозглашались исправление и перевоспитание осужденных. На сегодняшний день труд, как и прежде, занимает важнейшее место среди средств обращения с осужденными, однако все чаще возникают дискуссии по поводу недостаточного правового регулирования, начиная с момента привлечения осужденных к труду, заканчивая моментом окончания трудовых отношений.

Правовое регулирование труда осужденных

Анализ отечественного и международного законодательства показал, что Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), содержащий в ст. 9 положение о том, что труд

выступает в качестве средства исправления, а также ч. 3 ст. 103, устанавливающая, что «производственная деятельность осужденных не должна препятствовать выполнению основной задачи исправительных учреждений – исправлению осужденных»¹, ни в коем случае не противоречат международным стандартам обращения с заключенными. Так, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций (ООН) в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) от 17.12.2015 в п. 1 правила 98 устанавливают, что «Обеспечиваемая заключенным работа должна быть, по мере возможности, такой, чтобы повышать или давать им квалификацию, позволяющую им заняться честным трудом после освобождения»². Аналогичную смысловую нагрузку содержат Европейские пенитенциарные правила 2006 г., где в п. 26.1 указано, что «труд в местах заключения следует рассматривать как

¹ УИК РФ. 08.01.1997. № 1-ФЗ (ред. 20.12.2017. № 410-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗ РФ). 13.01.1997. № 2.

² Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/175. 17.12.2015.

позитивный элемент внутреннего режима и никогда не применять в качестве наказания»³.

Так как противоречий между международным и российским законодательством по вопросам организации труда осужденных нет, то совершенно очевидно, что проблема заключается в несогласованности норм отечественного законодательства [1, с. 37].

В. А. Уткин справедливо отмечает, что труд осужденных в местах лишения свободы в России (как и в СССР) традиционно регулируется двумя отраслями права – трудовым и уголовно-исполнительным (ранее – исправительно-трудовым). Причем уголовно-исполнительное право регулирует труд осужденных лишь в тех аспектах, в которых его правовые цели и условия отличаются от труда граждан [2, с. 81].

Из этого следует: поскольку указанные цели и условия напрямую связаны с режимом отбывания наказания, то соответствующие специальные нормы расположены не в отдельных главах Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), а в гл. 14 УИК РФ. Отметим, что подобных статей в УИК РФ всего пять, а именно ст. 103–107. Вероятно, именно поэтому законодатель посчитал необходимым в отдельных нормах УИК РФ сделать прямые отсылки к трудовому праву, но даже в случае отсутствия таковых при урегулировании отношений в сфере труда осужденных следует руководствоваться нормами трудового права.

Говоря о правовом регулировании труда осужденных, нельзя обойти стороной Закон Российской Федерации от 21.07.1993 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и такой подзаконный нормативно-правовой акт, как Приказ Минюста России от 16.12.2016 № 295 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений». Так, если первый совместно с УИК РФ определяет организационно-правовые формы производственных структур, где допустимо оплачиваемое трудоустройство осужденных, то последний представляет наибольший интерес, поскольку содержит перечень работ, на которые не могут быть привлечены лица, отбывающие наказания [3, с. 35].

К постановке проблемы

С одной стороны, указанного нормативно-правового регулирования должно быть более чем достаточно, но с другой – до сих пор остаются неурегулированными такие вопросы, как противоречивость юридических оснований привлечения к труду несовершеннолетних; инвалидов I и II групп; лиц, достигших пенсионного возраста; отсутствие эффективных мер дисциплинарного воздействия к осужденным, уклоняющимся от выполнения оплачиваемой рабо-

ты; отсутствие достаточного количества рабочих мест; рост числа осужденных, имеющих крайне низкий уровень образования; отсутствие стимулирующих факторов для лиц, находящихся в отпуске без выезда за пределы исправительного учреждения; недостаточность формулировок для описания оснований заключения и расторжения трудового договора с осужденными; отсутствие дифференцированного подхода при определении времени общественно полезных работ для лиц, трудоустроенных с оплатой труда и неработающих и т. п.

Это лишь небольшой перечень проблем, возникающих в ходе привлечения к труду осужденных в местах лишения свободы. Представляется, что основной причиной выступает недостаточность правового регулирования в рамках отечественного законодательства, по большей части уголовно-исполнительного.

Некоторые ученые-теоретики предлагают в качестве решения указанных проблем отказаться от обязательного труда осужденных, при этом обосновывают это тем, что труд осужденных является не просто обязательным, а фактически принудительным, что запрещено рядом норм международного права. С таким предложением сложно согласиться, во-первых, потому, что очевидна подмена понятия *обязательного труда на принудительный*, а во-вторых, труд как средство исправления на сегодняшний день, несмотря на упомянутые ранее проблемы, все-таки остается одним из наиболее эффективных средств исправления осужденных. Именно поэтому его исключение, в том числе из-за отсутствия достойной замены в качестве одного из средств исправления, скорее всего негативно отразится на оперативной обстановке в учреждениях, исполняющих наказания, а также может повлечь увеличение рецидивной преступности.

Е. А. Антонян считает, что труд, наряду со всем вышесказанным, представляет собой необходимую терапию, позволяющую осужденному отвлечься от внутренних проблем, раздумий, сконцентрироваться на конкретном производственном процессе [4].

К тому же, обращаясь к наиболее известным нормам международного права, следует отметить, что ст. 71.2 Правил Нельсона Манделы, ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 4 Конвенции Совета Европы «О защите прав человека и основных свобод» выводят из-под общего запрета принудительного или обязательного труда «любую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении, <...> после его осуждения компетентным судом или условно освобожденное от такого заключения» [2, с. 83].

Конвенция Международной организации труда (МОТ) № 29, ратифицированная СССР в 1956 г.,

³ Рекомендация Rec(2006)2 Комитета министров Совета Европы государствам – членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах, принятая 11.01.2006 на 952-й встрече постоянных представителей (Европейские пенитенциарные правила).

«О принудительном или обязательном труде» запрещает «принудительный или обязательный труд», однако при этом не относит к нему «всякую работу или службу, требуемую от какого-либо лица вследствие приговора, вынесенного решением судебного органа, при условии, что эта работа или служба будет производиться под надзором и контролем государственных властей и что указанное лицо не будет переуступлено или передано в распоряжение частных лиц, компаний или обществ»⁴. В результате чего в ч. 3 ст. 4 ТК РФ при общем запрете принудительного труда устанавливается исключение из правила, а именно – «работа, выполняемая вследствие вступившего в законную силу приговора суда под надзором государственных органов, ответственных за соблюдение законодательства при исполнении судебных приговоров»⁵, не является принудительной.

Таким образом, определение обязательного труда в качестве принудительного в отношении лиц, отбывающих наказания, посредством функционалистского толкования международных норм права в данном случае неуместно, тем более что ряд экономически развитых стран, входящих в состав ООН (Австрия, Болгария, Китай, Польша, США, Швейцария, Швеция, Финляндия) [5, с. 28] и ратифицировавших аналогичные нормы, вполне успешно используют обязательный труд не только как средство исправления, но и как элемент обеспечения режима в исправительных учреждениях [6, с. 61].

Еще одной серьезной проблемой выступает форма организации труда осужденных в пенитенциарных учреждениях. Например, в США в 1934 г. в целях использования труда заключенных создано Федеральное тюремное промышленное объединение, использующее труд осужденных на государственных промышленных предприятиях [5, с. 26]. Это позволяет заключать контракты пенитенциарным учреждениям с предпринимателями, регулируя основания и порядок использования труда заключенных. В тюрьмах местного уровня к оплачиваемому труду привлекается незначительное количество осужденных, поскольку сроки лишения свободы, как правило, короткие. В федеральных тюрьмах и тюрьмах штатов сроки наказания более длительные, что обеспечивает возможность привлечения заключенных к труду на достаточно продолжительное время. Вопросы организационного характера на этом уровне возлагает на себя государственная корпорация под названием «Промышленность федеральных тюрем». Так, осужденные работают в тюремных мастерских, на строительстве тюрем и привлекаются к общественным работам [7].

В ряде стран романо-германской правовой семьи, например в Германии, заключением трудовых договоров с осужденными занимается администрация пенитенциарного учреждения, сохраняя за собой право осуществления контрольных мероприятий. Осужденные получают заработную плату в полном объеме за вычетом сумм, затраченных на содержание их в пенитенциарном учреждении и возмещение ущерба потерпевшим. Как и в России, в Германии существует проблема нехватки рабочих мест для осужденных, администрация тюрем предпринимает попытки установления с потенциальными работодателями прочных связей. Но в Германии, в отличие от России, труд организуется на условиях, схожих с существующими на рынке труда.

Во Франции, если заключенные работают, то трудовые договоры с ними не заключаются, поскольку это запрещается Уголовным кодексом Франции⁶. Оплата труда сдельная, по часовой ставке, установленной в открытом обществе для временно привлекаемых работников. Контроль и регулирование рабочего времени, тарификация нормы труда, установление порядка трудового вознаграждения проводятся администрацией исправительного учреждения.

В Швеции трудовая занятость осужденных организуется по инициативе и под контролем администрации пенитенциарного учреждения. Управление пенитенциарных учреждений принимает заказы на выполнение различных видов работ, труд, как правило, сдельный. В новых пенитенциарных учреждениях Швеции основной формой трудовой деятельности заключенных являются промышленные работы. Заключенные участвуют в механическом производстве и деревообрабатывающей промышленности. В старых тюрьмах заключенные привлекаются к менее квалифицированному труду, например к выполнению сельскохозяйственных работ [8, с. 16].

В России с учетом того, что регулирование рассматриваемого вопроса осуществляется двумя отраслями права, ст. 10 УИК РФ устанавливает уголовно-правовое изъятие осужденных как субъекта трудового права, поэтому учет отработанного времени возлагается на администрацию исправительных учреждений и производится по итогам календарного года, трудовые договоры не заключаются с лицами, отбывающими лишение свободы. Тарификация труда осуществляется, как правило, по времени и не влияет на размер заработной платы, однако большая часть осужденных работает сдельно. Согласно ст. 133 ТК РФ начисленная заработная плата работнику, отработавшему полностью за этот период норму рабочего времени и выполнившему нормы труда,

⁴ О принудительном или обязательном труде. Конвенция МОТ № 29. Вступила в силу 01.05.1932.

⁵ ТК РФ. 30.12.2001. № 197-ФЗ (ред. 03.10.2018. № 353-ФЗ) // Российская газета. 31.12.2001. № 256.

⁶ Уголовный кодекс Франции. 22.07.1992. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 10.04.2018).

не может быть ниже установленного на данный период минимального размера оплаты труда.

Таким образом, рабочему-сдельщику гарантирован минимальный размер оплаты труда при условии, если он произведет объем продукции или выполнит объем работ в соответствии с утвержденными нормами, другими словами, выполнит норму выработки на 100 % и более за месяц. Рабочему-повременщику гарантирован минимальный размер оплаты труда при условии, что он отработал полностью месячную норму времени. В ГУФСИН России по Кемеровской области более 87 % осужденных трудоустроены со сдельной системой оплаты труда, из них лишь каждый третий осужденный выполняет норму выработки на 100 % и более⁷. Причина тому заключается в неритмичности трудовой занятости при сдельщине, отсутствие уверенности в обеспечении работой на перспективу приводит к утрате мотивации в работе, труд как средство исправления перестает быть эффективным.

Следует отметить положительную динамику в развитии уголовно-исполнительной системы (УИС), которая с 2005 г. находится в активной фазе своего реформирования, пережив разные периоды. Можно с уверенностью утверждать, что производственный комплекс медленно, но развивается. Так, сегодня почти все предприятия исправительных учреждений преобразованы в центры трудовой адаптации осужденных и производственные мастерские, в которых организуется трудовое воспитание осужденных через привлечение их к оплачиваемым работам, создается необходимый психологический и моральный климат в трудовом коллективе, прививаются трудовые навыки [9, с. 45]. Но к утрате мотивации приводит и маленькая заработная плата, которая остается у осужденного с учетом всех вычетов. Согласно официальным данным ФСИН России среднестатистический заработок осужденного составляет 200–250 руб. в месяц при полной занятости, этой суммы не хватает даже на приобретение элементарных средств личной гигиены.

Следует учесть, что законом не установлено, как именно происходит расчет оплаты труда при сдельщине. Ряд ученых в области уголовно-исполнительного и трудового права предлагают рассчитывать заработную плату при неполном рабочем дне или неполной рабочей неделе пропорционально отработанному осужденным времени или в зависимости от выработки с учетом минимального размера оплаты труда [10, с. 15]. Такой подход вполне обоснован, но следует учитывать такие обстоятельства, как сложность и условия труда, например, если осужденный привлекается к работе в ночное время, сверх нормы рабочего времени и пр.

Основания и порядок прекращения трудовых отношений – один из самых часто возникающих вопросов как у практических сотрудников УИС, так и у самих осужденных. Дело в том, что любые трудовые отношения, в результате которых лицо получает денежное вознаграждение на постоянной основе, должны находить отражение в соответствующих документах, в частности в трудовой книжке, при предъявлении которой в последующем и будет производиться начисление пенсии, либо фиксация информации о начале новых трудовых отношений вне территории исправительного учреждения и др. [11, с. 112]. Как показывает практика, правила приема и увольнения осужденных зачастую не соблюдаются. Очевидно, что при увольнении осужденных следует руководствоваться общими основаниями прекращения трудового договора, установленными следующими нормами: п. 4 ч. 1 ст. 81, п. «в» п. 6 ч. 1 ст. 81, п. 7 ч. 1 ст. 81, п. 8 ч. 1 ст. 81, п. 9 ч. 1 ст. 81, п. 10 ч. 1 ст. 81, п. 11 ч. 1 ст. 81, п. 13 ч. 1 ст. 81, п. 1 ст. 83, п. 2 ст. 83, п. 3 ст. 83, п. 8 ст. 83, п. 9 ст. 83, п. 10 ст. 83, п. 11 ст. 83, п. 12 ст. 83 ТК РФ. Вместе с тем, как нам видится, законодательно должны быть закреплены дополнительные основания прекращения трудового договора с осужденными. К ним могут быть отнесены освобождение из исправительного учреждения по концу срока, условно-досрочное освобождение, помилование, амнистия, замена неотбытой части наказания более мягким видом.

Помимо очевидных проблем, существует и ряд других, так, количество приговоров с наказанием в виде лишения свободы в последние пять лет значительно сократилось, уровень образования у тех, кто попадает в пенитенциарные учреждения, крайне низкий, они зачастую не имеют семьи, постоянного места жительства, являются нетрудоспособными, страдают различными хроническими заболеваниями. И даже в таких условиях исправительные учреждения не способны в полной мере обеспечить привлечение осужденных к труду и эффективно использовать их трудовой потенциал.

Привлечение осужденных к работам без оплаты труда вызывает ряд дискуссионных вопросов. Как правило, они связаны с тем, что отсутствует дифференцированный подход к осужденным. Например, лица, привлекаемые к оплачиваемому труду, могут привлекаться и к труду без оплаты на два часа в неделю, аналогично тем, кто вообще не работает в связи с отсутствием рабочих мест. Закон предусматривает возможность увеличения количества часов, однако, для этого требуется не только вынесение постановления начальника исправительного учреждения, но и письменное согласие

⁷ Почему заработная плата осужденного ниже установленного прожиточного минимума? // ГУФСИН России по Кемеровской области. 14.03.2016. Режим доступа: http://www.42.fsin.su/voprosy_i_otvety/pochemu-zarabotnaya-plata-osuzhdennogo-nizhe-ustanovlennogo-prozhitochno-go-minimuma.php (дата обращения: 10.04.2018).

самого осужденного, которое по понятным причинам (отсутствие оплаты труда, диспозитивный характер нормы о привлечении сверх установленного времени, отсутствие возможности при отказе осужденного работать свыше двух часов в неделю, применять к нему дисциплинарные меры воздействия и др.) вряд ли его даст. В такой ситуации вполне оправданным было бы установить дифференцированный подход к осужденным в вопросах определения минимального количества часов, на которые они могут привлекаться к труду без оплаты в исправительном учреждении. При этом в качестве критерия к определению времени следует учитывать трудовую занятость осужденного на оплачиваемой работе [12, с. 26], наряду с установленными ограничениями закона (возраст, наличие беременности, малолетних детей и пр.).

Заключение

Представляется целесообразным предпринять попытки к систематизации и устранению пробелов норм уголовно-исполнительного и трудового права, регулирующих порядок организации труда осужденных, следующим образом.

1. Требуется создание отдельного нормативно-правового акта, регулирующего порядок и условия организации труда осужденных, как оплачиваемого, так и неоплачиваемого. В качестве обязательных следует предусмотреть следующие разделы: цели и задачи труда, субъекты трудовой деятельности, объекты привлечения осужденных к труду, условия труда осужденных, оплата труда и удержания.

2. С 01.09.1992 осужденные стали подлежать пенсионному страхованию с уплатой страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда за работу в местах лишения свободы. Соответственно, и исправительные учреждения стали вести учет

работы осужденных с этой даты. Поэтому, если осужденный работал в период отбывания наказания в местах лишения свободы до 01.09.1992, то засчитать время отбывания наказания в общий трудовой стаж не представляется возможным, т.к. до этой даты осужденные не подлежали социальному страхованию и учет их работы исправительными учреждениями не осуществлялся [13].

3. Представляется целесообразным перенять положительный зарубежный опыт в вопросах определения формы организации труда и установить, что в случаях, если осужденные трудоустроены, то: 1) с ними в обязательном порядке должны заключаться трудовые договоры; 2) контроль и регулирование рабочего времени, тарификация нормы труда, установление порядка трудового вознаграждения, осуществляется администрацией исправительного учреждения; 3) оплата труда сдельная, по часовой ставке, установленной в открытом обществе для временно привлекаемых работников, а для тех, кто трудоустроен на целый рабочий день, тарификация осуществляется исходя из минимального размера оплаты труда.

4. Осужденные, которые не трудоустроены в исправительном учреждении по не зависящим от них обстоятельствам, не являющиеся инвалидами I или II групп, беременными женщинами или женщинами с малолетними детьми, а также не достигшие пенсионного возраста, должны привлекаться к общественно полезному труду не менее 10 часов в неделю, а трудоустроенные осужденные – не менее 2 часов в неделю.

Указанное может существенным образом положительно повлиять на координацию вопросов организации труда осужденных в местах лишения свободы и установить перспективы в вопросах соблюдения их прав.

Литература

1. Спасенников Б. А., Голодов П. В. Актуальные проблемы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 1. С. 35–39.
2. Уткин В. А. Проблемы правового регулирования труда осужденных в исправительных учреждениях Российской Федерации // Уголовная юстиция. 2015. № 2. С. 81–88.
3. Швецова М. В. Дискриминация в области труда и занятий в Российской Федерации в свете Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Социальное и пенсионное право. 2014. № 1. С. 33–37.
4. Антонян Е. А. Состояние и перспективы развития производственной базы уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10. С. 177–180.
5. Емельянова Е. В. Международный опыт привлечения осужденных к труду и возможность его использования в отечественной пенитенциарной системе // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 26–31.
6. Яковлева О. Н. Министерство юстиции Российской империи в системе надзора за местами лишения свободы // Актуальные вопросы образования и науки. 2015. № 3-4. С. 58–65.
7. Быков А. В., Пертли Л. Ф., Калужина М. А., Спасенников Б. А. Место и роль пенитенциарной системы в государственном механизме Соединенных Штатов Америки // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3. С. 84–89.

8. Пертли Л. Ф., Софронова С. А. Обзор европейского опыта по исполнению наказания в виде лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2011. 68 с.

9. Пертли Л. Ф., Железная Ю. Ю., Фумм А. М., Бояринев В. Г., Шашников В. К., Ларин С. Б., Ведняпин И. В., Бажанов С. А. Исполнение наказаний в зарубежных тюрьмах. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2013. 80 с.

10. Горенкова Е. В. Организация труда осужденных: международные стандарты и зарубежный опыт // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 1. С. 13–16.

11. Ситникова Е. Г., Сенаторова Н. В. Оформление трудовых отношений: образцы документов, комментарии и разъяснения. М.: Редакция «Российской газеты», 2016. 176 с.

12. Морозов П. Е. Пути преодоления несовершенства трудового законодательства о социально-трудовых отношениях // Российская юстиция. 2015. № 2. С. 25–28.

13. Михайлова А., Косихин Д. Трудился? Получишь пенсию: о пенсионном обеспечении бывших осужденных // ЭЖ-Юрист. 2011. № 49.

CONTEMPORARY ISSUES OF PRISON POPULATION RECRUITMENT

Olesya V. Obernikhina^{a, @, ID}

^a *Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066*

[@] *Olesia.Obernikhina@yandex.ru*

^{ID} *<https://orcid.org/0000-0002-4122-9966>*

Received 27.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: convicts, work agreement, means of correction, socially useful work.

Abstract: The article deals with issues related to the regulatory and legal regulation of the grounds and procedures for involving prison population in labor, with a view to identifying practical and theoretical problems, as well as making suggestions for their elimination. To achieve this goal, the author uses general scientific and specific scientific methods, as well as the principles and postulates of the dialectical method of cognition. The results of the present research can be used as a methodological material in the study of criminal, criminally-executive, and labor law in educational institutions of various kinds. The results create a theoretical basis for improving national legislation and law enforcement practice. The author has identified the following problems: a lack of educational impact in the work as a means of correction; the illegitimacy of the fact that convicts are not subject of labor law; a lack of incentives for convicts during their vacation time the correctional facility; the unresolved issues of concluding and terminating an employment contract with convicts, as well as the lack of a differentiated approach to convicts involved in unpaid work.

For citation: Obernikhina O. V. Aktual'nye problemy privilecheniia k trudu osuzhdennykh [Contemporary Issues of Prison Population Recruitment]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 68–74.

References

1. Spasennikov B. A., Golodov P. V. Aktual'nye problemy ugovolno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva [Contemporary issues of penal legislation]. *Vestnik Permskogo instituta FSIN Rossii = Bulletin of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia*, no. 1 (2015): 35–39.

2. Utkin V. A. Problemy pravovogo regulirovaniia truda osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniiax Rossiiskoi Federatsii [On legal regulation of the labor of convicts in correctional institutions of the Russian Federation]. *Ugolovnaia iustitsiia = Russian Journal of Criminal Law*, no. 2 (2015): 81–88.

3. Shvetsova M. V. Diskriminatsiia v oblasti truda i zaniatii v Rossiiskoi Federatsii v svete Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod [Discrimination in the field of labor and employment in the

Russian Federation in the light of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. *Sotsial'noe i pensionnoe pravo = Social and Pension Law*, no. 1 (2014): 33–37.

4. Antonyan E. A. Sostoianie i perspektivy razvitiia proizvodstvennoi bazy ugovovno-ispolnitel'noi sistemy [Conditions and prospective of development of the production base of the penal system]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, no. 10 (2016): 177–180.

5. Emel'ianova E. V. Mezhdunarodnyi opyt privlecheniia osuzhdennykh k trudu i vozmozhnost' ego ispol'zovaniia v otechestvennoi penitentsiarnoi sisteme [International experience of involving convicts into work and the possibility of its use in the domestic penitentiary system]. *Vestnik Vladimirsikogo iuridicheskogo instituta = Bulletin of the Vladimir Law Institute*, no. 4 (2008): 26–31.

6. Iakovleva O. N. Ministerstvo iustitsii Rossiiskoi imperii v sisteme nadzora za mestami lisheniia svobody [Ministry of justice of the Russian Empire in the surveillance system for places of detention]. *Aktual'nye voprosy obrazovaniia i nauki = Current issues of education and science*, no. 3-4 (2015): 58–65.

7. Bykov A. V., Pertli L. F., Kaluzhina M. A., Spasennikov B. A. Mesto i rol' penitentsiarnoi sistemy v gosudarstvennom mekhanizme Soedinennykh Shtatov Ameriki [Place and role of the penitentiary system in the state machinery of the United States of America]. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie = Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction*, no. 3 (2015): 84–89.

8. Pertli L. F., Sofronova S. A. *Obzor evropeiskogo opyta po ispolneniiu nakazaniia v vide lisheniia svobody v otnoshenii lits, sovershivshikh prestuplenie v nesovershennoletnem vozraste* [Review of European experience in the execution of the sentence of imprisonment for persons who have committed a crime as a minor]. Moscow: FKU NII FSIN Rossii, 2011, 68.

9. Pertli L. F., Zheleznaia Iu. Iu., Fumm A. M., Boiarinev V. G., Shaeshnikov V. K., Larin S. B., Vediniapin I. V., Bazhanov S. A. *Ispolnenie nakazanii v zarubezhnykh tiur'makh* [Execution of sentences in foreign prisons]. Moscow: FKU NII FSIN Rossii, 2013, 80.

10. Gorenkova E. V. Organizatsiia truda osuzhdennykh: mezhdunarodnye standarty i zarubezhnyi opyt [Organization of labor of convicted: international standards and foreign practice]. *Ugovovno-ispolnitel'naia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Penal system: law, economics, management*, no. 1 (2017): 13–16.

11. Sitnikova E. G., Senatorova N. V. *Oformlenie trudovykh otnoshenii: obratzysy dokumentov, kommentarii i raz"iasneniia* [Registration of labor relations: sample documents, comments and explanations]. Moscow: Redaktsiia «Rossiiskoi gazety», 2016, 176.

12. Morozov P. E. Puti preodoleniia nesovershenstva trudovogo zakonodatel'stva o sotsial'no-trudovykh otnosheniiakh [Ways of overcoming the imperfections of labor legislation on social and labor relations]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian justice*, no. 2 (2015): 25–28.

13. Mikhailova A., Kosikhin D. Trudilsia? Poluchish' pensiiu: o pensionnom obespechenii byvshikh osuzhdennykh [You worked hard, didn't you? You will receive a pension: on the pension security of ex-convicts]. *EZh-Iurist = EJ-Lawyer*, no. 49 (2011).

УДК 349.41

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Наталья И. Опилат^{a, @}; Мария В. Опилат^a

^a Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@natalya-opilat@yandex.ru

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

земельное законодательство, земельные отношения, гражданское законодательство, земельный участок, вещные права на земельный участок, концепция реформирования гражданского законодательства, государственная политика по управлению земельным фондом.

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования и развития российского земельного законодательства. Авторы раскрывают проблемы его становления в постсоветский период, в частности, проблемы, связанные с принятием Земельного кодекса 2001 г. В статье проведен анализ современного состояния и основных тенденций дальнейшего развития земельного законодательства Российской Федерации. Актуальность темы исследования обусловлена происходящим в настоящее время реформированием не только земельного, но и смежного с ним гражданского законодательства Российской Федерации. Об этом свидетельствует принятие ряда федеральных законов, внесших существенные изменения в Земельный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, а также иные федеральные законодательные акты. В заключение авторы делают вывод о том, что в настоящее время отсутствует какая-либо научная концепция совершенствования земельного законодательства, что негативным образом сказывается на дальнейшем его развитии и реализации целей и задач государственной политики по управлению земельным фондом.

Для цитирования: Опилат Н. И., Опилат М. В. Развитие земельного законодательства: проблемы постсоветского периода и современные тенденции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 75–80.

Введение

В соответствии с п. «к» ст. 72 Конституции Российской Федерации (РФ) земельное законодательство занимает самостоятельное место в системе российского законодательства и находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ. Как показывает практика, его формирование в постсоветский период столкнулось с рядом проблем объективного характера.

Принято считать, что кодифицированный акт любой отрасли законодательства выполняет важнейшие системообразующие функции, на его основе осуществляется принятие иных законов и подзаконных нормативных правовых актов той же отраслевой принадлежности. Кодифицированный акт призван обеспечить формирование принципиальных начал и единство подхода в правовом регулировании соответствующих общественных отношений. Данная идея была обоснована советскими теоретиками и поддерживается большинством современных ученых-юристов. Советская юридическая доктрина признавала отраслевые кодексы в качестве нормативных правовых актов, закрепляющих принципы отрасли права, которые имеют максимально широкую для данной отрасли права сферу действия, и включающих в себя нормы общего характера. Данные свойства обеспечивают

кодифицированному отраслевому акту «центральное положение в соответствующей законодательной системе» [1, с. 293–308]. Отсутствие «головного акта», как правило, отрицательно сказывается на эффективности правового механизма и вызывает нестабильность соответствующих правоотношений. Именно поэтому в перестроечный (постсоветский) период в первую очередь необходимо было принять новый Земельный кодекс (ЗК) как головной законодательный акт, закладывающий принципиально новые подходы к регулированию земельных отношений, и благодаря иерархическому приоритету которого закладывается системность земельного законодательства.

Этапы реформирования земельного законодательства в постсоветский период

Первым кодифицированным земельным законом постсоветского периода явился ЗК Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗК РСФСР), который был принят 25.04.1991, а уже в 1993 г. практически полностью утратил свое значение. В соответствии с п. 1 Указа Президента РФ от 24.12.1993 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской

Федерации»¹ многие статьи ЗК РСФСР были признаны недействующими. В частности, были отменены нормы о праве собственности и иных видах прав на земельные участки, об условиях передачи земельных участков в собственность, о порядке предоставления земельных участков гражданам и юридическим лицам и мн. др. В результате «земельное законодательство, считаясь юридически кодифицированной отраслью законодательства, фактически перестало быть таковым» [2, с. 53].

Тем не менее следует отметить, что отдельные нормы ЗК РСФСР были достаточно прогрессивными для своего времени и послужили толчком для дальнейшего развития земельного законодательства. Однако большинство положений кодекса действительно изначально не способствовало формированию земельно-правового строя, отвечающего новым требованиям. Например, в соответствии с кодексом юридические лица не могли приобретать земельные участки на праве собственности, в то время как с начала 1990-х гг. в России начался процесс приватизации государственных и муниципальных предприятий. Инвесторы, вкладывая значительные средства в недвижимость и приобретая на нее право собственности, оставались пользователями (арендаторами) земельных участков, на которых располагались данные объекты, собственником земли оставалось государство. И только с принятием Указа Президента РФ от 25.03.1992 при приватизации государственных и муниципальных предприятий, при расширении и дополнительном строительстве объектов этих предприятий гражданам и юридическим лицам наряду с арендой земельных участков было предоставлено право приобретать их в собственность².

Позднее Указом Президента РФ от 16.05.1997 было предусмотрено, что в дальнейшем приватизацию зданий, строений, сооружений, помещений, объектов незавершенного строительства следует осуществлять, как правило, вместе с земельными участками (соответствующей долей земельного участка), на которых они расположены³. Это всего лишь один из примеров, когда закон «не успевает» за динамично развивающимися общественными отношениями и последствиями такого несоответствия.

Правовую ситуацию, сложившуюся с отменой ЗК РСФСР 1991 г., можно смело назвать беспрецедентной. Никогда до этого и после подзаконными актами, к которым, без сомнения, относится Указ Президента, не отменялся законодательный акт,

т. е. акт высшей юридической силы. На протяжении девяти лет (с 1993 по 2001 годы) земельные отношения регулировались в основном указами Президента РФ и иными подзаконными актами.

Отсутствие ЗК (а как следствие и полноценного земельного законодательства) явилось причиной ряда проблем общего и частного характера. Одной из самых болезненных проблем первого этапа постсоветского периода являлась коррупция. Наличие законодательных пробелов в сфере разграничения государственных земель, отсутствие разграничения компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере управления земельными ресурсами, отсутствие четко регламентированной процедуры предоставления земельных участков и другие законодательные пробелы способствовали «нечистым на руку» чиновникам в создании и реализации многочисленных коррупционных схем в сфере земельных правоотношений.

Таким образом, сложившаяся в 1990-х гг. система правового регулирования земельных отношений не отвечала ни потребностям динамично формирующегося рынка (в том числе рынка земли), ни изменившимся политическим, экономическим и правовым условиям.

Основные проблемы правового регулирования земельных отношений перестроечного периода были проанализированы и обозначены в научной литературе. Первое, на что обращали внимание исследователи, – это отсутствие концептуального обеспечения «развития земельного законодательства вообще, правового обеспечения земельной реформы – в особенности и рынка земли – в частности» [3, с. XI]. Во-вторых, в связи с отменой исключительной собственности на землю следовало обеспечить полноценное правовое регулирование отношений земельной собственности. В-третьих, на законодательном уровне необходимо было уточнить приоритеты «в развитии правового регулирования использования отдельных категорий земель» [3, с. XI], а также иные проблемы.

Более того, с принятием в 1994 г. Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)⁴, в структуру которого была включена гл. 17 «Право собственности и другие вещные права на землю», в научной литературе возник вопрос о месте земельного права в системе российского права. Активно обсуждалась не только проблема соотношения гражданского и земельного права в регулировании земельных отношений, но появились радикальные высказывания о том, что в связи с введением частной собственности

¹ О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации. Указ Президента РФ от 24.12.1993 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 52. Ст. 5085.

² О продаже земельных участков гражданам и юридическим лицам при приватизации государственных и муниципальных предприятий. Указ Президента РФ от 25.03.1992 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 14. Ст. 761.

³ О гарантиях собственников объектов недвижимости в приобретении в собственность земельных участков под этими объектами. Указ Президента РФ от 16.05.1997 // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 1997. № 20. Ст. 2240.

⁴ ГК РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

на землю земельное право вообще утратило свое самостоятельное значение [4, с. 26].

Несмотря на это, сложный и длительный процесс обсуждения различных по форме и содержанию проектов кодифицированных законов завершился в 2001 г. принятием ЗК РФ⁵. С теоретической точки зрения новый кодекс должен был обеспечить принципиальные основы для развития земельного законодательства, а с практической – способствовать реализации целей государственной политики в сфере земельных правоотношений. Годы, прошедшие с момента принятия ЗК РФ, позволяют оценить его достоинства и недостатки, проанализировать его влияние на состояние и развитие земельных правоотношений.

Несомненным достоинством ЗК РФ 2001 г. следует признать то, что он является экологизированным актом, сферой его регулирования являются отношения по использованию и охране земель в РФ как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Тем самым законодатель подчеркивает особое положение земли в ряду объектов правового регулирования, специфические функции земли, выступающей одновременно в качестве природного объекта, природного ресурса и недвижимого имущества. В этой связи неслучайно в качестве исходных положений, формирующих сущность и содержание земельного законодательства, в ст. 1 ЗК РФ законодатель называет принципы, закрепляющие экологические основы регулирования земельных отношений. К ним относятся принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека; принцип приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве перед использованием земли в качестве недвижимого имущества; принцип приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий.

Экологическая составляющая ЗК нашла свое непосредственное отражение в гл. II, посвященной охране земель. В первоначальной редакции ст. 12 ЗК РФ предусматривалось, что использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности. В качестве основных целей охраны земель устанавливались: 1) предотвращение деградации, загрязнения, захламления, нарушения земель, других негативных (вредных) воздействий хозяйственной деятельности; 2) обеспечение улучшения и восстановления земель, подвергшихся деградации, загрязнению, захламлению, нарушению, другим негативным (вредным)

воздействиям хозяйственной деятельности. Кодекс предусматривает целый комплекс мер, направленных на охрану земель, в т. ч. особые правила в отношении земель, подвергшихся радиоактивному и химическому заражению.

Особое место в ЗК заняли нормы, регулирующие отношения собственности и иных прав на землю. В гл. III «Собственность на землю» нашли свое развитие конституционные положения о многообразии и равенстве форм собственности на землю, впервые были определены основания отнесения земельных участков к собственности РФ, собственности субъектов РФ, муниципальной собственности. Принципиально важное положение содержится в п. 2 ст. 15, где говорится, что граждане и юридические лица имеют право на равный доступ к приобретению земельных участков в собственность. Земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, могут быть предоставлены в собственность граждан и юридических лиц за исключением земельных участков, которые в соответствии с настоящим Кодексом, федеральными законами (ФЗ) не могут находиться в частной собственности. При этом иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица также могут приобретать земельные участки на праве собственности за исключением случаев, предусмотренных п. 3 ст. 15.

В гл. IV законодатель закрепил иные права граждан и юридических лиц на земельные участки. В частности, в первоначальной редакции ЗК РФ содержал нормы, регламентирующие право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, право пожизненного наследуемого владения земельным участком, право ограниченного пользования чужим земельным участком, аренду и безвозмездное срочное пользование земельным участком.

Специальная глава посвящена возникновению прав на землю: установлены процедуры предоставления земельных участков для строительства и целей, не связанных со строительством, предусматриваются торги (конкурсы и аукционы) при приобретении прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, регламентирован порядок перехода прав на земельный участок при переходе права собственности на здание, строение, сооружение и т. д. Законодатель обязывает органы государственной власти и местного самоуправления обеспечить управление и распоряжение земельными участками, которые находятся в их собственности и (или) ведении, на принципах эффективности, справедливости, публичности, открытости и прозрачности процедур предоставления таких земельных участков.

⁵ ЗК РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Принципиальное значение имеют положения, касающиеся регулирования смежных отношений. Так, в п. 3 ст. 3 ЗК РФ предусматривается, что имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными ФЗ. В этой связи логичным продолжением позиции законодателя выглядит норма, содержащаяся в п. 1 ст. 27 ЗК РФ, – оборот земельных участков осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и ЗК РФ, который устанавливает «ограничения оборотоспособности земельных участков, обусловленные публичными интересами» [5, с. 15].

ЗК РФ детально регулирует вопросы прекращения и ограничения прав на земельные участки, защиты прав лиц, использующих земельные участки, предусматривает гарантии прав на землю при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд, устанавливает механизм судебной защиты земельных прав и рассмотрения земельных споров. В Кодексе были урегулированы и организационные вопросы, в частности, в отдельной главе предусматриваются основные положения о государственном мониторинге, землеустройстве, государственном земельном кадастре.

Таким образом, ЗК РФ 2001 г. устранил существующие пробелы в правовом регулировании земельных отношений и занял место отраслевого головного акта, поскольку в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 2 нормы земельного права, содержащиеся в других ФЗ, законах субъектов РФ, должны соответствовать настоящему Кодексу. И несмотря на критические замечания ученых и практикующих юристов, следует признать, что ЗК РФ выполнил основную функцию отраслевого кодифицированного акта – обеспечил формирование принципиальных начал и единство подхода в правовом регулировании земельных отношений.

С принятием ЗК РФ 2001 г. начался новый этап в развитии земельного законодательства, который связан с формированием новых и реформированием существующих смежных отраслей законодательства, объектом правового регулирования которых в той или иной степени является земля (земельные участки). В последние годы этот процесс стал наиболее очевиден на примере взаимодействия норм земельного, градостроительного и гражданского права. Например, в соответствии с п. 2 ст. 7 ЗК РФ правовой режим земель определяется исходя из их

принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий, общие принципы и порядок проведения которого устанавливаются ФЗ и требованиями специальных ФЗ. К таким ФЗ в первую очередь относится Градостроительный кодекс РФ (ГрК РФ)⁶. Таким образом, правовой режим земельных участков определяется в настоящее время с учетом требований градостроительного законодательства. Вместе с тем нельзя не согласиться с выводом Ю. А. Умеренко о том, что градостроительное законодательство, в свою очередь, ориентируется на земельные правоотношения и зависит от них, в связи с чем можно сделать заключение об усилении взаимодействия земельного и градостроительного законодательства [6].

Однако наиболее сложные процессы происходят в сфере взаимодействия гражданского и земельного законодательства. С принятием ЗК РФ возобновились дискуссии о соотношении норм гражданского и земельного права и о самостоятельности существования земельного права в системе российского права. Необходимо отметить, что до настоящего времени по этому вопросу нет единства мнений, в том числе и среди представителей цивилистической науки высказываются различные позиции – от полного отрицания самостоятельного существования земельного права на современном этапе до определения его в качестве отрасли частного права. Так, В. Ф. Яковлев, характеризуя правовой режим земельного участка, отметил, что земельное и природоресурсное право хотя и стали отраслями частного права, но с весьма сильным присутствием в нем публично-правового элемента [7, с. 205].

Особые возражения вызывает тот факт, что ЗК РФ включает нормы, регулирующие вещные и иные права на земельные участки, а также основания их возникновения и прекращения, что с точки зрения представителей науки гражданского права является недопустимым. Научная дискуссия достигла своего апогея в период обсуждения Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая была подготовлена в соответствии с Указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации»⁷. В части реформирования вещного права разработчики Концепции предложили, во-первых, абсолютно новую систему ограниченных вещных прав на земельные участки, и, во-вторых, включить в ГК РФ самостоятельные главы о праве собственности на земельные участки и иные природные объекты, изъяв соответствующие нормы из земельного и природоресурсного

⁶ ГрК РФ от 29.12.2004 № 190-ФЗ // СЗ РФ. 03.01.2005. № 1 (часть 1). Ст. 16.

⁷ О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 // СЗ РФ. 2008. № 29 (часть 1). Ст. 3482.

законодательства. Реализация данных предложений, по мнению авторов Концепции, будет способствовать гармонизации земельного, водного, лесного законодательства и законодательства о недрах с гражданским законодательством. Представители науки земельного права единодушно выступили против таких радикальных изменений. Учитывая многофункциональность и особое положение земельного участка в качестве объекта имущественных отношений, следует согласиться с мнением тех авторов, которые указывают на юридическую невозможность разъять земельно-имущественные отношения и отношения по использованию и охране земли как природного объекта и природного ресурса. Более того, «в Гражданском кодексе невозможно учесть всю специфику земельного участка как объекта правоотношений, что неизбежно приведет к умалению публичных интересов и снижению эффективности правового регулирования земельных и природоресурсных отношений» [8, с. 135].

Надо отметить, что законодатель подошел к реализации предложений столь радикального характера с должной осторожностью. В настоящее время происходит поэтапное реформирование ГК РФ, однако гл. 17 «Право собственности и другие вещные права на землю», а также ст. 216 ГК РФ, содержащая перечень ограниченных вещных прав, остались в прежней редакции. Тем не менее в ЗК РФ внесены изменения, касающиеся ограниченных вещных прав на земельные участки. Ст. 20 и 21 ФЗ от 23.06.2014 № 171-ФЗ⁸, посвященные праву постоянного (бессрочного) пользования и пожизненного наследуемого владения земельным участ-

ком, признаны утратившими силу. При этом в новой редакции ЗК РФ появилась ст. 39.9, которая устанавливает основания возникновения права постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Что же касается права пожизненного наследуемого владения, то оно вообще больше не упоминается ЗК РФ, тогда как ст. 265 ГК РФ, нормы которой носят бланкетный характер, прямо отсылает к земельному законодательству в части оснований и порядка приобретения этого права. Сложившуюся ситуацию кроме как правовая неопределенность не назовешь. В этой связи трудно не согласиться с О. А. Романовой, которая делает вывод о том, что «с точки зрения юридической техники первый опыт реализации Концепции развития гражданского законодательства в части соотношения норм гражданского и земельного законодательства при регулировании вещных прав представляется крайне неудачным» [8, с. 137].

Заключение

Очевидно, что подобного рода межотраслевые и отраслевые противоречия и пробелы не способствуют развитию земельных отношений, являются тормозом на пути реализации целей и задач государственной политики по управлению земельным фондом⁹. В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости разработки концепции развития земельного законодательства. В настоящее время, когда происходит одновременное реформирование смежных с земельным законодательством отраслей, вопрос о создании собственной концепции звучит как никогда актуально.

Литература

1. Рузанова В. Д. Вопросы приоритетного действия нормативных правовых актов (норм) (на примере соотношения гражданского и земельного законодательства) // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 293–308.
2. Волков Г. А., Голиченков А. К., Козырь О. М. Развитие рынка земли: правовой аспект // Государство и право. 1998. № 2. С. 50–58.
3. Волков Г. А., Голиченков А. К., Козырь О. М. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М.: БЕК, 2002. 448 с.
4. Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 22–29.
5. Крассов О. И. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. М.: Юрист, 2002. 556 с.
6. Умеренко Ю. А. Тенденции развития и некоторые проблемы земельного законодательства Российской Федерации на современном этапе // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 7. С. 90–105.
7. Яковлев В. Ф. Экономика. Право. Суд. Проблемы теории и практики. М.: МАИК «Наука/Интерпериодика», 2003. 596 с.
8. Романова О. А. Развитие земельного законодательства: вопросы теории и практики // Lex Russica. 2016. № 6. С. 132–145.

⁸ О внесении изменений в ЗК РФ и отдельные законодательные акты РФ. ФЗ от 23.12.2014 г. № 171-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 26 (часть 1). Ст. 3377.

⁹ Об утверждении Основ государственной политики использования земельного фонда РФ на 2012–2020 годы. Распоряжение Правительства РФ от 03.03.2012 № 297-р (ред. от 28.08.2014) // СЗ РФ. 2012. № 12. Ст. 1425.

DEVELOPMENT OF LAND LEGISLATION: PROBLEMS OF THE POST-SOVIET PERIOD AND CONTEMPORARY TRENDS

Natalia I. Opilat^{a, @}; Maria V. Opilat^a

^aKemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@natalya-opilat@yandex.ru

Received 03.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: land legislation, land relations, civil law, land, property rights to land, the concept of reforming civil legislation, public policy on land management.

Abstract: The article features the origin and development of the Russian land law. The authors reveal the problems of its development in the post-Soviet period, and, in particular, the problems associated with the adoption of the land code in 2001. The article analyzes the current state and the main trends of further development of land law in Russia. The relevance of the research topic is due to the ongoing reformation of the land and civil laws of the Russian Federation. This is evidenced by the adoption of a number of Federal laws that have made significant changes to the country's code of the Russian Federation, the Civil Code of the Russian Federation, as well as other Federal legislative acts. The authors came to a conclusion that currently there is no scientific concept of land legislation improvement, which negatively affects its further development and implementation of the goals and objectives of the state policy for land fund management.

For citation: Opilat N. I., Opilat M. V. Razvitie zemel'nogo zakonodatel'stva: problemy postsovetского perioda i sovremennye tendentsii [Development of Land Legislation: Problems of the Post-Soviet Period and Contemporary Trends]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 75–80.

References

1. Ruzanova V. D. Voprosy prioritetnogo deistviia normativnykh pravovykh aktov (norm) (na primere sootnosheniia grazhdanskogo i zemel'nogo zakonodatel'stva) [Priority issues of the normative legal acts (norms) (for example, the relationship of civil and land legislation)]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of civil process*, no. 3 (2016): 293–308.
2. Volkov G. A., Golichenkov A. K., Kozyr O. M. Razvitie rynka zemli: pravovoi aspekt [Development of the land market: legal aspect]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, no. 2 (1998): 50–58.
3. Volkov G. A., Golichenkov A. K., Kozyr O. M. *Kommentarii k Zemel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comment of the Land Code of the Russian Federation]. Moscow: BEK, 2002, 448.
4. Dozortsev V. A. Problemy sovershenstvovaniia grazhdanskogo prava Rossiiskoi Federatsii pri perekhode k rynochnoi ekonomike [Problems of improving the civil law of the Russian Federation in the transition to a market economy]. *Gosudarstvo i pravo = State and law*, no. 1 (1994): 22–29.
5. Krassov O. I. *Kommentarii k Zemel'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comment to the Land code of the Russian Federation]. Moscow: Iurist", 2002, 556.
6. Umerenko U. A. Tendentsii razvitiia i nekotorye problemy zemel'nogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape [The development trends and some problems of land legislation of the Russian Federation at the present stage]. *Imushchestvennye otnosheniia v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, no. 7 (2016): 90–105.
7. Yakovlev V. F. *Ekonomika. Pravo. Sud. Problemy teorii i praktiki* [Economics. Right. Court. Problems of theory and practice]. Moscow: MAIK «Nauka/Interperiodika», 2003, 596.
8. Romanova O. A. Razvitie zemel'nogo zakonodatel'stva: voprosy teorii i praktiki [Land Law development: problems of theory and practice]. *Lex Russica*, no. 6 (2016): 132–145.

УДК 343.8

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Сергей И. Паканич^{а, @}

^а Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, 654066, Россия, г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49

@ sergeipakanich@mail.ru

Поступила в редакцию 27.04.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

персонал, защита, уголовно-исполнительная система, социально-правовая защита, жилищные права, государственная служба.

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы социально-правовой защиты сотрудников пенитенциарных служб в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Дается краткий обзор положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. В ней отмечается необходимость дальнейшего обеспечения высокого социального статуса и престижа труда работника отечественной уголовно-исполнительной системы. На основе проведенного анализа дано понятие социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы, выделяются наиболее важные проблемы в данной сфере, а также факторы, обуславливающие необходимость совершенствования этого направления деятельности. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные о состоянии социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России с 2013 по 2018 гг., результаты проведенного анкетирования и опроса на базе Кузбасского института ФСИН России и Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России среди 246 слушателей первоначальной подготовки и повышения квалификации. На их основе сделаны выводы, предложено внесение изменений в действующее законодательство. Полученные результаты исследования могут быть учтены в ходе дальнейшего реформирования уголовно-исполнительной системы в части совершенствования социально-правовой защиты персонала.

Для цитирования: Паканич С. И. Некоторые вопросы социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России в условиях реформирования // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 81–86.

Введение

Актуальность вопросов социальной защиты обусловлена объективной потребностью общества в эффективной системе обеспечения правопорядка, способной гарантировать защиту личности, общества и государства от преступных посягательств. Кроме того, социальная защита сотрудников правоохранительных органов является одним из условий политики государства по борьбе с коррупцией [1].

Социально-правовой защите сотрудников, исполняющих уголовные наказания, долгое время не уделялось должного внимания. Изучение архивных материалов, нормативно-правовой и научной литературы и других источников дает основание полагать, что на всех исторических этапах развития нашего государства состояние правовой и социальной защиты персонала уголовно-исполнительной системы (УИС)

оказывало прямое влияние на эффективность деятельности данной системы государственных органов.

Однако на протяжении довольно длительного времени, практически всей середины XX в., в решении вопросов социального и правового обеспечения персонала УИС применялся остаточный принцип. Все это стало одной из основных причин появления текучести кадров, низкого общеобразовательного и культурного уровня, высокого процента нарушений дисциплины и преступности.

Вопросы социально-правовой защиты сотрудников уголовно-исполнительной системы России

Служба в УИС не считается престижной среди населения нашей страны. Заработная плата персонала УИС в крупных городах и промышленно развитых регионах РФ существенно меньше среднего дохода населения в этих регионах. В этой связи в Концепции развития уголовно-исполнительной

системы РФ до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р¹, подчеркивается, что несоответствие денежного довольствия объему, сложности и характеру работы является основным мотивом увольнения работников УИС и снижения требовательности к персоналу. Поэтому важным направлением реформирования УИС РФ является обеспечение необходимого уровня социальной защиты лиц, исполняющих уголовные наказания. В этих целях руководством Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России) приняты меры по решению социальных вопросов личного состава пенитенциарных учреждений. Достигнуты положительные перемены в части реализации соглашений с региональными администрациями по установлению дополнительных мер социальной поддержки работников УИС и членов их семей. Однако в работе по социально-правовой защите сотрудников УИС по-прежнему остается ряд нерешенных проблем.

Отдельные аспекты данного направления нашли свое отражение в диссертационных исследованиях. Среди них следует отметить работы В. А. Пертли [2], Н. Н. Макаровой [3], А. В. Зверева [4]. Однако комплексных исследований проблем социальной и правовой защиты персонала УИС в период ее реформирования не проводится. По этому поводу следует согласиться с мнением Н. Н. Макаровой. В своем исследовании она отмечает, что применительно к особенностям деятельности учреждений и органов УИС явно недостаточно разработан ряд составляющих. Среди них понятийная характеристика социально-правовой защиты; правовые и организационные основы их социальной защиты; факторы, обуславливающие совершенствование социально-правовой защищенности сотрудников УИС [3].

Действительно, проведенный анализ действующего законодательства не дает нам однозначного понимания терминов *социальная и правовая защита*. В этой связи каждый из исследователей в предложенные ими понятия вкладывает разные составляющие. Все это затрудняет единообразное понимание данного явления. С. Г. Гончарова рассматривает данную категорию как комплексное правовое явление, включающее в себя систему прав человека, практическая реализация и защита которых обеспечиваются государственными меха-

низмами и процедурами с использованием правовых средств [5]. В свою очередь З. П. Замаева под социальной и правовой защитой понимает деятельность, направленную на обеспечение процесса формирования и развития полноценной личности, при этом на выявление и нейтрализацию негативных факторов, создание условий для самоопределения и самореализации человека [6]. В толковом словаре С. И. Ожегова понятие *социальный* отождествляется с чем-то общественным, относящимся к жизни людей и их отношениям в обществе; социальным положением и обеспечением со стороны государства. Защита – это то, что защищает, служит обороной².

Следовательно, социально-правовая защита сотрудников УИС – это комплексное явление, которое включает в себя их права на соответствующее положение в обществе, закрепленные в законе и обеспечиваемые со стороны государства. Как нам представляется, реализация данных прав не должна ставить сотрудников в худшее положение. В то же время это встречается в действующем законодательстве.

Примером может служить Федеральный закон Российской Федерации (ФЗ РФ) от 30.12.2012 № 283-ФЗ³. Он закрепляет, что сотрудник, не имеющий жилья, может претендовать на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения, а также денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений. Однако чтобы реализовать свое право, он должен собрать и предоставить в жилищную комиссию учреждения или органа по месту прохождения службы документы, свидетельствующие об отсутствии у него и членов его семьи жилых помещений. Среди них справки из Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии; бюро технической инвентаризации; муниципального жилищного центра⁴. Так, например, в Кемеровской области средняя стоимость данных документов на одного члена семьи составляет более 1700 рублей. Анализируя вышеуказанные положения, считаем, что подобная реализация рассматриваемого права не способствует достижению заявленных в законе целей.

Во-первых, сотрудник в таком случае вынужден потратить собственные средства и время для

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2010. № 43.

² Ожегов С. И., Шведова И. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Технологии, 2007. 938 с.

³ О социальных гарантиях сотрудникам некоторых федеральных органов исполнительной власти и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. ФЗ от 30.12.2012 № 283-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // Российская газета. 2013. № 3.

⁴ О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы и таможенных органов Российской Федерации, а также членам семей сотрудников указанных учреждений и органов, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в этих учреждениях и органах. Постановление Правительства РФ от 09.09.2016 № 894 // СЗ РФ. 2016. № 38. Ст. 5544.

получения социальной гарантии. Таким образом, персонал, и без того не имеющий возможности решить свои жилищные проблемы по месту службы, вынужден нести дополнительные затраты. Это в свою очередь не отвечает требованиям законодательства, т.к. реализация рассматриваемых прав должна защищать сотрудника, а не ставить в невыгодное для себя и членов своей семьи положение.

Во-вторых, включение в перечень необходимых документов, подтверждающих наличие либо отсутствие в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте РФ, в котором он проходит службу, создает противоречия с другими подзаконными актами. Например, предоставление в жилищную комиссию подобных документов не требуется сотрудникам следственного комитета⁵, военнослужащим⁶, прокурорам⁷ и судьям⁸. Полагаем, что тем самым нарушается ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»⁹, указывающий на единство правовых и организационных основ государственной службы (закрепление единого подхода к организации государственной службы).

Выходом из сложившейся ситуации могло бы быть закрепление необходимости проверки наличия либо отсутствия в собственности сотрудника и членов его семьи жилых помещений в субъекте РФ, в котором он проходит службу, за оперативными подразделениями УИС. Так, ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» дает право оперативным службам проводить мероприятия в виде наведения справок. При этом законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены.

В исследовании А. А. Корнилова совершенствование социально-правовой защиты персонала предлагается рассматривать как необходимый элемент мотивации служебной деятельности сотрудников УИС [7]. Обосновывается особое правовое регулирование и механизм реализации социаль-

но-правовой защиты сотрудниками УИС в сравнении с другими субъектами.

На социально-правовую защиту сотрудников УИС оказывает негативное влияние ряд специфических факторов, обуславливающих необходимость совершенствования данного направления деятельности:

- 1) ограниченное количество материальных ресурсов;
- 2) несовершенство правовых и организационных основ;

- 3) низкий уровень правовой пропаганды и культуры.

Сравнительный анализ отдельных направлений социально-правовой защиты сотрудников УИС показывает положительную динамику. Например, в части выплат страховых сумм в 2016 г. было выплачено 1346,33 млн рублей¹⁰, а в 2017 г. – 1542,1 млн рублей. За 2017 г. 3025 детей сотрудников направлены в оздоровительные лагеря, что на 14,7 % больше чем в 2016 г. Однако имеются и отрицательные тенденции. Так по состоянию на 01.01.2018 на учете на улучшение жилищных условий оставались 7401 работник УИС. Более 10 лет нуждаются в улучшении жилищных условий 5789 работников УИС. В то же время в 2017 г. предоставлено 187 квартир (в 2013 г. – 677, в 2014 г. – 465, в 2015 г. – 470, в 2016 г. – 224). Таким образом, снижение обеспечения жильем нуждающихся сотрудников в сравнении с 2013 г. составило 72 %¹¹.

Полагаем, что наличие жилищно-бытовых проблем у сотрудников УИС оказывает непосредственное влияние на качество выполнения личным составом стоящих перед ними задач. В настоящее время обозначенные проблемы являются наиболее актуальными. Об этом свидетельствуют проведенные нами анкетирование и опрос на базе Кузбасского института ФСИН России и Кировского института повышения квалификации работников ФСИН России среди слушателей первоначальной подготовки и повышения квалификации. Так, из числа опрошенных сотрудников только 29 % имеют собственное жилье; 36 % живут с родителями; 35 % снимают жилье. По оценкам большинства респондентов отсутствие собственного жилья отрицательно влияет на эффективность работы сотрудников, порождает недовольство, способствует текучести кадров.

⁵ О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам Следственного комитета РФ. Постановление Правительства РФ от 20.06.2011 № 482 (ред. от 09.06.2016) // Российская газета. 2011. № 135.

⁶ О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам РФ, проходящим военную службу по контракту, гражданам РФ, уволенным с военной службы, и членам их семей. Постановление Правительства РФ от 31.12.2004 № 909 (ред. от 29.12.2016) // Российская газета. 2005. № 8.

⁷ О порядке и размерах выплаты прокурорам компенсации расходов, связанных с наймом (поднаймом) жилых помещений. Приказ Генпрокуратуры России от 22.09.2016 № 53-10 // Законность. 2016. № 11.

⁸ Об утверждении Положения о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений судьям судов общей юрисдикции. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07.06.2012 № 124 (ред. от 24.12.2015) // Бюллетень актов по судебной системе. 2017. № 12.

⁹ О системе государственной службы РФ. ФЗ от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Российская газета. 2003. № 104.

¹⁰ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: январь – декабрь 2016 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017. С. 196.

¹¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: январь – декабрь 2017 г. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018. С. 203, 207.

Похожие результаты получили другие исследователи и представили их в своих научных публикациях ранее (А. В. Ляпанов [8], А. Д. Гришин [9], И. И. Балюк [10]).

Следующей наиболее важной проблемой социально-правовой защиты сотрудников УИС является медицинское обеспечение. Довольно большое количество пенитенциарных учреждений находится далеко от медицинских частей УИС. Это в свою очередь затрудняет доступ сотрудников к квалифицированной медицинской помощи и надлежащему медицинскому обеспечению. По данным проведенного нами анкетирования подавляющая часть заболевших сотрудников (96 %) приобретает лекарственные препараты за собственные средства, лишь только 4 % респондентов обеспечивались лекарствами медицинской службой ФСИН России бесплатно.

Заключение

Таким образом, приведенные факты позволяют говорить о существенном нарушении прав сотрудников УИС РФ на достойную социально-правовую защиту со стороны государства. В этой связи в рамках реформирования УИС с 2010 г. до настоящего времени происходит совершенствование данной деятельности, оптимизируется штатная численность персонала. Однако приведенные нами данные свидетельствуют о недостаточной эффективности принимаемых мер. Актуальность перечисленных выше проблем обуславливает необходимость их теоретического осмысления и разрешения в нормах законодательства, а также практике его реализации в деятельности учреждений и органов УИС.

Литература

1. Шинкарев А. И. Социальный контроль в системе обеспечения правопорядка органами внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 25 с.
2. Пертли В. А. Правовое положение сотрудников учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук, 2005. 206 с.
3. Макарова Н. Н. Организация деятельности уголовно-исполнительной системы по социальной и правовой защите персонала: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 24 с.
4. Зверев А. В. Организационный механизм реализации правового статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук, 2013. 271 с.
5. Гончарова С. Г. Социально-правовой и теоретический аспекты защиты прав человека в правовом государстве // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 5. С. 8–12.
6. Замаева З. П. К вопросу об определении понятий «социальная защита» и «социальное обеспечение» (правовой аспект) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 36. С. 203–209.
7. Корнилов А. А. Организация и правовые основы функционирования органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказаний по формированию мотивации служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. 27 с.
8. Ляпанов А. В. Проблемы социально-экономического обеспечения сотрудников УИС (на материале социологического исследования) // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2016. № 3. С. 19–23.
9. Гришин Д. А., Чудакова С. Н. Организационные и административно-правовые проблемы текучести кадров (прекращения службы) в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4. С. 71–76.
10. Балюк И. И. Проблемные аспекты в социальной защищенности сотрудников УИС // Экономическая безопасность: правовые, экономические, экологические аспекты: сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Курск: Университетская книга, 2016. С. 313–316.

SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF THE STAFF OF THE RUSSIAN PENAL SYSTEM UNDER REFORM

Sergey I. Pakanich^{a, @}

^a Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation, 49, Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Russia, 654066

@ sergeipakanich@mail.ru

Received 27.04.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: personnel, protection, criminal-executive system, social and legal protection, housing rights, public service.

Abstract: The article deals with topical issues of social and legal protection of employees of penitentiary services under the reform of the criminal-executive system of the Russian Federation. It gives a brief review of the provisions of the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation until 2020. The research states the need to further ensure the high social status and prestige of the work of an employee of the domestic criminal-executive system. The author defines the concept of social and legal protection of the staff of the penal system and identifies the most important problems in this area. The empirical base of the study was made up of statistical data on the status of social and legal protection of the staff of the Russian Federation's penal enforcement system in 2013–2018, the results of a questionnaire survey, and a survey conducted on the basis of the Kuzbass Institute of the Federal Penal Correction Service of Russia and the Kirov Institute of Advanced Training for the Federal Penal Correction Service of Russia among 246 students of initial training and promotion qualifications. On their basis, the author draws some important conclusions and proposes amendments to the current legislation. The results of the research can be taken into account in the course of further reform of the penal system in terms of improving the social and legal protection of personnel.

For citation: Pakanich S. I. Nekotorye voprosy sotsial'no-pravovoi zashchity sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossii v usloviakh reformirovaniia [Social and Legal Protection of the Staff of the Russian Penal System under Reform]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 81–86.

References

1. Shinkarev A. I. *Sotsial'nyi kontrol' v sisteme obespecheniia pravoporiadka organami vnutrennikh del*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Social control in the rule of law system of internal affairs. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Nizhny Novgorod, 2006, 25.
2. Pertli V. A. *Pravovoe polozhenie sotrudnikov uchrezhdenii, ispolniaiushchikh nakazanie v vide lisheniia svobody*. Diss. kand. iurid. nauk [Legal status of employees of institutions that carry out the punishment in the form of imprisonment. Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. 2005, 206.
3. Makarova N. N. *Organizatsiia deiatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy po sotsial'noi i pravovoi zashchite personala*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Organization of the activities of the penitentiary system for the social and legal protection of personnel. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Ryazan, 2006, 24.
4. Zverev A. V. *Organizatsionnyi mekhanizm realizatsii pravovogo statusa sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii*. Diss. kand. iurid. nauk [Organizational mechanism for the implementation of the legal status of employees of the penitentiary system of the Russian Federation. Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. 2013, 271.
5. Goncharova S. G. *Sotsial'no-pravovoi i teoreticheskii aspekty zashchity prav cheloveka v pravovom gosudarstve* [Social-legal and theoretical aspects of the protection of human rights in a legal state]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo = Constitutional and municipal law*, no. 5 (2011): 8–12.
6. Zamaraeva Z. P. *K voprosu ob opredelenii poniatii «sotsial'naia zashchita» i «sotsial'noe obespechenie» (pravovoi aspekt)* [On the definition of the concepts "social protection" and "social security" (legal aspects)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Iuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, no. 36 (2017): 203–209.
7. Kornilov A. A. *Organizatsiia i pravovye osnovy funktsionirovaniia organov i uchrezhdenii Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii po formirovaniu motivatsii sluzhebnoi deiatel'nosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Organization and legal framework for the functioning of

bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service for the formation of motivation for the performance of employees of the penitentiary system. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Ryazan, 2009, 27.

8. Liapanov A. V. Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo obespecheniia sotrudnikov UIS (na materiale sotsiologicheskogo issledovaniia) [Problems of socio-economic support the prison staff (based on sociological research)]. *Penitentsiarnoe pravo: iuridicheskaiia teoriia i pravoprimeritel'naia praktika = Penitentiary law: legal theory and law enforcement practice*, no. 3 (2016): 19–23.

9. Grishin D. A., Chudakova S. N. Organizatsionnye i administrativno-pravovye problemy tekuchesti kadrov (prekrashcheniia sluzhby) v uchrezhdeniiakh i organakh Federal'noi sluzhby ispolneniia nakazanii [Organizational and administrative-legal problems of staff turnover (separation of service) in institutions and bodies of the Federal Service for the Execution of Punishments]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie = Man: Crime and Punishment*, no. 4 (2014): 71–76.

10. Baliuk I. I. Problemnye aspekty v sotsial'noi zashchishchennosti sotrudnikov UIS [Problematic aspects in the social security of the staff of the UIS]. *Ekonomicheskaiia bezopasnost': pravovye, ekonomicheskie, ekologicheskie aspekty: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Economic security: legal, economic, environmental aspects: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf.]*. Kursk: Universitetskaia kniga, 2016, 313–316.

УДК 347.91

ПРАВО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДА, ПРЕДЪЯВЛЕННОГО ВЗЫСКАТЕЛЕМ В КРЕДИТНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Андрей В. Переладов^{а, @}

^а Коллегия адвокатов «Регионсервис», 650000, Россия, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 13

@ pereladov@regionservice.com

Поступила в редакцию 07.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

исполнительное производство, судебный пристав-исполнитель, кредитная организация, аналогия закона, обеспечительные меры, приостановление исполнения решения суда, новые и вновь открывшиеся обстоятельства.

Аннотация: Законодательство об исполнительном производстве нельзя назвать самым проблемным, но несмотря на общую понятность и прозрачность процедур с участием Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации, существует целый пласт проблем, с которыми сталкивается должник, когда исполнительный лист оказывается на исполнении у иных органов, например банков. Статья посвящена проблеме приостановления исполнения исполнительного документа, предъявленного взыскателем в соответствии с положениями ст. 8 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ в кредитную организацию, осуществляющую расчетно-кассовое обслуживание должника. Банки и иные кредитные организации должны незамедлительно осуществить перечисление взыскиваемых на основании исполнительного документа сумм в безакцептном порядке. Вероятно, поэтому действующий закон об исполнительном производстве не содержит прямого ответа на вопрос о распространении на данную процедуру отдельных институтов исполнительного производства, в частности, института приостановления исполнительного производства или приостановления исполнения решения суда. Между тем в случае реализации банком права, предусмотренного ч. 6 ст. 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве» о задержке исполнения исполнительного документа в случае сомнений в его подлинности или в случае недостаточности денежных средств на банковском счете должника, процедура исполнения требования банком может стать достаточно продолжительной. В статье предпринимается попытка соотнести процедуру принудительного исполнения исполнительного документа кредитной организацией и исполнительного производства, а также обосновывается необходимость применения аналогии закона с целью распространения действия отдельных институтов исполнительного производства в правоотношениях по исполнению исполнительных документов кредитными организациями.

Для цитирования: Переладов А. В. Право приостановления исполнения решения суда, предъявленного взыскателем в кредитную организацию // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 87–95.

Смоделируем ситуацию

Состоялось решение суда общей юрисдикции, которым искивные требования истца удовлетворены, в его пользу взысканы денежные средства в качестве дохода от совместного использования изобретения, причитающегося истцу как сопатентообладателю изобретения.

Истец предъявил исполнительный лист для исполнения в банк, осуществляющий расчетно-кассовое обслуживание должника. Производится постепенное исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, по мере поступления средств на расчетный счет должника.

Однако в ходе исполнения ответчику становится известно о том, что Федеральной службой по интеллектуальной собственности будет принято решение о признании патента Российской Федерации (РФ), на котором истец основывал свои искивные требования, недействительным.

Есть ли основания для подачи заявления о приостановлении исполнения решения суда?

Первое, с чего хочется начать рассуждение, – отсутствие ясности в нормативном регулировании процесса исполнения судебного решения иными органами, т. е. не органами принудительного исполнения, поскольку Федеральным законом (ФЗ)

«Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее Закон) к таковым отнесена только Федеральная служба судебных приставов (ФССП).

В ст. 1, 3 и 7 Закона определяется предмет его регулирования как *принудительный*¹ процесс исполнения судебных актов, осуществляемый исключительно государством в лице специально уполномоченного органа – ФССП. Тем не менее почему-то в ст. 7 Закона говорится об иных организациях, исполняющих требования, содержащиеся в судебных актах, в том числе о банках и иных кредитных организациях. Признак *принудительности* исполнения законодателем применительно к исполнению судебных актов вышеуказанными лицами Законом не раскрыт.

В ч. 2 указанной статьи Закона содержится интересная фраза: указанные в ч. 1 ст. 7 Закона организации исполняют требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, на основании исполнительных документов, указанных в ст. 12 Закона, *в порядке, установленном настоящим Федеральным законом* и иными федеральными законами. В литературе отмечается, что положения ст. 7 Закона распространяются на случаи участия банков в исполнительном производстве при реализации мер принудительного исполнения в отношении лиц, имеющих счета в банках. Положения ст. 8 Закона (об исполнении исполнительных документов банками и иными кредитными организациями) касаются исполнения исполнительных документов вне рамок принудительного исполнения и применение их возможно в двух ситуациях: 1) когда в банке или иной кредитной организации находится счет должника, 2) когда банк или иная кредитная организация указаны в качестве должников в исполнительном документе и взыскатель предлагает им без обращения в органы ФССП России «добровольно» исполнить его требования [1]. С таким подходом не представляется возможным согласиться прежде всего из-за невозможности применения категории добровольности в рассматриваемых правоотношениях.

В свою очередь, ч. 5 и 7 ст. 70 Закона определяют, что в случае получения банком исполнительного документа непосредственно от взыскателя исполнение содержащихся в исполнительном документе требований о взыскании денежных средств осуществляется путем их перечисления на счет, указанный взыскателем, незамедлительно после получения исполнительного документа от взыскателя. Неисполнение банком требований, содержащихся в исполнительном листе, является основанием для

привлечения его к административной ответственности в виде штрафа в соответствии с п. 2 ст. 17.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Можно предположить, что именно в совокупности вышеуказанных скупых дефиниций законодатель и вложил содержание *принудительного взыскания*, осуществляемого банком. Очевидным является явное несоответствие инструментария банка по исполнению судебного акта и полномочиями судебного пристава-исполнителя.

Специальный Закон о принудительном исполнении судебных актов регулирует особые административные отношения с обязательным участием ФССП, но при этом предписывает руководствоваться им и в иных отношениях, которые не осуществляются с участием ФССП и не являются предметом его прямого нормативного регулирования.

Следует ли из содержания ч. 2 ст. 7 Закона, что нормы, регулирующие порядок исполнения судебных актов ФССП, должны применяться к процедуре исполнения, осуществляемой банком? На наш взгляд, буквальное толкование озвученной нормы прямо позволяет распространять действие норм Закона и на процедуру исполнения судебных актов, осуществляемую банком.

В соответствии со ст. 27 ФЗ от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» взыскание на денежные средства юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в кредитной организации, а также на остаток электронных денежных средств, может быть обращено только на основании исполнительных документов в соответствии с законодательством РФ. Как мы уже выяснили, иного специального законодательства РФ, регулирующего процедуру исполнения судебных актов, кроме Закона, не имеется.

Возможность применения нормы ч. 2 ст. 7 Закона, естественно, не устраняет неопределенность в вопросе о применимости всех специальных норм, регулирующих права и обязанности ФССП к банку как к стороне административно-исполнительных отношений, принудительно исполняющей решение суда. Значимость этого вопроса обусловлена в первую очередь тем, что процессуальное законодательство РФ (ст. 436 и 437 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), ст. 327 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ)) содержит четкий императив, допускающий приостановку только исполнительного производства с обязательным участием ФССП как органа принудительного исполнения. Иной возможности приостановления

¹ Настоящая статья не имеет своей целью лингвистическое изучение термина «принудительное исполнение», однако, на наш взгляд, является очевидным, что любое иное исполнение, которое осуществлено не должником, а иным лицом с использованием его специальных полномочий для исполнения судебного акта, также является принудительным. В нормах Закона раскрывается специальное содержание термина «принудительное исполнение», основанное, по сути, только на одном признаке – участии в исполнении судебного акта специального государственного органа ФССП, который наделяется законом обширными полномочиями по обеспечению исполнения судебных актов без «доброй воли» должника.

процесса исполнения судебного акта, а не исполнительного производства, процессуальный закон не даёт.

Налицо коллизионный *dead lock*, когда нормы Закона, несмотря на возможность применения их к иным отношениям, не могут быть применены, поскольку, во-первых, они противоречат специальному нормативному регулированию правового статуса банка и объему его прав и обязанностей, банк не может возбудить и осуществлять ведение исполнительного производства, применять меры обеспечения и иные меры из арсенала ФССП, а во-вторых, процессуальный закон не предоставляет должнику права на приостановку действий по исполнению судебных актов, осуществляемых вне рамок исполнительного производства.

Но как быть с правами должника, которые являются неразрывным процессуальным продолжением статуса ответчика в судебном споре? Должна ли выявленная коллизия означать, что объем прав должника в процедуре *принудительного исполнения* ФССП меньше объема в *принудительной процедуре* банка? Допустимо ли это, например, с точки зрения ст. 19 Конституции РФ или ст. 6 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод?

В этой связи считаем необходимым напомнить о постулате, сформулированном и неоднократно воспроизведенном Конституционным Судом РФ (КС РФ), о недопустимости дискриминации

и запрете вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания – запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях. При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении².

Более того, в ряде актов КС РФ, опираясь на вышеприведенное толкование принципа правовой определенности, высказывал аналогичную позицию о процессуальном статусе лиц, участвующих на различных стадиях правосудия, которое, очевидно, завершается исполнительным производством³.

Говоря о процедурах принудительного исполнения судебных актов, осуществляемых ФССП и банком, следует отметить их принципиальное отличие только в одном – процедура принудительного исполнения, осуществляемая ФССП, специально регламентирована Законом, она наделяет ФССП инструментарием, взаимосвязанным с объемом прав и обязанностей взыскателя, в отличие от процедуры исполнения исполнительного документа банком. Тем не менее эти две процедуры начинаются с аналогичных юридических фактов – предъявления исполнительного документа. Цель и задачи их также равнозначны – надлежащее исполнение судебного акта. Соответственно, нет никаких оснований считать исполнительное производство неким особым процессом,

² По делу о проверке конституционности п. 6 ч. 1 ст. 13 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Овечкиной. Постановление КС РФ от 13.12.2017 № 40-П // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 2017. № 51. Ст. 7915; По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 10 Закона РФ «О статусе Героев Советского Союза, Героев РФ и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С. Н. Борозенца. Постановление КС РФ от 09.07.2009 № 12-П // Вестник КС РФ. 2009. № 5; По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 1 и ст. 2 ФЗ «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А. С. Стах и Г. И. Хваловой. Постановление КС РФ от 24.05.2001 № 8-П // Вестник КС РФ. 2001. № 5; По делу о проверке конституционности положений подпунктов 10, 11 и 12 п. 1 ст. 28, п. 1 и 2 ст. 31 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ» в связи с запросами Государственной Думы Астраханской области, Верховного Суда Удмуртской Республики, Биробиджанского городского суда Еврейской автономной области, Елецкого городского суда Липецкой области, Левобережного, Октябрьского и Советского районных судов города Липецка, а также жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 03.06.2004 № 11-П // Вестник КС РФ. 2004. № 4; По делу о проверке конституционности положений подпункта 1 п. 2 ст. 2 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» и ч. 1 ст. 4 Закона РФ «О приватизации жилищного фонда в РФ» (в ред. ст. 12 ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса РФ») в связи с запросом Верховного Суда РФ (ВС РФ) и жалобой граждан М. Ш. Орлова, Х. Ф. Орлова и З. Х. Орловой // СЗ РФ. 2006. № 26. Ст. 2876; По делу о проверке конституционности положений п. 2 и 14 ст. 15 ФЗ «О статусе военнослужащих» и п. 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 05.04.2007 № 5-П // Вестник КС РФ. 2007. № 3; По делу о проверке конституционности п. 2 ч. 1 ст. 14 и п. 1 ч. 1 ст. 15 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. ФЗ от 22.08.2004 № 122-ФЗ) в связи с запросом Курчаговского городского суда Курской области и жалобами граждан А. В. Жестикова и П. У. Мягчило. Постановление КС РФ от 10.11.2009 № 17-П // Вестник КС РФ. 2009. № 6; По делу о проверке конституционности п. 1, 2 и 4 ч. 2 ст. 19 Закона РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в связи с жалобой гражданки Т. С. Чаплыгиной. Постановление КС РФ от 24.10.2012 № 23-П // СЗ РФ. 2012. № 45. Ст. 6313; По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ч. 1 ст. 128 ФЗ «О федеральном бюджете на 2003 год» и подпункта 16 п. 1 приложения 20 к данному ФЗ». Определение КС РФ от 04.12.2003 № 415-О // Вестник КС РФ. 2004. № 3; По жалобе гражданина Галева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 п. 1 ст. 28 ФЗ «О трудовых пенсиях в РФ». Определение КС РФ от 27.06.2005 № 231-О // Вестник КС РФ. 2005. № 6; По жалобе гражданина Шеховцова Егора Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями ч. 1 ст. 30 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей». Определение КС РФ от 01.12.2005 № 428-О // Вестник КС РФ. 2006. № 2.

³ По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 325 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Б. Л. Дрибинского и А. А. Майстрова. Постановление КС РФ от 14.04.1999 № 6-П // Вестник КС РФ. 1999. № 4; По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РСФСР в связи с жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 02.07.1998 № 20-П // Вестник КС РФ. 1998. № 5.

требующим применения исключительно к нему такого процессуального действия, как приостановка судом исполнительного производства.

Вернемся к нашему примеру. Ст. 39 Закона установлен случай, при котором суд, вынесший судебный акт, имеет право приостановить исполнительное производство – в случае оспаривания судебного акта, на основании которого выдан исполнительный документ (подпункт 1 ч. 2 ст. 39 Закона). Полагаем, что в нашем случае исходя из принципа равенства объема прав должника в процедуре принудительного исполнения судебного акта, осуществляемого как ФССП, так и банком, когда должником направлено в суд заявление о пересмотре состоявшегося судебного акта по новым обстоятельствам, норма подпункта 1 ч. 2 ст. 39 Закона может быть применена по аналогии закона. Соответственно, у должника есть право на обращение в суд с заявлением о приостановке исполнения судебного акта⁴.

К сожалению, судебной практикой логика толкования вышеназванных норм не поддерживается, и этому есть два объяснения. Во-первых, нормы ст. 437 ГПК РФ, 327 АПК РФ и 359 Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ), регулирующие порядок рассмотрения заявлений о приостановке исполнения судебных актов, предусматривают возможность приостановления только исполнительного производства. Во-вторых, вышеуказанные нормы предполагают приостановление только в *случаях*, предусмотренных нормами Закона. Как мы установили выше, эти *случаи* прямо регулируют только процедуру принудительного исполнения с участием ФССП, принудительное исполнение судебных решений иными лицами, например банком, прямо не урегулировано⁵.

Восполняющий метод пробела регулирования – аналогию закона – суды не применяют, отдавая предпочтение буквальному и усеченному толкованию процессуальных норм, касающихся только исполнительного производства. Судами не воспринимается необходимость *восполнения* гарантий прав должника по принудительному взысканию, осуществляемому банком. Хотя норма ч. 2 ст. 7 Закона прямо предусматривает возможность применения его положений, как минимум в применении норм общей части (гл. 1) и гл. 6 (лица, участвующие в исполнительном производстве) Закона и в первую

очередь норм ст. 4 Закона, регулирующей общие принципы исполнительного производства.

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ) в п. 21 Информационного письма от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» высказался за возможность рассмотрения вопроса о приостановлении исполнения исполнительного листа и в случае направления взыскателем исполнительного документа для исполнения в банк, минуя судебного пристава-исполнителя, с использованием норм упомянутой выше ст. 39 Закона. Следует отметить, что нормы ст. 327 АПК РФ на момент принятия ВАС РФ этого информационного письма действуют в неизменном виде и сейчас.

Есть ли материально правовые основания для приостановки исполнения решения суда?

Подача должником заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам является одним из процессуальных способов судебной ревизии состоявшегося судебного акта, влекущим возможность его отмены, и, соответственно, частным случаем обжалования судебного акта.

Как отмечают авторитетные представители отечественной науки гражданского процесса, процессуальная регламентация пересмотра решения суда по новым обстоятельствам предоставляет оригинальную и широкую возможность исправления судебных ошибок, действительного использования закона для установления истины по гражданскому делу и вынесения законного и обоснованного решения по нему. Данная процедура конкурентна процедурам кассационного и надзорного обжалования [2; 3], хотя и является внеинстанционной [4, с. 5, 11, 14; 5, с. 265, 288].

КС РФ, оценивая институт пересмотра судебных актов по новым обстоятельствам, указывал, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласовывалось бы с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляло бы и ограничивало данное право; при этом институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании

⁴ Соотношение понятий обжалование судебного акта и пересмотр судебного акта по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в данном случае мы считаем равнозначными. Целью обоих процессуальных действий является судебный контроль за состоявшимися судебными актами с целью проверки соответствия их требованиям законности и обоснованности в широком смысле. Оба процессуальных действия в качестве своего процессуального итога предусматривают возможность отмены судебного акта, которая исключает его исполнение.

⁵ Логика отечественного законодателя в этом вопросе трудно постижима. Необходимость в отсылочных нормах кодифицированных процессуальных актов только к нормам Закона гипертрофирована, что при отсутствии иного законодательного регулирования процедуры принудительного исполнения иными органами создает ощутимый юридический вакуум. К примеру, в Гражданском процессуальном уложении Германии параграфы 707 и 719 не предусматривают никакого различия в процедуре приостановки исполнения судебных актов в зависимости от субъектов исполнения.

средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебных решений и вместе с тем – их правовую определенность, включая признание законной силы и неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов⁶.

ГПК РФ в целях эффективного восстановления нарушенных прав и одновременно обеспечения соблюдения принципа *res judicata* предусматривает пересмотр вступивших в законную силу судебных постановлений в кассационном и надзорном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам⁷.

Таким образом, целью судебной процедуры пересмотра судебного акта по новым обстоятельствам является установление истины в споре и оценка законности судебного акта с учетом появления новых юридических фактов, имеющих непосредственное отношение к рассмотренному спору. Как в этом случае соблюсти баланс прав истца и ответчика, трансформируемых во взыскателя и должника в рамках исполнительного производства? Очевидно, что нужно исходить из существа правоотношений, *урегулированных* судебным актом.

Согласно ч. 5 ст. 1398 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец, признанный недействительным полностью или частично, аннулируется с даты подачи заявки на патент. В соответствии с ч. 7 ст. 1398 ГК РФ признание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец недействительным означает отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1387) и аннулирование записи в соответствующем государственном реестре (п. 1 ст. 1393).

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 54 совместного Постановления Пленумов ВС РФ № 5 и ВАС РФ № 29 от 26.03.2009⁸, решение Роспатента о признании недействительным патента или

предоставления правовой охраны товарному знаку вступает в силу со дня его принятия. Такое решение влечет аннулирование патента, товарного знака и соответствующего исключительного права с момента подачи в Роспатент заявки на выдачу патента. Следовательно, не могут быть признаны нарушением прав лица, за которым был зарегистрирован патент, товарный знак, действия иных лиц по использованию изобретения, полезной модели или промышленного образца, патент на который признан впоследствии недействительным, по использованию товарного знака, предоставление правовой охраны которому впоследствии признано недействительным.

Таким образом, недействительный патент в силу п. 5 ст. 1398 ГК РФ не может создавать гражданские права и обязанности с даты его выдачи за исключением обязательственных отношений, вытекающих из лицензионного договора⁹. Ретроактивное аннулирование юридического факта, положенного в основу судебной защиты нарушенного права истца, является новым обстоятельством (применительно к п. 1 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, а также п. 1 ч. 3 ст. 311 АПК РФ), безусловно влекущим отмену судебного акта. Обратное понимание приведет к ситуации, когда признанное государством отсутствующим и *никогда не существовавшим* право лица по *инерции*, обусловленной сохранением в силе судебного акта и процедуры его принудительного исполнения, сохраняло бы имущественные обязанности у добросовестного лица, которое вынуждено продолжать несправедливо обогащать лицо, утратившее такое право с момента его приобретения.

Момент ретроактивного аннулирования права является сложным правовоздействующим юридическим фактом [6, с. 59]. Он не только прекращает, *аннулирует* право лица, делает его *никогда не существовавшим* и не влекущим юридических последствий, но и одновременно в силу абз. 2 п. 4 ст. 1398 ГК РФ освобождает иное лицо, *нарушителя* патентных прав от исполнения обязанностей в пользу бывшего обладателя патента. Лицензионные договоры, заключенные на основе патента, признанного впоследствии недействительным, сохраняют действие в той мере, в какой они были исполнены к моменту вынесения решения

⁶ По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К. М. Кульнева, В. С. Лалуева, Ю. В. Лукашова и И. П. Серебренникова. Постановление КС РФ от 02.02.1996 № 4-П // Вестник КС РФ. 1996. № 2; По делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 АПК РФ. Постановление КС РФ от 03.02.1998 № 5-П // Вестник КС РФ. 1998. № 3; По делу о проверке конституционности положений ст. 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан. Постановление КС РФ от 05.02.2007 № 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932; По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И. В. Амосовой, Т. Т. Васильевой, К. Н. Жестковой и других. Постановление КС РФ от 19.03.2010 № 7-П // Вестник КС РФ. 2010. № 3.

⁷ См.: По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других. Постановление КС РФ от 17.10.2017 № 24-П // Вестник КС РФ. 2017. № 6.

⁸ О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ. Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Бюллетень ВС РФ. 2009. № 6. П. 54.

⁹ Там же, п. 55.

о недействительности патента. Несмотря на то, что данное суждение касается обязательственных правоотношений, вытекающих из договора, а рассматриваемые нами отношения основаны на юридическом административном акте государственного органа, оформленного патентом, общий смысл правопрекращающего воздействия на патентные правоотношения очевиден. После вступления в силу решения о признании недействительным исключительного права любые действия, составлявшие нарушение этого исключительного права, совершенные до признания этого исключительного права недействительным, уже не могут быть признаны правонарушениями (абз. 2 п. 54 Постановления Пленума ВС РФ № 5 и Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009), тем более что нормы п. 4 ст. 1398 ГК РФ делают исключение только для сделок [7].

Стоит заметить, что нормы п. 4 ст. 1398 ГК РФ предусматривают только одно исключение из правила об аннулировании правоотношений, вытекающих из ранее выданного патента, – правоотношений, вытекающих из сделок, лицензионных договоров.

Конституционность норм, определяющих последствия признания недействительным патента для действующих лицензионных договоров, была предметом рассмотрения КС РФ дважды.

Первый раз – при принятии Определения КС РФ от 04.12.2007 № 966-О-П суд проанализировал правовую природу лицензионного договора и возможность квалификации сумм, полученных в рамках его исполнения как неосновательного обогащения в случае последующего признания патента недействительным. В указанном Определении КС РФ указал, что исходя из воли лицензиата именно на заключение такого договора это означает признание им обоснованности патентной защиты объекта авторского права. Целью такого договора является получение выгоды от использования объекта патентной защиты, которая обуславливает необходимость выплаты лицензиару предусмотренных договором лицензионных платежей и исключает возможность применения правил о неосновательном обогащении. Если лицензиат полагает, что патентная защита была предоставлена необоснованно, и желает свободно использовать изобретение без получения разрешения правообладателя и выплаты ему лицензионных платежей, он вправе подать возражение против выдачи патента в течение всего срока его действия.

И второй раз – в Определении КС РФ от 01.03.2011 № 269-О-О рассмотрен вопрос о конституционности п. 4 ст. 1398 ГК РФ. Суд пришел к выводу о соответствии данной нормы Конституции, также подтвердив суждение о том, что согласие лицензиата, добровольно заключившего лицензионный договор исходя из предположения о действительности патента на изобретение, не изменяется последующим

признанием патента недействительным в той части, в которой договор был исполнен к моменту аннулирования патента. Правоотношения, вытекающие из сделки, прекращаются с момента принятия решения о недействительности патента (ст. 417 ГК РФ), сама сделка недействительной не признается.

Вышеизложенные правовые позиции подтверждают правопрекращающее, ретроактивное действие последствий признания патента недействительным на объем прав и обязанностей и взыскателя (истца), и должника (ответчика). Особенно это актуально в правоотношениях, не основанных на лицензионном договоре или иной сделке.

Судебный акт, игнорирующий такое правообразование, не может являться законным, устанавливающим справедливое, соразмерное судебное ограничение права собственности ответчика (должника). Судебное решение после признания патента недействительным несправедливо обогащает истца (взыскателя) как сторону правоотношения, которое фактически прекратилось в силу закона. Продолжение исполнения такого решения суда создавало бы фикцию *жизнеспособности* права истца, основанного на ничтожном патенте.

Существует и ещё один аспект рассматриваемой нами проблемы. Ретроактивная сила недействительности патента фактически устраняет противоправность в действиях ответчика. Как нам известно, обратная сила закона, устраняющая ответственность за совершение конкретного деяния, является одной из основополагающих правовых презумпций, установленных и ст. 7 Конвенции о защите прав человека и его основных свобод, и ст. 54 Конституции РФ. Данные нормы также, на наш взгляд, подлежат учету при вынесении судом решения о наличии оснований для приостановления исполнения решения суда, исполняемого банком.

В совокупности с вышеизложенными суждениями, п. 1 ч. 2 ст. 39 Закона, материально-правовые и процессуальные основания для приостановки исполнения решения суда до рассмотрения судом заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам, безусловно, существуют.

Согласно правовой позиции ВС РФ, изложенной в п. 29 Постановления Пленума № 50 от 17.11.2015 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», исполнительное производство может быть приостановлено в случаях рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта, на основании которого выдан исполнительный лист, по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Не можем вновь не отметить, что исходя из сложившейся судебной практики и буквального толкования Закона данная правовая позиция, к сожалению,

касается только исполнительного производства, а не процедуры исполнения решения суда в целом. Для приостановления исполнения решения суда банком должнику придется убедить суд в необходимости применения аналогии закона с целью недопущения исполнения судебного акта, который может быть с большой долей вероятности отменен по основаниям, предусмотренным законом.

Возможно ли просить отсрочку исполнения судебного акта?

В соответствии с ч. 1 ст. 203 ГПК РФ суд, рассмотревший дело, по заявлениям лиц, участвующих в деле, судебного пристава-исполнителя либо исходя из имущественного положения сторон или других обстоятельств вправе отсрочить исполнение решения суда. Аналогичная норма содержится в ст. 324 АПК РФ и ст. 358 КАС РФ.

Согласно правовой позиции, изложенной в Определении КС РФ от 18.12.2003 № 467-О, Закон не содержит перечня оснований для отсрочки, рассрочки или изменения способа и порядка исполнения судебного акта, а лишь устанавливает критерий их определения – обстоятельства, затрудняющие исполнение судебного акта, предоставляя суду возможность в каждом конкретном случае решать вопрос об их наличии с учетом всех обстоятельств дела. Иными словами, у суда имеется право принять решение о предоставлении отсрочки в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения.

По поводу возможности предоставления судом отсрочки исполнения судебного акта в связи с его оспариванием в порядке пересмотра по новым обстоятельствам существуют две диаметрально противоположные точки зрения.

Первая из них допускает предоставления отсрочки. В её основу положено суждение об открытом перечне оснований для отсрочки, указанных в ст. 203 ГПК РФ, что с учетом позиции, изложенной в Определении КС РФ от 18.12.2003 № 467-О, дает возможность суду принять решение в пределах предоставленной ему законом свободы усмотрения и отсрочить исполнение [8, с. 161–163]. По мнению сторонников этой точки зрения, именно в рамках

данного правового механизма суд может принять во внимание, что отсрочка исполнения решения суда вызвана объективными причинами – признание патента недействительным полностью и поданное заявление о пересмотре состоявшегося судебного акта по новым обстоятельствам.

Вторая точка зрения отрицает возможность применения механизма отсрочки к рассматриваемому случаю по следующим основаниям. Во-первых, отсрочка сама по себе не связывает возможность ее применения с вероятностью трансформации или аннулирования обязанности по исполнению денежного обязательства, а лишь изменяет дату начала или окончания его исполнения. Поэтому отсрочка относится к категории факторов, влияющих только на длительность исполнения судебных решений. Во-вторых, возможность предоставления отсрочки закон связывает только с одним фактором – обстоятельством, затрудняющим исполнение судебного акта. Иные обстоятельства, связанные с обоснованностью, законностью и справедливостью продолжения выполнения должником требований судебного акта, находятся за пределами применения рассрочки. Они касаются сути правоотношений, вытекающих из состоявшегося судебного акта, а не с тактическими, временными сложностями его исполнения. С пороками самого судебного акта закон применение отсрочки не связывает [9, § 2, гл. 2].

Выводы

Рассмотренная ситуация является ярким примером пробела в законодательном регулировании процедуры исполнения судебных актов банками, иными органами принудительного исполнения, необоснованной протекции исполнительного производства, умаляющей объем прав должника. Выявленная коллизия и отсутствие ее оперативного судебного разрешения с применением механизма приостановки исполнения судебного акта влекут за собой множественные нарушения прав должника, формирование на стороне взыскателя несправедливого имущественного обогащения и длительные судебные споры о его возврате.

Литература

1. Комментарий к ФЗ «Об исполнительном производстве» (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. 2-е изд., исп. и доп. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 640 с.
2. Алиев Т. Т. Определение Конституционного Суда Российской Федерации как основание пересмотра гражданских дел по новым обстоятельствам // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 8. С. 47–50.
3. Терехова Л. А. Объекты пересмотра по новым и вновь открывшимся обстоятельствам и субъекты, иницирующие пересмотр // Вестник гражданского процесса. 2016. № 3. С. 85–97.
4. Терехова Л. А. Новые и вновь открывшиеся обстоятельства в гражданском и административном судопроизводстве. М.: Проспект, 2017. 144 с.
5. Терехова Л. А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2007. 320 с.

6. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. 332 с.

7. Калятин В. О., Мурзин Д. В., Новоселова Л. А., Павлова Е. А., Робинов А. А., Рожкова М. А., Снегур А. А. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных. М.: Норма, 2014. 480 с.

8. Скутин А. Ф. Временная остановка арбитражного процесса (вопросы теории и практики). М.: Проспект, 2014. 184 с.

9. Абушенко Д. Б. Проблемы взаимовлияния судебных актов и юридических фактов материального права в цивилистическом процессе. Тверь: Издатель Кондратьев А. Н., 2013. 319 с.

THE RIGHT TO SUSPEND ENFORCEMENT OF THE JUDGMENT FILED BY THE CREDITOR IN THE CREDIT INSTITUTION

Andrey V. Peraladov^{a, @}

^a Bar Association "Regionservis", 13, 50 Let Oktabrya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ pereladov@regionservice.com

Received 07.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: enforcement proceedings, bailiff, credit organization, analogy of law, interim measures, suspension of execution of court decision, newly discovered circumstances.

Abstract: Legislation on enforcement proceedings cannot be called problematic. However, in spite of the general understandability and transparency of the procedures with the participation of the Federal Bailiff Service of the Russian Federation, there is a whole layer of problems that the debtor has to face when the writ of execution is executed by other bodies, e.g. banks. This article features the problem of suspension of execution of an enforcement document presented by the recoverer in accordance with the provisions of Art. 8 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 No. 229-FZ to a credit organization that performs settlement and cash services for the debtor. Banks and other lending institutions must immediately transfer the amounts collected on the basis of the executive document in an unconditional order. Therefore, the current law on enforcement proceedings, probably, does not contain a direct answer to the question of the extension to this procedure of individual institutions of enforcement proceedings, in particular, the institution of suspension of the executive production or suspension of execution of a court decision. Meanwhile, in case of realization by the bank of the right provided for by Part 6 of Art. 70 of the Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 02.10.2007 No. 229-FZ on the delay in the execution of the enforcement document in case of doubt in its authenticity, or in the event of insufficient funds in the bank account of the debtor, the procedure for fulfilling the claim by the bank may become sufficiently long. In this article, attempts are made to correlate the procedure for compulsory execution of an executive document by a credit institution and enforcement proceedings, as well as the need to apply the analogy of the law with the purpose of extending the effect of certain institutions of enforcement proceedings in legal relationships for the execution of executive documents by credit institutions.

For citation: Peraladov A. V. Pravo priostanovleniia ispolneniia resheniia suda, pred"iavlennogo vzyiskatelem v kreditnuiu organizatsiiu [The Right to Suspend Enforcement of the Judgment Filed by the Creditor in the Credit Institution]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 87–95.

References

1. *Kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob ispolnitel'nom proizvodstve" (postateinyi)* [Commentary to the Federal Law "On Enforcement Proceedings" (itemized)]. Ed. Yarkov V. V. 2nd ed. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2014, 640.

2. Aliev T. T. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii kak osnovanie peresmotra grazhdanskikh del po novym obstoiatel'stvam [Ruling of the constitutional court of the Russian Federation as ground for review of civil cases under new circumstances]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii process = Arbitration and Civil Procedure*, no. 8 (2017): 47–50.

3. Terekhova L. A. Ob"ekty peresmotra po novym i vnov' otkryvshimsia obstoiatel'stvam i sub"ekty, initsiiiruiushchie peresmotr [Objects of revision in cases on new and newly discovered circumstances, and subjects, initiates the revision]. *Vestnik Grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*, no. 3 (2016): 85–97.

4. Terekhova L. A. *Novye i vnov' otkryvshiesia obstoiatel'stva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve* [New and newly discovered circumstances in civil and administrative proceedings]. Moscow: Prospect, 2017, 144.

5. Terekhova L. A. *Sistema peresmotra sudebnykh aktov v mekhanizme sudebnoi zashchity* [The system of judicial acts revision in the judicial protection mechanism]. Moscow: Wolters Cluwer, 2007, 320.

6. Rozhkova M. A. *Iuridicheskie fakty grazhdanskogo i protsessual'nogo prava: soglasheniia o zashchite prav i protsessual'nye soglasheniia* [Legal facts of civil and procedural law: agreements on the protection of rights and procedural agreements]. Moscow: Statut, 2009, 332.

7. Kalyatin V. O., Murzin D. V., Novoselova L. A., Pavlova E. A., Robinov A. A., Rozhkova M. A., Snegur A. A. *Nauchno-prakticheskii kommentarii sudebnoi praktiki v sfere zashchity intellektual'nykh prav* [Scientific and practical commentary judicial practice in the protection of intellectual]. Moscow: Norma, 2014, 480.

8. Skutin A. F. *Vremennaia ostanovka arbitrazhnogo protsesssa (voprosy teorii i praktiki)* [Temporary stoppage of the arbitration process (questions of theory and practice)]. Moscow: Prospect, 2014, 184.

9. Abushenko D. B. *Problemy vzaimovliianiia sudebnykh aktov i iuridicheskikh faktov material'nogo prava v tsivilisticheskoi protsesse* [Problems of mutual influence of judicial acts and legal facts of substantive law in the civil process]. Tver': Izdatel' Kondrat'ev A. N., 201, 319.

УДК 34. 347.9

УНИФИКАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВИЛ ПОСРЕДСТВОМ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ АНАЛОГИИ

Татьяна С. Этина^{а, @}

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@ tatjana-et@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова:

гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство, унификация правил, процессуальная аналогия, аналогия закона, аналогия права, межотраслевая аналогия.

Аннотация: В статье исследуется институт межотраслевой аналогии и практика его использования в правоприменительной деятельности. Обладая таким важным правовым инструментом, как межотраслевая аналогия, суды способны преодолевать существующие пробелы процессуального регулирования. Но использование межотраслевой аналогии не всегда правильно понимается и оценивается судами. В значительной степени это связано с тем, что критерии или требования к ее применению законодателем не определены, что не позволяет реализовать в полной мере заложенный в данном институте потенциал. Формулируются основные правила применения межотраслевой аналогии, соблюдение которых будет способствовать преодолению ошибок в процессе практической реализации данного института. Обращаясь к практике Верховного Суда Российской Федерации последних лет, сделан вывод, что высший судебный орган все чаще отдает предпочтение такой модели унификации процессуальных норм, как применение межотраслевой аналогии. В статье обосновывается, какими конкретными обстоятельствами продиктован такой подход. По нашему мнению, новые правовые условия требуют переосмысления во взглядах на применение межотраслевой аналогии при регулировании процессуальных вопросов.

Для цитирования: Этина Т. С. Унификация процессуальных правил посредством межотраслевой аналогии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 96–102.

Введение

Законодательное закрепление применения процессуальной аналогии в гражданском и арбитражном процессе подвело черту в многолетней дискуссии по вопросу о допустимости разрешения процессуальных вопросов путем применения аналогии закона или аналогии права (ч. 4 ст. 1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ)¹; ч. 5 ст. 3 Арбитражный процессуальный кодекс РФ (АПК РФ)²). Кодекс административного судопроизводства (КАС) содержит аналогичное правило о применении процессуального закона и права по аналогии (ч. 4 ст. 2 КАС РФ)³.

Легализация процессуальной аналогии в гражданском и административном судопроизводстве важна не только для соблюдения необходимых процессуальных гарантий участников процесса и обеспечения защиты субъективных прав при наличии правового пробела, но и с точки зрения деятельности самих судов в рамках *правового поля*. Реальные возможно-

сти такой деятельности существенно расширяются за счет включения в него процессуальной аналогии.

Вместе с тем вопросы применения процессуальной аналогии по-прежнему остаются актуальными и нуждаются в дальнейшем исследовании и анализе. Причина тому – отсутствие детальной проработки в законе условий, пределов и порядка применения аналогии для регулирования процессуальных отношений. Из анализа ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ, ч. 4 ст. 2 КАС РФ следует, что законодатель ограничился закреплением лишь общих условий применения процессуальной аналогии, оставив за рамками правового регулирования вопросы принципиального характера, имеющие важное практическое значение. Не вдаваясь в обсуждение всех спорных вопросов, относящихся к данной проблеме, остановимся на одном из них, вызвавшем дискуссию среди ученых и практиков. Так, по действующему процессуальному законодательству логическая последовательность применения

¹ ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.04.2018) // Собрание законодательства РФ (СЗ РФ). 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² О внесении изменения в ст. 3 АПК РФ. ФЗ от 29.06.2015 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 06.07.2015. № 27. Ст. 3986.

³ КАС РФ от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 09.03.2015. № 10. Ст. 1391.

процессуальной аналогии выглядит следующим образом: 1) отраслевая аналогия закона (т. е. сначала необходимо искать норму, регулирующую сходные отношения, внутри самой системы процессуального права); 2) аналогия права (в сферу применения аналогии права входит использование принципов осуществления правосудия).

Таким образом, в процессуальном законодательстве нет специальных положений о возможности использования приема межотраслевой аналогии, допускающего обращение к другой отрасли процессуального законодательства.

Насколько правомерно и оправданно в этой ситуации правоприменителю обращаться к межотраслевой аналогии? Для этих целей представляется целесообразным обратиться к доктрине и практике.

Применение межотраслевой процессуальной аналогии: вопросы теории и практики

По мнению В. В. Бутнева, применение по аналогии процессуального закона иной отраслевой принадлежности является недопустимым, поскольку это приводит к смешению методов правового регулирования [1]. Противоположной точки зрения придерживается А. Р. Султанов, полагая, что суды обязаны применять *по аналогии* процессуальные нормы другой отраслевой принадлежности. Иное решение вопроса означало бы нарушение требований ст. 19 Конституции РФ, гарантирующей соблюдение принципа равенства всех перед законом [2].

Юридическая наука и практика в целом положительно относятся к идее разрешения неурегулированного процессуального вопроса на основе применения норм смежной отрасли права. Российская правовая действительность последних лет – яркое тому подтверждение. В первую очередь, речь идет о преодолении отдельных пробелов в гражданском процессуальном законодательстве путем применения по аналогии норм арбитражного процессуального права [3–5].

Применению судами межотраслевой процессуальной аналогии в наибольшей степени способствовала позиция Верховного Суда РФ (ВС РФ), выраженная в Постановлении от 20.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием и введением в действие гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», где допускалась возможность применения по аналогии норм арбитражного процессуального законодательства к отношениям, возникшим при применении норм гражданского судопроизводства (п. 22 Постановления)⁴. В названном Постановлении впервые высшая

судебная инстанция заняла определенную позицию в отношении межотраслевой аналогии, прямо ориентируя судебную практику на возможное применение по аналогии норм арбитражного процессуального права для преодоления пробелов гражданского процессуального законодательства. В последующем высшая судебная инстанция не раз ориентировала суды на применение межотраслевой процессуальной аналогии.

Например, в 2015 г. аналогичное разъяснение было дано ВС РФ применительно к рассмотрению корпоративных споров некоммерческого характера в гражданском процессе, которые согласно п. 31 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по аналогии с арбитражным процессом (ч. 4.1 ст. 38 АПК РФ) также должны были рассматриваться по месту нахождения корпорации. Дополнительно в п. 113 этого же Постановления разъяснялось, что при рассмотрении судами общей юрисдикции споров о признании решений собраний недействительными по аналогии (на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ) подлежат применению нормы гл. 28.1 и 28.2 АПК РФ⁵. Подобное решение процессуальных вопросов позволило восполнить законодательный пробел, связанный с отсутствием в ГПК РФ специальных положений о рассмотрении групповых и корпоративных исков.

Те же пробелы были допущены законодателем при конструировании КАС РФ, который, предусматривая в административном судопроизводстве институт группового иска (ст. 42 КАС РФ), не содержит развернутой процедуры рассмотрения названных исков. Значительная часть процессуальных вопросов применения ст. 42 КАС РФ остается неурегулированной. В этой связи следует согласиться с позицией В. В. Яркова, который полагает, что выраженный Пленумом ВС РФ правовой подход в полной мере может быть распространен и на регулирование групповых (коллективных) исков в административном судопроизводстве судами общей юрисдикции [6].

Кроме того, сфера применения норм ГПК РФ не ограничивается только гражданскими процессуальными отношениями, а может затрагивать в необходимых пределах арбитражный процесс. Не дожидаясь внесения соответствующих дополнений в АПК РФ, судебная практика пошла по пути применения процессуальных норм по аналогии и в арбитражном процессе, в том числе процессуальных норм ГПК РФ [7].

⁴ О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие ГПК РФ. Постановление Пленума ВС от 20.01.2003 № 2 // Бюллетень ВС РФ. 2003. № 3.

⁵ О применении судами некоторых положений раздела I ч. 1 ГК РФ. Постановление Пленума ВС от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 8.

О возможном применении нормы ГПК РФ в арбитражном процессе высказался и Конституционный Суд РФ (КС РФ) в своем Определении от 02.03.2006 № 22-О⁶. В нем было указано, что до внесения соответствующих изменений в законодательство арбитражные суды должны руководствоваться правилом, предусмотренным п. 4 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, в соответствии с которым решение вопроса о передаче дела в другой суд возлагается на вышестоящий суд, в частности, в случае, когда суд, которому подсудно дело, является по нему стороной. Примечательно, что допуская возможность использования по аналогии в сфере процессуальных отношений арбитражного суда нормы ГПК РФ КС РФ прямо не использовал термин *аналогия* (очевидно, по причине отсутствия на тот момент в АПК РФ правил, позволяющих применять по аналогии процессуальные нормы).

Вопрос о возможности и обоснованности применения приема межотраслевой аналогии положительно решен ВС РФ и применительно к деятельности судов общей юрисдикции в рамках административного судопроизводства. В административном судопроизводстве прием межотраслевой аналогии применяется при урегулировании ряда процессуальных вопросов. Так, в КАС РФ отсутствует упоминание о таком институте, как перерыв в судебном заседании. Неурегулированность указанного вопроса была преодолена разъяснениями, содержащимися в Постановлении Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»⁷. В п. 7 разъясняется, что перерыв в судебном заседании может быть объявлен в ходе рассмотрения административного дела и не исключает возможности рассмотрения судом других дел (ч. 4 ст. 2 КАС РФ, ст. 163 АПК РФ). Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 16 этого же Постановления, правом знакомиться с материалами административного дела, делать из них выписки, снимать с них копии обладают также лица, являющиеся членами группы лиц, в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов которых подано коллективное административное исковое заявление (ч. 4 ст. 2 КАС РФ, ч. 3 ст. 225.16 АПК РФ).

В п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 13.06.2017 № 21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» разъяснено, что суд откладывает судебное

разбирательство по административному делу в случае применения к лицу, которому поручено ведение административного дела в интересах группы лиц, меры процессуального принуждения в виде удаления из зала судебного заседания, привода, судебного штрафа. При этом суд уведомляет членов группы о том, что они вправе осуществить замену такого лица (ч. 4 ст. 2 КАС РФ, п. 2 ч. 4 ст. 225.12 АПК РФ⁸).

В свою очередь, законодательные новеллы, закрепленные в КАС РФ, послужили основанием для применения отдельных норм КАС РФ по аналогии в гражданском и арбитражном процессе. Так, с принятием КАС РФ институт извещений и вызовов получил дальнейшее развитие. В соответствии с ч. 1 ст. 96 КАС РФ лица, участвующие в деле, могут быть извещены о времени и месте судебного разбирательства посредством направления СМС-сообщения, по электронной почте при наличии их согласия на указанный способ извещения (вызова). Несмотря на отсутствие прямого указания в ГПК РФ, АПК РФ на такие способы передачи извещений лицам, участвующим в деле, СМС-сообщение и электронная почта использовались в судебной практике. Часто их применяли как дополнительный способ к традиционному извещению повесткой, направляемой заказным письмом. Однако такие действия суда находились за рамками нормативного регулирования.

В этой связи заслуживает внимания Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», которое в п. 19 закрепляет возможность направления извещений и вызовов по электронной почте лицам, участвующим в деле, а также участникам уголовного судопроизводства при наличии их согласия (ч. 1 ст. 96 КАС РФ, ч. 4 ст. 1 ГПК РФ, ч. 5 ст. 3 АПК РФ)⁹.

Обращаясь к практике ВС РФ, нельзя не отметить его особую роль в выявлении и устранении пробелов в регулировании новых процессуальных институтов, а именно приказного производства в арбитражном процессе и упрощенного производства в гражданском процессе. Внимания заслуживают Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном

⁶ По жалобе закрытого акционерного общества «Промышленно-финансовая корпорация «Томич» на нарушение конституционных прав и свобод п. 4 ч. 2 ст. 39 АПК РФ. Определение КС РФ от 02.03.2006. № 22-О // Вестник КС РФ. 2006. № 3.

⁷ О некоторых вопросах применения судами кодекса административного судопроизводства РФ. Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2016 № 36 // Бюллетень ВС РФ. 2016. № 11.

⁸ О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел. Постановление Пленума ВС РФ от 13.06.2017 № 21 // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 8.

⁹ О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Постановление Пленума ВС РФ от 26.12.2017 № 57 // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 4.

производстве»¹⁰ и Постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве»¹¹. Содержащиеся в указанных Постановлениях разъяснения направлены на унификацию целого ряда процессуальных норм и правил, применяемых общими и арбитражными судами в ходе рассмотрения дел приказного и упрощенного производства. Важно отметить, что давая разъяснения по вопросам преодоления пробелов в процессуальном законодательстве по делам приказного и упрощенного производства, Пленум активно использует не только прием внутриотраслевой аналогии, но и прием межотраслевой аналогии.

Обратимся к анализу отдельных положений Постановления Пленума № 62. Пленум ориентирует судебную практику на возможное применение по аналогии норм арбитражного процессуального права по отдельным неурегулированным вопросам приказного производства в гражданском процессе. Так, при определении последствий отказа в удовлетворении ходатайства взыскателя о предоставлении отсрочки, рассрочки, об уменьшении размера государственной пошлины, об освобождении от ее уплаты при подаче заявления о выдаче судебного приказа (п. ч. 1 ст. 229.4 АПК РФ) Пленум указывает на применение общими судами по аналогии п. 3 ч. 1 ст. 229.4 АПК РФ, предусматривающего вынесение в данной ситуации определения о возвращении заявления о выдаче судебного приказа (п. 17). Ссылаясь на ч. 7 ст. 229.5 АПК РФ Пленум резюмирует, что приказное производство в гражданском процессе не может быть прекращено (п. 19). Согласно ч. 3 ст. 229.5 АПК РФ копия судебного приказа направляется должнику арбитражным судом в 5-дневный срок со дня его вынесения. Пленум разъясняет, что данное правило подлежит применению и мировым судьей (п. 28).

Постановление Пленума № 10 по вопросам упрощенного производства также направлено на реальное действие приема межотраслевой аналогии. Проблемность отдельных вопросов упрощенного производства в гражданском процессе в определенной мере была восполнена разъяснениями, содержащимися в п. 27, 29, 43, 45 данного Постановления.

Причины расширения сферы применения межотраслевой процессуальной аналогии

Анализ принятых за последнее время Постановлений Пленума ВС РФ по процессуальным вопросам показывает, что высший судебный орган все чаще отдает предпочтение такой модели унификации процессуальных норм, как применение межотраслевой аналогии. Полагаем, что данный подход продиктован рядом обстоятельств.

Во-первых, ликвидация Высшего Арбитражного Суда РФ и передача его функций ВС РФ имели своей целью дальнейшую интеграцию и унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Решающим моментом в этом направлении явилась разработка Концепции единого ГПК РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания РФ (ГД ФС РФ) от 08.12.2014 № 124¹²). Предстоит разработка самого кодекса, призванного устранить противоречия между существующими двумя отраслями процессуального права (гражданский и административный процесс) с учетом принятого КАС. Однако вследствие спорности многих положений самой Концепции принятие единого кодекса откладывается на неопределенный срок. Учитывая изложенное, применение межотраслевой аналогии становится переходной ступенью к дальнейшей унификации всех процессуальных норм.

Во-вторых, существенное реформирование отечественного законодательства объективно способствовало возникновению законодательных пробелов, что расширило сферу применения межотраслевой процессуальной аналогии. Закономерное обычное отставание законодательства, в том числе гражданского процессуального законодательства, от общественного развития требует довольно редкого обращения к аналогии. В периоды проведения реформ значение института процессуальной аналогии существенно возрастает.

Важнейшие законодательные новеллы последнего времени (принятие КАС РФ, введение упрощенного производства в ГПК РФ, приказного производства в АПК РФ) выявили необходимость уяснения практического действия и применения соответствующих процессуальных норм. Поэтому неслучайно, что после их принятия отмечалось всеобщее ожидание очередного постановления Пленума ВС РФ по спорным вопросам, поставленным правоприменительной практикой. Принятие целого

¹⁰ О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2016 № 62 // Российская газета. 13.01.2017. № 6.

¹¹ О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ об упрощенном производстве. Постановление Пленума ВС РФ от 18.04.2017 № 10 // Бюллетень ВС РФ. 2017. № 6.

¹² Концепция единого ГПК РФ (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 г. № 124 (документ официально опубликован не был). Режим доступа: <http://base.garant.ru/70826874/> (дата обращения: 05.04.2018).

ряда постановлений за последние годы по вопросам применения законодательства об административном судопроизводстве, упрощенного и приказного производства было обусловлено необходимостью унификации норм гражданского и арбитражного процесса, восполнения пробелов в процессуальном законе, разъяснения и уточнения принятых норм.

В-третьих, неполнота процессуального законодательства и практические потребности оперативного преодоления пробелов в процессе правоприменительной деятельности ориентируют ВС РФ на применение межотраслевой аналогии. Громоздкая процедура внесения изменений и дополнений в действующие нормативно-правовые акты не позволяет законодателю своевременно восполнять выявленные судебной практикой пробелы в ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ. Вместе с тем с поставленной задачей успешно справляется Пленум ВС РФ. Выраженная ВС РФ позиция по решению того или иного процессуального вопроса посредством межотраслевой аналогии формирует у судов единство подходов и рассматривается нижестоящими судами как пример решения неурегулированных процессуальных вопросов. Тем самым создаются условия для разрешения спорного вопроса с позиции закона, но другой отрасли права.

Приведенные выше дела наглядно показывают необходимость применения межотраслевой аналогии в современной судебной практике для преодоления пробелов в процессуальном законодательстве. Несомненно, правоприменительная практика выявит и иные возможные случаи использования приема межотраслевой аналогии для преодоления пробелов в процессуальном праве. Но возможность обращения к межотраслевой аналогии нельзя ставить исключительно в зависимость от потребностей правоприменительной практики. При таком упрощенном подходе не избежать неправомерного применения норм иной отраслевой принадлежности для регулирования процессуальных вопросов. Так, Э. М. Мурадян [8] обосновывала возможность использования в арбитражном процессе судебных процедур, не прописанных в АПК, по аналогии закона, прежде всего норм ГПК¹³.

Подобное утверждение изначально вызывало возражения. Введение упрощенных процедур в гражданское и арбитражное судопроизводство ориентировано на то, чтобы сделать процесс динамичнее, упростить защиту гражданами и организациями своих субъективных прав. Каждый правоприменительный орган имеет собственную процессуальную форму и не может использовать форму деятельности другого органа, в противном случае он становится ненужным в системе юрисдикции [9]. Применение

по аналогии в гражданском процессе норм АПК РФ об упрощенном производстве есть прямое нарушение и игнорирование закрепленных правил и принципов гражданской процессуальной формы. К тому же в данном случае речь идет о применении по аналогии не единичных арбитражно-процессуальных норм, а целой системы правил, которые неизбежно войдут в противоречие с нормами гражданского процессуального законодательства. По этой же причине недопустимо применение по аналогии в арбитражном процессе таких упрощенных процедур, закрепленных в ГПК РФ, как судебный приказ и заочное решение. Иной подход – это, по существу, отрицание самостоятельности гражданской процессуальной и арбитражной процессуальной формы.

Подтверждением того, что использование межотраслевой аналогии не всегда правильно понимается и оценивается, может служить следующая ситуация. Так, нормами гл. 7 ГПК РФ не установлен срок, в течение которого заявитель вправе обратиться в суд с заявлением о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя. По мнению О. В. Николаиченко, поскольку правовая норма, устанавливающая срок предъявления требований о возмещении расходов на оплату услуг представителя, в гражданском процессуальном законодательстве отсутствует, то в соответствии с ч. 4 ст. 1 ГПК РФ подлежит применению аналогия закона и ст. 196 ГК РФ, согласно которой общий срок исковой давности составляет 3 года [10]. Полагаем, что применение в данном случае по аналогии ст. 196 ГК РФ ошибочно, поскольку данная норма по своей сути не является процессуальной. Выявленный пробел может быть восполнен путем применения в гражданском процессе *по аналогии* п. 2 ст. 112 АПК РФ, устанавливающего шестимесячный срок обращения в суд первой инстанции с заявлением о взыскании судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением дела.

Основные правила применения межотраслевой процессуальной аналогии

Необоснованное, ошибочное, а иногда и произвольное использование для регулирования процессуальных отношений норм иной отраслевой принадлежности в определенной степени обусловлено тем, что в общей теории права система требований к межотраслевой аналогии в должной мере не разработана. Вышеизложенное предопределяет необходимость разработки правил применения межотраслевой аналогии, которые могут быть сформулированы на основе разработанных в общей теории права требований к аналогии внутри отрасли и уточнены с учетом специфики межотраслевой аналогии.

¹³ Речь шла о применении по аналогии в арбитражном процессе таких упрощенных процедур, закрепленных в ГПК РФ, как судебный приказ и заочное решение и применение по аналогии в гражданском процессе норм АПК РФ об упрощенном производстве.

Выделим основные правила применения межотраслевой аналогии, не претендуя на их законченность:

- 1) не урегулированное нормой процессуального права общественное отношение должно подлежать правовой регламентации и нуждаться в ней;
- 2) процессуальный вопрос может быть разрешен с использованием межотраслевой аналогии лишь в том случае, если нельзя применить норму процессуального закона, регулиующую сходные отношения;
- 3) непротиворечие применяемого по аналогии правила иной отраслевой принадлежности существу процессуальных отношений;
- 4) для регулирования процессуальных отношений возможно применение по аналогии лишь единичных норм иной отраслевой принадлежности;
- 5) самостоятельность гражданской и арбитражной процессуальной формы исключает возможность применения в порядке межотраслевой аналогии целого процессуального института;
- 6) применение норм иной отраслевой принадлежности не должно приводить к нарушению основных требований гражданской и арбитражной процессуальной формы;
- 7) необходимость применения норм иной отраслевой принадлежности для регулирования процессуаль-

ного вопроса должна быть обоснована и аргументирована судом в мотивировочной части судебного акта.

Перечисленные правила применения межотраслевой аналогии должны быть закреплены в законодательстве, что будет способствовать преодолению ошибок в процессе практического применения данного института.

Заключение

В настоящее время накоплен определенный практический материал, связанный с использованием института межотраслевой процессуальной аналогии, который требует дальнейшего тщательного изучения, обобщения, формулирования необходимых выводов. Многие аспекты применения института межотраслевой аналогии являются спорными, вызывают возражения, нуждаются в уточнениях. Следует также отметить, что процесс применения межотраслевой аналогии имеет свои особенности, отличается своеобразием. Кроме того, не все, что было разработано раньше, укладывается в рамки современной практики.

С учетом вышеизложенного следует признать, что новые правовые условия требуют переосмысления во взглядах на применение межотраслевой аналогии при регулировании процессуальных вопросов.

Литература

1. Бутнев В. В. Некоторые вопросы совершенствования гражданского судопроизводства России // Государство и право на рубеже веков: Материалы Всерос. конф. М., 2001.
2. Султанов А. Р. Жажда справедливости: борьба за суд. М.: Статут, 2014. 304 с.
3. Ломоносова Е. Применение аналогии в гражданском процессе // Советская юстиция. 1973. № 22. С. 12–13.
4. Загайнова С. К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения. М.: Норма, 2002. 176 с.
5. Жуйков В. ГПК РФ и другие источники гражданского процессуального права // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 10–14.
6. Яркв В. В. КАС: Традиции и новеллы // Юрист. 2016. № 2. С. 4–8.
7. Лесницкая Л. Ф. Применение процессуальных норм по аналогии в гражданском судопроизводстве // Комментарий судебной практики. Вып. 13 / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Юридическая литература, 2007. С. 107–116.
8. Мурадян Э. М. Арбитражный процесс. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2004. 469 с.
9. Вилкут М. А., Зайцев И. М. Гражданский процесс России. М.: Юрист, 1999. 384 с.
10. Николайченко О. В. Взыскание судебных расходов по гражданскому делу – процессуальная обязанность суда // Юрист. 2017. № 20. С. 17–21.

UNIFICATION OF PROCEDURAL RULES THROUGH CROSS-FUNCTIONAL ANALOGY

Tatiana S. Etina^{a, @}

^a Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000

@ tatjana-et@yandex.ru

Received 07.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: civil procedure, arbitral procedure, administrative proceeding, unification of the rules, procedure analogy, analogy of law, law analogy, cross-industry analogy.

Abstract: The article examines the institute of intersectoral analogy and the practice of its use in law enforcement. Having such an important legal instrument as an inter-branch analogy, the courts are able to overcome existing gaps of the procedural regulation. However, according to the author, the use of cross-sectoral analogy is not always correctly understood and evaluated by the courts. To a large extent, this is due to the fact that the criteria or requirements for its application are not defined by the legislator, which does not allow one to realize the full potential inherent to this institution. The author formulates the basic rules for the application of intersectoral analogy, which will contribute to overcoming mistakes in the process of practical implementation of this institution. Turning to the practice of the Supreme Court of the Russian Federation in recent years, the author concludes that the Supreme judicial body increasingly prefers such a model of unification of procedural rules as the use of intersectoral analogy. The article substantiates the specific circumstances that have led to such an approach. According to the author, the new legal conditions require rethinking the views on the use of intersectoral analogy in the regulation of procedural issues.

For citation: Etina T. S. Unifikatsiia protsessual'nykh pravil posredstvom mezhotraslevoi analogii [Unification of Procedural Rules through Cross-Functional Analogy]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 3 (2018): 96–102.

References

1. Butnev V. V. Nekotorye voprosy sovershenstvovaniia grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossii [Some Issues of Improving Civil Procedure in Russia]. *Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov: Materialy Vseros. konf. [The State and the Right at the Turn of the Century: Proc. All-Russian Conf.]*. Moscow, 2001.
2. Sultanov A. R. *Zhazhda spravedlivosti: bor'ba za sud* [Thirst for justice: the struggle for judgment]. Moscow: Statut, 2014, 304.
3. Lomonosova E. Primenenie analogii v grazhdanskom protsesse [Application of analogy in civil proceedings]. *Sovetskaiia iustitsiia = Soviet justice*, no. 22 (1973): 12–13.
4. Zagainova S. K. *Sudebnyi pretsedent: problemy pravoprimeneniia* [Judicial precedent: problems of law enforcement]. Moscow: Norma, 2002, 176.
5. Zhuikov V. GPK RF i drugie istochniki grazhdanskogo protsessual'nogo prava [Code of Civil Procedure of the Russian Federation and other sources of civil procedural law]. *Rossiiskaia iustitsiia = Russian Justice*, no. 4 (2003): 10–14.
6. Iarkov V. V. KAS: Traditsii i novelty [The Administrative Court Proceedings Code: Traditions and Innovations]. *Iurist = Lawyer*, no. 2 (2016): 4–8.
7. Lesnitskaia L. F. Primenenie protsessual'nykh norm po analogii v grazhdanskom sudoproizvodstve [Application of procedural rules by analogy in civil proceedings]. *Kommentarii sudebnoi praktiki. Vyp. 13* [Commentary of judicial practice. Iss. 13]. Ed. Iaroshenko K. B. Moscow: Iuridicheskaia literatura, 2007, 107–116.
8. Murad'ian E. M. *Arbitrazhnyi protsess* [Arbitration process]. Moscow: Izdatel'stvo Tikhomirova M. Iu., 2004, 469.
9. Vikut M. A., Zaitsev I. M. *Grazhdanskii protsess Rossii* [Russian civil procedure]. Moscow: Iurist", 1999, 384.
10. Nikolaichenko O. V. Vzykanie sudebnykh raskhodov po grazhdanskomu delu – protsessual'naia obiazannost' suda [Recovery of legal costs in a civil case – the procedural responsibility of the court]. *Iurist = Lawyer*, no. 20 (2017): 17–21.

Вестник Кемеровского государственного университета.
Серия: Гуманитарные и общественные науки.
Научный журнал

Bulletin of Kemerovo State University. Series:
Humanities and Social Sciences. Scientific Journal

Контакты для сотрудничества:

Невзоров Борис Павлович, главный редактор

Тел.: 8(384-2)58-38-48

E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Старикова Людмила Семеновна, технический редактор.

Тел.: 8(384-2)58-13-01

E-mail: vestnik@kemsu.ru; vs-seriya@yandex.ru

Contacts for co-operation:

Boris P. Nevzorov, Editor-in-Chief

Tel.: 8(3842)58-38-48

E-mail: nevzorov@kemsu.ru

Lyudmila S. Starikova, Technical Editor

Tel.: 8(3842)58-13-01

E-mail: vestnik@kemsu.ru; vs-seriya@yandex.ru

16+

Редакторы выпуска: Митько Н. В., Плисенко С. В., Рабкина Н. В., Старикова Л. С.

Подписано к печати 06.11.2018.

Дата выхода в свет 13.11.2018.

Печать офсетная. Бумага Sveto Copy. Формат А 4. Усл. печ. л. – 13. Уч.-изд. л. – 10.

Тираж 500 экз. Заказ № _____

Цена свободная.

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет».

Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, <http://kemsu.ru>.

Адрес типографии: Россия, Кемеровская область, 650000, г. Кемерово, пр. Советский, 73.